ВТОРОГО ВЫСТРЕЛА НЕ ДАНО

СОЛДАТ УДАЧИ

№ 1 (136)
январь 2006

«БОЛЬШОЙ ХЛОПОК» В МАСЕРУ

КАК БОЕВЫЕ ПЛОВЦЫ ОСВОБОЖДАЛИ ТАНКЕР

КАМЕННЫЙ ТОПОР ВМЕСТО АКМ?

ИНДЕКС 26319
ИНДЕКС 71223

СОЛДАТ УДАЧИ
ЖУРНАЛ ДЛЯ СИЛЬНЫХ И ЖЕСТКИХ МУЖЧИН

Телефон/факс редакции:
(095) 958-1699,
(095) 237-6270
Адрес редакции:
115162 Москва, ул. Люсиновская, 68.
E-mail: info@soldat-udachi.com
www.soldat-udachi.com
По вопросам рекламы и распространения звонить:
958-1699, 237-6270.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

Учредитель и издатель:
ООО «Солдат удачи» (Россия)

Подписано в печать 14. 12. 05

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство ПИ № 77- 5801 от 20. 11. 2000

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати
26319 по Объединенному каталогу (адресная подписка)

Допечатный процесс:
Дизайн и верстка Петр КОЛОТИЛОВ

Отпечатано в типографии ИПП «Кострома»
Заказ №1631
Тираж 42 тыс. экз. 1-й завод - 21 тыс.

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

К сведению авторов!
Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.
Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем. Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word, Lexicon.

Михаил ЕФИМОВ

«Нижние начальные люди...»

В ноябре прошлого года министр обороны РФ Сергей Иванов, выступая на совещании руководящего состава Вооруженных Сил, сказал такие слова: «Не секрет, что пока наш сержант практически ничем не отличается от своих подчиненных, а его обязанности дополнительной нагрузкой ложатся на плечи офицера.

Это неправильно. Младший командный состав должен профессионально заниматься обучением и воспитанием подчиненных.

Считаю, что пришло время сделать так, чтобы младший командир был бы настоящим профессионалом и, постоянно находясь рядом с солдатом, стал для него учителем, наставником и воспитателем».

Что тут скажешь? Очень верные, точные слова. Однако, надо признать, звучат они сегодня просто фантастически. Сержант – учитель, наставник, воспитатель. Давненько в нашей армии не было таких сержантов. А вот раньше...

А действительно, что было раньше? Институт унтер-офицеров (сержантов – в пехоте, вахмистров – в кавалерии) существовал в Русской армии более 200 лет, с 1716 по 1917 год. Унтер-офицеры – это те военнослужащие, которые званием ниже прапорщика, то есть «нижние начальные люди».

Унтер-офицерами становились отслужившие свой срок солдаты срочной службы. Оставаясь по найму в войсках, они становились «сверхсрочнослужащими». До появления «сверхсрочнослужащих» в армии были «срочные унтер-офицеры». Однако они не оправдали себя. Были все равно что нынешние сержанты, практически мало чем отличающиеся от солдат.

Советская Армия, к сожалению, не унаследовала лучшие традиции Русской армии. Сверхсрочнослужащими, позже прапорщиками, в ротах были, как правило, старшины подразделений, а должности заместителей командиров взводов, командиров отделений занимали сержанты-срочники.

В Русской же армии все эти должности замещались унтер-офицерами.

Разумеется, главная армейская фигура той поры – фельдфебель – помощник командира роты, его опора и надежда. Фельдфебель был начальником для всех нижних чинов роты.

Унтер-офицеры обучали и воспитывали солдат, следили за порядком и дисциплиной в подразделении. Образно говоря, вся «черная», будничная казарменная работа лежала на унтере.

В Русской армии, как правило, была нехватка унтер-офицеров. Так, в конце XIX века в наших войсках насчитывалось всего 8,5 тысячи унтер-офицеров, тогда как в германских вооруженных силах их было в восемь раз больше.

Это обуславливалось многими причинами, в первую очередь, трудностями подготовки унтер-офицерского состава. Ведь солдаты-срочники были полуграмотными, не имели соответствующих знаний по обучению и воспитанию новобранцев. Став унтер-офицерами, некоторые из них так и оставались на прежнем образовательном и нравственном уровне.

Однако такого нельзя сказать обо всех унтерах. Среди них было много людей одаренных, которые тянулись к знаниям. И обучение на унтер-офицерских курсах и в полковых школах становилось для них первой ступенькой в их будущей военной карьере.

Достаточно сказать, что свою, безусловно, блестящую карьеру Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков начинал унтер-офицером.

Доподлинно известно, что на рубеже XIX–XX веков унтер-офицерский корпус сыграл важную роль в ликвидации безграмотности в войсках, а также в обучении солдат, призывающихся из национальных окраин, русскому языку.

Словом, в истории нашей армии унтер-офицерский корпус занимает важное место.

Как возрождение этого корпуса получится у нас, покажет время. Это будет зависеть опять-таки от многих составляющих. Все они хорошо известны. Так что остается только одно – работать.

Издается с октября 1994 года
СОЛДАТ УДАЧИ
№ 1 (136) январь 2006

в номере:

Если холодно, то в качестве согревающего элемента надо использовать толстовку с капюшоном и штаны из ткани «Polarteck 200». Она ничего не весит, отлично греет ДАЖЕ КОГДА МОКРАЯ, очень быстро сохнет. Есть ее модификации с мембраной Windstopper и Stormwoll. Такая толстовка не продувается ветром и способна в паре с зимним термобельем обеспечить вам комфорт при температуре до –10⁰ без куртки.

Пилот успел выпрыгнуть с парашютом до того, как машина рухнула на взлетное поле. Выпрыгнуть-то выпрыгнул, а что делать дальше? Кругом немцы. И тут Смирнов принимает отчаянное решение. «На мне комбинезон и шлем такие же, как у немецких пилотов, – подумал он. – А что если внаглую пройти мимо ангаров к выходу с аэродрома? В темноте авось да и не обратят внимания».

Стельки специального дубления сделаны из кожи минимум 2 мм толщиной, и просто так пальцами их не разорвать. Выдайте товарищу И. Срибному берцы и проведите эксперимент. Желаю приятно поглумиться! Но если вдруг и правда супинатор окажется единственной доступной железякой, добывать его надо не через подошву, а изнутри.

Хочу описать и другой способ определения сторон горизонта по луне и часам, которым мне самому приходилось пользоваться.
Суть способа:
1) по фазе луны определяется примерное время, когда она на юге;
2) беру пеленг на луну часовой стрелкой.

Тем временем старший группы связи докладывает руководителю оперштаба о том, что в ходе радиомониторинга установлен позывной лидера «террористов» – «Бача». Главарь находится на танкере. Немедленно по различным каналам начинается «пробивание» этой клички: кто такой «Бача» и что он из себя представляет. Получен также перехват сотовой связи: становится очевидным, что в городе работает сообщник.

Журнал тех, чья работа – защищать

Фото
из архива Сергея
АЛЕКСАНДРОВА

Дмитрий ДУБРОВСКИЙ
Фото Сергея СКВОРЦОВА

КАМЕННЫЙ ТОПОР ВМЕСТО АКМ?

Снаряжение и некоторые тактические особенности на войне в горах

Здравствуйте, уважаемая редакция «Солдата удачи»!

Уже несколько лет являюсь вашим постоянным читателем. Очень много грамотных статей в рубрике «Книга боевого опыта», но статья В. Иващенко «Горы вам не простят» («СУ» № 7/2005 г.) повергла меня в глубокое недоумение. Когда один человек пишет со слов другого, причинно-следственная связь неминуемо теряется. Очень много умных слов и ошибок прошлого приводит автор, но, когда речь заходит о реальных советах по выживанию и тактике ведения боевых действий в горах, начинается полный бардак.

Начнем с необходимого снаряжения. Иващенко советует взять горную палатку, туристический рюкзак, спальный мешок и прочее, но не останавливается подробно на каждом из вышеописанных видов снаряжения. Предлагаемые же образцы одежды для ведения боевых действий в горах в современном понимании этих слов просто УЖАСНЫ. Автору следовало добавить к этому списку каменный топор вместо АКМ и шлем с рогами вместо каски. В то время как вся современная горная экипировка основывается на одежде и обуви с использованием мембран и термобелья, Иващенко советует командирам горно-стрелковых подразделений использовать штормовые костюмы из брезента, белье нательное летнее, носки и свитера из шерсти и двупалые армейские варежки. Неудивительно, что с такими советчиками мы несем огромные потери от хорошо подготовленных, отлично экипированных и подкованных в тактическом отношении террористов. Сомневаюсь, что Кореньков, дважды покоритель Эвереста, восходил на высочайшую вершину мира в брезентовой штормовой куртке. Забавно на фоне всего этого кошмара выглядят картинки с изображенными там схемами завязанных узлов, а-ля как завязать шнурки на узелок и бантик, и способ добывания воды, абсолютно не пригодный в условиях гор. Во-первых, в горах полно воды. В высокогорьях можно топить лед, в субальпийском поясе очень много ручьев, стекающих с вершин. В

тех редких местах, где воды нет, добыть ее ТАКИМ варварским способом можно за сутки граммов 200.

Также очень подробно раскрыты все аспекты того, как надо ходить. Это напоминает анекдот, в котором у деда спросили, как он спит: с бородой под одеялом или на одеяле. Он всю ночь после этого ворочался и так и не уснул. После первых 2-3 дней пребывания в горах все само встанет на свои места: и шаг, и равномерное дыхание. Иващенко утверждает, что по вершине хребта идти удобно и безопасно, но это как раз не так. По хребтам всегда проходят дороги и тропы, потому что там и правда удобно передвигаться, но об этом знает и наш противник. Он обязательно поставит на протяжении всей дороги сеть растяжек и мин. Вершины хребтов, как правило, лысые, и те, кто идет по ним, очень хорошо видны с соседних высот и хребтов. Командирам бандформирований ничего не стоит связаться с ближайшей к вам группой, чтобы они приготовили вам сюрприз. В лучшем случае это будет ПМН-2, в худшем – МОН-50 или ОЗМ-72. Все ваши последующие действия сведутся к эвакуации раненых. Необходимо выдвигаться так, чтобы никому и в голову не пришло, что вы там пойдете. Лучший маршрут – вдоль хребта, по одной из его сторон, ближе к вершине, под прикрытием «зеленки». Это тяжело, но не смертельно. Зато на мину не наскочите, вас не видно, а если и видно, то с одной стороны. Иващенко подразумевает в своих рассуждениях, что у каждого члена группы должен быть ледоруб. Ледоруб хорош для лазанья по крутым ледникам. Если вас туда занесло, то вы не умеете читать карту. Потому что со всей нагрузкой и вооружением ваше восхождение будет бессмысленно опасно, займет много времени и все это время вы будете на виду у противника. Лучше иметь шест из дерева величиной с ваш рост. Он окажет вам неоценимую помощь при подъеме, а особенно при спуске. С помощью шеста можно сбегать с крутых высот по осыпям с максимальной скоростью, не боясь упасть. Проверял лично.

Пользуясь им как тормозом, можно спускаться с обрывов крутизной до 75° без страховки достаточно уверенно. На леднике засуньте его горизонтально под клапан рюкзака, и он вас спасет, если вы угодите в трещину. Переправа через реку с шестом также не представляет сложности. Работайте им как тормозом, и течение вас не снесет. При переходе через реку расчет простой. Ее можно перейти при любой скорости течения, если глубина не достает вам

до задницы. Если выше – это самоубийство. При переправе пошлите двух бойцов вперед. Один, самый опытный, переправится на тот берег и протянет за собой веревку. По ней переберутся все остальные. По одному. Забудьте навсегда идиотские картинки из наставлений, где вброд переходят, взявшись за руки, 5 человек. Это хорошо исполнять в бассейне. А уж какая отличная мишень для гранатомета – этот хоровод! Если вы передвигаетесь по фирну и он вас не держит, попробуйте снять рюкзак и тащить его за собой. Вы станете легче на 30 кг. Кошки должны быть у каждого. Порой уже на высоте 2.000 метров дорогу перегораживают ледяные языки. Без кошек там делать нечего. Ледоруб же в этой ситуации не поможет.

Похоже, что Иващенко просто неумело цитирует бестолковые пособия по выживанию в экстремальных условиях, которых в последнее время появилось великое множество.

Позволю взять на себя ответственность и высказать свои соображения по данной теме. Касаемо **палатки**. Она должна быть с каркасом из анодированного алюминия толщиной не менее 8,5 мм, а лучше 9–11 мм с расположением дуг крест-накрест плюс третья полудуга, как ребро жесткости. Подойдет и дюропол. Это углепластик, армированный лентой из карбона и кевлара, что придает ему сверхпрочность на излом, а это является наиболее важным фактором в устойчивости палатки к ветру. Фиберглас – материал, из которого изготовлены дуги большинства палаток, очень ломок и не надежен. Водонепроницаемость тента должна

быть не ниже 4.000–5.000 мм водяного столба, что гарантирует вам защиту от осадков. И не надо закрывать палатку полиэтиленовой пленкой, как советует В. Иващенко, она и так не промокнет. Зато противник не найдет вас по бликам от полиэтилена.

У палатки должно быть два входа и два тамбура по 80–90 см, чтобы вам не пришлось спать с рюкзаком в обнимку. А в тамбуре он защищен от дождя и росы. Там же ставится обувь. Кстати, на ночь надо снимать ботинки, чтобы дать отдохнуть ногам, но надевать кроссовки со слабо завязанными шнурками. В противном случае вы рискуете быть поднятым по тревоге босиком. Еще один важный момент – это дно палатки. Дно большинства палаток выполнено из армированного полиэтилена, но он очень сильно шуршит и может трескаться при минусовых температурах. Дно должно быть из полиэстера водонепроницаемостью 5.000–10.000 мм водяного столба. Могу рекомендовать фирмы Salewa, Vauda, Tramp. Не берите Holiday, Campus, Highpeak.

■ **Рюкзак для гор** должен быть объемом 110–130 литров. Среди множества фирм самым доступным и практичным является рюкзак фирмы «Сплав» объемом 130 литров с каркасом и вентилируемой спиной из ткани «Cordura 2000», которая не горит, в 4 раза устойчивее к истиранию, чем нейлон и полипропилен. Обязательно купите чехол из непромокаемого материала на рюкзак. Как показывает практика, рюкзаки со временем начинают промокать.

■ **Спальный мешок.** Его температурный режим должен составлять от +15 до –15 градусов. Больше смысла нет: бойцам лишние килограммы за спиной ни к чему. Забудьте об одеялах, они подходят только для поездок за город. Можно использовать утеплители. Они бывают разные, но искать надо Tensulite, Quallofill, Hollofill, Powerfill и Termolite Plus. Все остальные, включая пух, – это дрянь, которая станет непригодной после первого промокания. Рекомендую Loop, Salewa.

■ **Пенопленовый коврик** ничего не весит, но позволяет спать на снегу и льду в спальнике без проблем и последствий.

■ **Одежда в горах.** Ее подбор очень важен. На голое тело надевается термобелье. Оно имеет разные температурные режимы, ваша задача выбрать оптимальный вариант. Для действий в летнее время необходимо потоотводящее термобелье. ОНО НЕ ГРЕЕТ, а отводит пот от тела, тело будет всегда сухим. Оно полностью синтетическое, но не надо этого бояться. На современном этапе синтетические материалы многократно превосходят натуральные. Хороший материал для такого термобелья – Coolmax. Рекомендую фирмы Millete, Guahoo, Bask. Если вы отправляетесь в командировку зимой, то термобелье надо брать согревающе-потоотводящее с двумя слоями. Нижний слой всегда синтетический, лучше Coolmax, чем полиэстер. Акрил не подойдет, в нем можно запариться на марше, хотя такое белье придется по вкусу снайперу. Верхний слой должен быть из шерсти мериносов, но ни в коем случае не из хлопка. Хлопок собирает на себя пот! Рекомендую фирмы Guahoo, Hunter.

Если холодно, то в качестве согревающего элемента надо использовать толстовку с капюшоном и штаны из ткани «Polarteck 200». Она ничего не весит, отлично греет ДАЖЕ КОГДА МОКРАЯ, очень быстро сохнет. Есть ее модификации с мембраной Windstopper и Stormwoll. Такая толстовка не продувается ветром и способна в паре с зимним термобельем обеспечить вам комфорт при температуре до –10° без куртки. Шерстяной свитер или водолазка, напротив, сначала соберут с вас весь пот, а потом, когда вы остановитесь, этот пот застынет и вам обеспечена пневмония. То же касается шерстяных носков и, кстати, х/б.

Сверху должны быть куртка и штаны с мембраной. Мембрана – это материал на основе тефлона, который имеет 1,5 миллиарда пор на квадратный сантиметр. Пора в 1.200 раз меньше самой маленькой капли воды, но в 800 раз больше молекулы воды. Поэтому она не пропускает влагу снаружи, но весь пот и испарина выходят беспрепятственно, оставляя вас сухим и довольным жизнью. У мембраны есть два показателя. Водонепроницаемость (в мм водяного столба) и показатель дыхания (в литрах выводимой жидкости с кв. метра за сутки). Выведение должно быть не менее 5 л/кв. м/сутки. Лучше больше. У Gore-Tex показатели 30.000 мм водяного столба и 13 л/кв. м/сутки. Это лучшее из того, что есть, хотя и стоит тоже немало. Есть и более современные мембраны Powetex Featherweight с 20.000 мм водяного столба и 20 л/кв. м/сутки. Неплохая мембрана Simpatex, но она встречается реже.

Утеплитель на такой куртке Tensulite или Outlast. Летом обходятся без утеплителя. Кстати, многие куртки имеют подстежки, которые можно носить на случай холода.

■ **Ботинки** в горах нужны армейские с Gore-Tex, но только не отечественного производства! У нас хороших ботинок не делают. Можно носить специальные горные ботинки, но обязательно с мембраной. Иначе будете ходить с мокрыми ногами: утром, ве-

чером и ночью – роса, а днем – реки, ручьи. Необходимы также гамаши.

Если у вас нет обуви с мембраной, то лучше заменить ботинки резиновыми сапогами до бедра и носить их, подкатав до колена. При переходе через горную реку, а это опаснее льдов и трещин вместе взятых, вы будете чувствовать себя уверенно.

■ **Носки.** Рекомендую только термоноски из Coolmax или ему подобного волокна. Он собирает и отводит пот от ноги, а потом выводит его через мембрану ботинка. Так же работает термобелье, выводя пот через мембрану куртки и штанов. Фирмы: Mund, Jaluvi, Tucklend.

■ **Перчатки** советую иметь тонкие из Stormwoll с ладонью из кевлара плюс варежки трехпалые с утеплителем Tensulite и кевларовой ладонью. Хороши перчатки Loop, Salewa, Bask и им подобные.

■ **Очки** обязательны. Четвертая степень защиты от ультрафиолета с шорами по краям.

■ На голову подойдет **вязаная шапка** из шерсти мериносов, но обязательно надо иметь маску из Stormwoll на случай холода и мороза в высокогорьях.

■ **Примус** на 95-м бензине хорош всем, но в среднегорье выгоднее иметь газовый с 220-граммовыми баллонами ОТЕЧЕСТВЕННОГО СТАНДАРТА. Такой баллон в любой момент можно отсоединить и присоединить к конфорке. Остальные стандарты, пока не израсходуются, не отсоединишь – газ выйдет. Ниже +2^0 бутан в баллоне загустеет и станет непригодным, хотя его можно отогреть за пазухой. От этого же баллона работают обогреватели. В среднем баллона хватает на 2 часа работы.

■ **Из еды** нужно брать тушенку из расчета: 1 банка на 1 человека в сутки. Есть необходимо полбанки вечером, на стоянке, и полбанки утром. На обед – 1 пачка арахиса 30 г. Возьмите шоколадных батончиков по количеству дней. Поверьте, этого более чем достаточно. Вам будет некогда есть. В случае чего в горах полно дичи.

Все эти советы выстраданы мной лично на протяжении многих лет общения с горами в разных регионах, от Карпат до севера Восточной Сибири.

Когда заходит речь о войне в горах, имеется в виду война в предгорьях и среднегорьях до границы ледников. В ледниках ни одна бандгруппа не продержится больше нескольких суток, и бородатые это знают. Каким бы подготовленным ни был человек, он не сможет долго находиться на леднике, особенно под ударами авиации и артиллерии. Тем более что высокогорье, как правило, не относится к зоне непосредственного ведения активных боевых действий, а является путем выдвижения диверсионных групп и их отхода, удобным местом ведения разведки и «загонной охоты на авиацию». Соответственно взвод как боевая единица уже теряет свои качества. Здесь главное не количество, а скрытность и маневренность. Взвод должен действовать по отделениям, собираясь по необходимости для нанесения удара. 25 человек на подъеме растянутся в длинную цепь, и отставших будет тяжело контролировать. А попади одно отделение в засаду, у остальных будет возможность ударить противника во фланг или с тыла. Среднегорье покрыто густым лесом, и дистанция огневого контакта невелика, поэтому удобнее вместо РПГ-7 использовать РПГ-26. Каждый, кроме пулеметчиков и радиста, может нести в рюкзаке по 2-3 штуки (две с боков, под поперечными стяжками, а третья под верхним клапаном рюкзака, оттуда ее можно быстрее достать). В «горном» отделении, на мой взгляд, должно быть 4 снайпера: 3 с СВДС или СВД-АС, лучше СВУ-АС с магазином на 20 патронов (стандартная винтовка слишком длинная, ее неудобно носить в кустарнике, лианах и пихтах) и один с ВСС. Почему? Станет ясно ниже.

Желательно иметь два пулемета «Печенег» или ПКМ. Плюс к этому – два АКМ с подствольниками. На всякий случай надо иметь глушители в комплекте.

Почему АКМ? Да потому, что «Великий Калашников» в 1974 году родил урода АК-74, который хуже своего старшего брата по многим показателям. В первую очередь маленькая пуля 5,45 мм с мягким носиком при попадании в ветку или даже листву, меняет траекторию и уходит в сторону. Не верите? Поставьте стандартную ростовую мишень за куст и высадите в нее магазин (не бронебойных пуль) со 100 м. В лучшем случае будет 2-3 попадания. А теперь представьте, что идет бой ночью, вы контужены и у вас только 3 магазина. Результат навсегда убедит вас в том, чем мы воюем и как.

А по поводу неприхотливости. Закопайте лук в землю. Потом откопайте. О чудо, он стреляет! Так давайте вернемся в средневековье. Калашниковской схеме уже 58 лет. Задайте себе вопрос: почему наша армия не воевала в Афганистане с ППШ. Это же отличный автомат!

Я бы при возможности вооружал наши подразделения автоматами АЕК-971 вместо АН-94, который идет на смену морально устаревшим АК. «Абакан» крайне неудобен и капризен,

по сложности он не обогнал разве что только М-16 со всеми вытекающими последствиями. А разобраться в его конструкции без двух высших образований очень непросто. Что уж тут говорить о срочниках из глухих деревень с тремя классами сельской школы. АЕК же прост и надежен. Позволяет свободно стрелять с рук очередями с невероятно высокой кучностью. Но он появится в нашей армии только после того, как АН-94 поступит в войска и повоюет в полную силу. Когда ни у кого не повернется язык сказать, что это лучший автомат в мире, каким был АКМ до появления AUG-77. Пока воюем тем, что есть.

В отличие от АК-74 АКМ имеет более мощную пулю. Через ветки она проходит, как шило, может достать противника за толстым деревом. СОВЕТУЮ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ТОЛЬКО БРОНЕБОЙНЫЕ ПУЛИ!!! НЕ ИСПОЛЬЗУЙТЕ ТРАССИРУЮЩИХ!!! Трассирующая пуля – это самообман. На расстоянии в 200 м она не пробьет стандартную армейскую каску. К тому же она быстро теряет массу за счет сгорания в ней фосфора и ее траектория резко падает. В результате из 30 выпущенных вами пуль 10 полетят туда, куда вы их послали, а 20 – выше цели на полметра. Пристреляйте свое оружие по типу боеприпаса, который будете использовать: все они имеют разную массу и траекторию полета. В этом вам поможет снайпер, хорошо знакомый с баллистикой.

■ **У каждого снайпера должен быть дальномер**. Без него будет очень много промахов. Воздух в горах чистый и прозрачный, поэтому предметы кажутся ближе. До цели 800 метров, а вам кажется 500. Вы ставите прицел своей СВД на 5, и ваша пуля пройдет ниже цели на 4 метра! У АКМ эта цифра бу-

дет около 10 метров. Хороший дальномер Bushnell. Работает до 800 метров по темным предметам, а по стеклам, лужам и отблескам от озер до 1.999 метров. Стоит около 15 тысяч, но если вы профессионал, вы поймете, что точность и здоровье намного дороже.

В высокогорье нет леса, только скалы, льды и осыпи. Дальность стрельбы здесь играет первостепенную роль. Не следует забывать, что с набором высоты воздух становится более разреженным, а давление понижается. Это сильно влияет на баллистику пули. **Пристреляйте свое оружие по высоте!** Оружие, пристрелянное днем при 30^0, ночью при 0^0 будет низить. Зимой колебания температуры могут выражаться жестче во время похолоданий и оттепелей. Сверяйтесь с таблицами, и пусть снайперы вас учат всем тонкостям. До отъезда в командировку купите оптику в охотничьем магазине. Сейчас много образцов оптических прицелов, но самый оптимальный для гор и нашего оружия вариант модернизации ПСО – 6х42, а лучше 8х42. Это около 3 тыс. рублей. Но, если вы этого не сделаете, вам достанется самая древняя и не совсем удачная модификация 4х24. Тем более что прицел можно поставить и на автомат, после чего он станет обладать совсем другими свойствами. Позволит вам без мучений стрелять ночью, точнее целиться, обходиться без биноклей.

Не берите РГО и РГН! Вокруг будет много деревьев, и шанс в стрессе попасть прямиком в ствол слишком велик. Есть миф о том, что осколки гранаты Ф-1 разлетаются на 200 м. Это – лажа. 200 метров – безопасная дальность. Она всегда в 2 раза больше опасной дальности, т.е. 100 метров. Но на 100 м вероятность быть пораженным 1/1.000. Реально – 50 метров.

Из **мин** лучше брать МОН-50, они легкие и эффективные. МОН-90 – тоже классная штука, но тяжелая, а по МОН-50 может нести каждый.

■ **Тактика.** Занятие господствующих высот имеет стратегическое значение. С них все просматривается и простреливается, но это из орудий, минометов и ПТУР. А из стрелкового оружия на 700 метров, не более. В горах очень сильный ветер, который дует в разные стороны, то усиливаясь, то стихая. О точном выстреле на большие дистанции не может быть и речи. Один раз, когда я стрелял в горах с 600 метров, у меня сдуло пулю на 1,5 метра влево (это я еще учел деривацию). Я сидел за скалой, где ветра не было. Пуля, вылетев на открытое пространство, попала в поток ветра и ушла в сторону. Досадный промах в самое неподходящее время: патрон был последний.

Стоит занять высоту, как вас накроет артиллерия и авиация. Будут долбить всем, что есть под рукой. Нам это незнакомо, так как наша армия давненько не участвовала в войне с использованием противником ВВС и артиллерии в полную мощь. Но это не за горами. Первым делом окопайтесь, но так, чтобы это не было заметно со стороны. Порода – один камень, поэтому иногда удобнее соорудить укрытие из крупных камней. Уделите особое внимание тому, чтобы вы просматривали все 360^0. Наиболее опасные участки минируйте. Устанавливайте направленные мины и ставьте растяжки у подножия горы на рыболовной леске 0,4 мм. Продумайте пути отхода. Имейте в виду недолеты при стрельбе вниз. Практикуйте одиночный огонь, он эффективнее. Сами посудите. Что страшнее, когда рядом кругом свистят пули или когда по вам прицельно и планомерно долбит снайпер? Это еще один аргумент в пользу увеличения числа снайперов во взводе. Пристреляйтесь. В случае артобстрела самое безопасное место – это вершина. Снаряды или не долетают, или перелетают. А от авиации можно скрываться то с одной, то с другой стороны хребта.

То же касается захвата высот. Противник, засевший на высоте, имеет перед вами явное преимущество. У него хороший обзор, позиции подготовлены, он уже пристрелялся. Чтобы избежать потерь, лучше использовать ПТУР с соседней горы, но такой роскоши, как правило, нет.

Во-первых, необходимо произвести разведку с целью определения самых безопасных подходов. Если гора имеет округлую вершину, то находящийся на ней противник не видит, что у него находится перед носом. Этим необходимо пользоваться. Лучше атаковать с разных сторон, подобравшись ближе по промоинам и циркам. Успех напрямую зависит от того, как близко вы подобрались незамеченными. Лучше подождать лишний раз. Один спецназовец рассказывал мне, как в Афганистане они брали пещеру в горах. 5 километров они ползли 7 суток!!! Днем $+40^0$, ночью холод. Когда кончилась вода, пили мочу. Они выполнили свою задачу. Все «духи» в пещере были уничтожены. Подобные осторожность и выдержка имеют решающее значение. Это тактика снайперов, вот почему их должно быть полвзвода. Это их стихия.

До штурма запросите авиаудар, это потрепет врага. Сами находитесь на безопасном расстоянии. Штурм необходимо начать с разных сторон выстрелами из РПГ. Это внесет суматоху в ряды противника на несколько секунд. После должна следовать резкая

атака, в крайнем случае — с короткими остановками. Тренируйте личный состав бегом в крутую гору на полной скорости. Штурмующих должно быть в 4 раза больше, чем обороняющихся. Пулеметчики и снайперы прикрывают атаку с удобных позиций. Активнее используйте РПГ — это залог успеха. При взрыве кроме осколков будет лететь много камней — это вам на руку. Снайперы же должны отсекать все попытки противника применить РПГ. Ему на прицеливание потребуется не более 2 секунд. Хорошему снайперу этого тоже достаточно.

Главная опасность — гранаты. Оружие, от которого в данной ситуации нет спасения. Нельзя позволить противнику начать кидать гранаты. Не задерживайтесь на одном месте. Если у противника есть минометы, он ими воспользуется.

Для уничтожения колонн необходимо действовать внезапно. Часто маршрут выдвижения колонн противника прочесывается разведгруппами. Ваша цель пройти так, чтобы до появления колонны осталось минимальное время. Время подхода колонны должно исходить из разведданных. Надо успеть расположить людей и дать им необходимые указания. Удобнее устраивать засады на перекрестках, поворотах, подъемах (особенно крутых), а лучше в самых неподходящих для этого местах — никто не будет ждать атаки. Идеальный вариант — когда с одной стороны дороги пропасть, а с другой — отвесная скала. При обстреле противнику просто некуда деться. В этом случае лучше использовать ПТУР с противоположного склона ущелья. Можно бить сверху вниз из гранатометов, а пехоту закидывать гранатами.

Рассмотрим пример. Колонна из 5 БТР, 3 БМП и двух танков движется по серпантину. Их необходимо уничтожить. Для этого нужен один взвод, в составе которого есть сапер, который заложит мощный фугас, расчет ПТУР и 2 расчета ПЗРК. Когда колонна подходит к подготовленному месту, дозорная машина, как правило, БТР, пропускается за поворот. Проехав 100 метров, она «садится» на двух противотанковых минах, не меньше. Вторая машина подрывается на радиоуправляемом фугасе так, чтобы она осталась на том же самом месте. В то же время с противоположной стороны ущелья следует выстрел из ПТУР по танку. Вероятность попадания 0,95, а вероятность его уничтожения одним выстрелом 0,5. В любом случае дальше он не поедет, там подорванная машина. Колонна останавливается,

все солдаты укрываются за техникой и стреляют туда, откуда был пущен ПТУР. Но там все уже в укрытиях. В этот момент ударная группа из 20 человек, засевшая над колонной, должна ударить всеми имеющимися РПГ. У каждого по 2-3 РПГ-26. При таком раскладе получается по 3 выстрела на каждую единицу техники, а вторым залпом — по поредевшей от первого пехоте. Скорее всего, одновременно сгорят все машины сразу и 90% пехоты. Добить контуженых — дело снайперов. На все уходит не более полуминуты. Те, кто находились в колонне, даже не поймут, что произошло.

Преимущество стрельбы сверху очевидно. Во-первых, противник вас не видит до того, пока вы не начали стрелять. Во-вторых, сверху легче пробить броню самого защищенного танка. В-третьих, многие образцы боевой техники имеют ограничение при стрельбе вверх.

Важный момент! Фланги должны быть заминированы! Тыл прикрыт пулеметчиками. На окрестных высотах обязательно должны находиться 2 расчета ПЗРК в километре друг от друга.

Второй вариант. У той же колонны фугасом подрывается головная машина. Сразу же следует выстрел из ПТУР или 2-3 выстрела из РПГ по замыкающей машине. Пехота прячется за техникой и стреляет в сторону нападающих, но они в укрытии. А за их спиной подрывается цепь из МОН-50. Вся пехота уничтожена. После этого техника беспрепятственно добивается из РПГ ударной группой сверху. Вся операция займет не более минуты. Здесь надо учесть важный момент. Мины должны быть направлены сверху вниз так, чтобы убойные элементы накрыли только колонну. Если привязали мину к дереву, помните, что после взрыва дерево упадет в обратную сторону, т.е. прямо на вас. В лучшем случае закроет сектор обстрела. Категорически нельзя использовать радиостанцию вблизи установленных мин! Прикрытие ПЗРК обязательно.

Вышеперечисленные схемы хорошо знакомы бойцам спецназа, но те, кто гоняет колонны, о них имеют самое поверхностное представление. Отсюда и потери.

Передвигаясь по тропам, помните, что попасть в засаду очень просто, так же просто и подорваться на мине. Старайтесь избегать дорог и троп, берегов рек и дна ущелий. Лучше выдвигаться медленнее, но безопаснее. Если вы попали в засаду, надо немедленно атаковать! Так у вас будут шансы отбиться. Целесообразно двигаться по отделениям на расстоянии 100 метров каждое. Если под удар направленной мины попадет одно отделение, остальные останутся целы и смогут зайти во фланг противнику. Впереди и сзади — дозор, по 2 бойца в каждом. Обязательно боковое охранение! Это лучшая профилактика засад.

«РУССКИЙ СОЛДАТ ЛУКАВ И ХИТЕР В БОЮ...»

Игорь НИКОЛАЕВ
Фото из архива «Солдата удачи»

Во многих наших публикациях мы рассказываем о событиях давно минувших лет. Интерес к истории для военного человека не случаен. Ведь еще великий Суворов говорил: «Без светильника истории тактика – потемки». Казалось бы, какую пользу современному спецназовцу, выполняющему боевую задачу в весьма специфических условиях, скажем, Чечни, может принести знание каких-то исторических фактов? Ан нет! Когда ты хорошо изучил боевой опыт предков и способен проецировать его на день сегодняшний, ты обязательно найдешь много интересного, того, что позволит тебе в сложной, а порой и безнадежной ситуации с честью выбраться из трудного положения. Боевой опыт старших поколений тем и хорош, что он не может «уйти в запас», любая его крупица способна оказаться полезной в современной войне.

Сегодня мы поговорим о том, как хитрость и смекалка русских солдат помогали им добиваться победы над врагом.

«ЭТО ЖЕ ТАКТИЧЕСКИ НЕГРАМОТНО!..»

Военная история знает очень много поучительных примеров, когда успех в сражениях достигался не только посредством грубой вооруженной силы, но и применением других, неожиданных для противника, форм борьбы – обмана, коварства – всего того, что в обиходе мы называем военной хитростью. Военная хитрость широко использовалась во все времена. Без ее активного применения невозможны были самые громкие победы. Одним из тех, кто был не прочь хитростью добиться превосходства над противником, по праву считается Петр I.

Итак, «прорубая окно в Европу», Петр готовил войска к решающему сражению под Полтавой. Все шло как по маслу, пока в русском штабе не узнали, что перебежчик – унтер-офицер Семеновского полка, немец по происхождению – выдал шведам всю нашу диспозицию с ее сильными и слабыми сторонами. И это за несколько часов до битвы! Что делать? Петр I издает абсолютно неожиданный для своего окружения приказ: солдатам Новгородского полка – проверенного и закаленного в боях, с которым шведы были знакомы не понаслышке и предпочли бы не встречаться в сражении, – переодеться в форму новобранцев, а свои знаменитые зеленые мундиры отдать молодым солдатам.

Как и предвидел Петр I, шведы с первых минут ринулись на мнимых «новобранцев», стремясь смять их и завладеть инициативой. Можно лишь представить себе удивление и ужас скандинавов, когда они буквально наткнулись на непреодолимую человеческую стену. Русские «новобранцы» дрались с таким умением и отвагой, что шведам ничего не оставалось, как отступить, заложив тем самым первый камень в фундамент своего разгрома...

Практически каждая военная кампания давала миру неподражаемые образцы умелого сочетания русскими солдатами героизма, воли к победе и хитрости. Не стала исключением и Отечественная война 1812 года. В ней было много героических страниц, но некоторые факты весьма показательны. Так в один из дней крупные силы французов окружили партизанский отряд под командованием знаменитого армейского

Атакуют партизаны Фигнера

офицера Александра Фигнера. Перевес у французов был просто огромен. Надежд и шансов на спасение у партизан не оставалось никаких...

Что делает Фигнер? Укрывшись в роще, он быстро делит отряд на две час-

ти и на глазах изумленного противника... разыгрывает настоящее сражение между ними. Причем французы были уверены, что это их передовой отряд вступил в бой с партизанами, успешно их теснит и вот-вот разобьет наголову, а потому и не предпринимали каких-то дополнительных действий. Партизаны же, «повоевав» друг с другом и усыпив бдительность врага, неожиданно вырвались из окружения...

Хорошие примеры армейской смекалистости мы находим и на Гражданской войне. Так в 1920 году на Восточном фронте батальон красноармейцев разбил... целую колчаковскую дивизию. Командир батальона Федор Щербаков получил данные, что в селе Покровском остановилась на отдых дивизия колчаковцев. Конечно, силы были явно не равны, но комбат решил рискнуть, использовав фактор внезапности. Он разбил свой батальон на небольшие группы и расположил их вокруг села. По сигналу эти группы ринулись в бой. Колчаковцы, застигнутые врасплох, слыша стрельбу со всех сторон и понимая, что шансов у них никаких, предпочли сдаться. Каково же было их удивление, когда раскрылась вся правда. «Это же неграмотно! Это же не предусмотрено никакими уставами!» – возмущался тогда колчаковский генерал Литваг. Правильно возмущался: военный человек должен все делать строго по уставу, ибо все уставы написаны кровью солдат. Но победу в бою добудет только тот, кто грамотно совместит уставные требования с разумной инициативой и смекалкой.

Как тут не вспомнить высказывания другого генерала – фашистского – командира 59-го немецкого армейского корпуса фон дер Шевальдерье. В своем приказе по корпусу в январе 1942 года он, предупреждая всех своих подчиненных, черным по белому написал: «Русский солдат лукав и хитер в бою...»

Что послужило поводом для такого предупреждения, сказать сложно. Но то, что наши бойцы проявляли чудеса смекалистости, – это факт.

Карельский фронт. Наши сдерживают натиск шюцкоровцев

...Сибирский охотник Степан Горбушкин попал на Карельский фронт. Разведка для охотника, неделями выслеживавшего зверя в тайге, – самое то. Вот и на этот раз вместе с двумя бойцами Степан отправился собирать сведения о противнике. На шюцкоровцев нарвались случайно. Эти восемь финнов, по всему видно, были опытными воинами: передвигались тихо, умело маскировались, на открытых участках по-пластунски переползали между пней и кочек, в лесу быстро и умело перебегали от дерева к дереву.

К тому моменту Горбушкин уже успел изучить этот лес, поэтому четко представлял себе возможные действия финнов. Впрочем, выбора у них особого не было: слева от их маршрута располагалось болото, справа – заваленное валежником мелколесье.

Степан, отправив своих товарищей за подмогой, остановился на лесной полянке под вековой сосной. Огляделся. «Здесь их и встречу», – решил он. Сосна была великолепна. На высоте нескольких метров одна из ветвей, изгибаясь, создавала почти идеальное кресло для стрелка, закрытое со всех сторон хвоей. Горбушкин полез было наверх, но тут в его голове созрел новый план...

В бой идут разведчики

Как и предполагал сибиряк, финны прямиком вышли к сосне. Выстрел раздался неожиданно. Один из шюцкоровцев упал, остальные бросились на землю. Через несколько минут самый нетерпеливый из финнов слегка приподнял голову и тут же получил пулю в лоб. Шюцкоровцы поняли, что имеют дело с профессионалом. Но где он прячется? Опыт подсказывал одно – снайпер находится на сосне. Позиция идеальная, да и вариантов особых нет. И действительно, несмотря на плотную хвою, финны в одном месте разглядели серое пятно, напоминавшее человеческий силуэт. Их огонь был ураганным. Когда все стихло, выяснилось, что еще один финский солдат уничтожен русским снайпером. Оставшиеся пятеро решили не испытывать судьбу дальше. Перезарядив магазины, они бросились к сосне, на ходу «поливая» засевшего в ветвях снайпера из автоматов. Когда у всех закончились патроны, финны с ужасом поняли, что весь бой расстреливали... привязанный к дереву продолговатый пенек, закатанный в солдатскую шинель. И в это время откуда-то со стороны рубанула длинная очередь. Все пятеро остались лежать на поляне...

Хитрость города берет, говаривали древние. И это действительно так. Фронтовики подполковник Ф. Селиванов и капитан В. Быковский приводят любопытный боевой эпизод. Как-то командиру взвода пешей разведки гвардии младшему лейтенанту Шувалову приказали вместе со своими подчиненными пробраться под покровом ночи в село, занятое немцами, захватить его и удерживать до подхода основных сил.

В село разведчики вошли тихо, не издав ни звука. Рассредоточились. По сигналу открыли огонь из автоматов и пулеметов, в окна домов полетели гранаты... Естественно, среди немцев началась паника: убегали из деревни кто в чем был. На удивление разведчиков, фашисты очухались довольно быстро. Приготовились контратаковать.

Шувалов понимал, что шансов удержать деревню у него практически нет:

Хитрость города берет

горстке бойцов против оравы ринувшихся в контратаку фрицев ловить было нечего. Но командир взвода разведки оказался умницей. Прикинув все «за» и «против», он приказал бойцам... спрятаться в селе так, «чтобы все видеть, а себя не показывать». Согласитесь, не каждый командир дал бы такой приказ, зная, что враг может переворошить все вокруг. С другой стороны, он сработал чисто на психологию: остаться в селе (и это хорошо понимали фашисты) было верхом безумия.

Немцы вошли в деревню с двух сторон. Разведчиков нигде не было. «Ушли», — решили фашисты. Часа через два деревня вновь погрузилась в сон. И в этот момент разведчики ударили вновь. Через пятнадцать минут все было кончено: из 70 фашистов, вернувшихся в село, 50 были уничтожены, а двадцать — тяжело ранены.

Фашисты драпают

Перехитрить противника, обмануть его, уничтожить, не вступая в открытое противостояние, всегда считалось высшим пилотажем боевых действий. И действительно, зачем подвергать себя и своих бойцов опасности, когда победу добудет военная хитрость.

Одним из самых «прикольных» образцов обмана противника, решившего исход боя, можно смело считать действия... простого горниста. Случилось это в период освобождения Болгарии от турецкого ига.

Русско-турецкая война 1877–1878 года была в полном разгаре. Шли знаменитые бои на Шипкинском перевале. Турки наседали на русские позиции со всех сторон. У горы св. Николая сложилась и вовсе критическая ситуация: превосходящие свежие силы турок прорвались в траншеи обессиленных длительным боем русских солдат. Завязалась отчаянная рукопашная схватка. Но силы были явно не равны. Так бы и полегли русские братушки на болгарской земле, если бы не смекалка русского горниста. За время длительного противостояния войск он прекрасно изучил все турецкие сигналы. В самый критический момент боя наш горнист сыграл туркам... сигнал «отступление». Ничего не подозревавшие турки прекратили атаку и, слепо повинуясь установленному сигналу, вернулись на свои позиции. А к русским тем временем подошло свежее подкрепление...

Подобные примеры можно приводить бесконечно, ведь практически каждая военная заваруха всегда изобиловала ими. Надо только помнить о том, что не только русские стремились обмануть врага. Противник также бывал горазд на всякие хитрости. Именно поэтому перед бойцами всегда стояла задача – быть начеку, постоянно ждать подвоха и быть готовым к моментальным ответным действиям.

В ходе недавней чеченской войны произошел такой случай. Нашей спецгруппе был дан приказ скрытно выдвинуться в тыл к боевикам, замаскироваться и наводить артиллерию и авиацию на обнаруженного противника. Один из спецназовцев, готовясь надолго засесть в «секрет», присел на поваленное дерево. В это мгновение прямо на него из лесной чащи вышел... здоровенный боевик. Вышел и присел рядом. Прошло некоторое время, прежде чем бандит понял, кто находится с ним рядом. Но наш-то разведчик уже был готов действовать! Схватка была короткой и яростной. Спец не только уложил боевика ударом ножа, но и расстрелял из «духовского» же пулемета двоих бандитов, которые вышли из леса вслед за первым. Оказалось, что «духи» решили «перехитрить» федералов, выслав в разведку группу в форме российского спецназа. Но просчитались.

Конечно же бандитов в этой ситуации подвела простая невнимательность и самоуверенность. А вот наш спецназовец проявил лучшие качества настоящего воина, не растерялся в трудную минуту и действовал крайне решительно.

В истории подобных примеров, кстати, было немало. Один из наиболее показательных случаев произошел в годы Великой Отечественной войны.

Совершавший ночной полет летчик Смирнов был сбит прямо над аэродромом, занятым немцами. Самолет загорелся и стал падать. Пилот успел выпрыгнуть с парашютом до того, как

На чеченской войне хитрость тоже в цене

машина рухнула на взлетное поле. Выпрыгнуть-то выпрыгнул, а что делать дальше? Кругом немцы. И тут Смирнов принимает отчаянное решение. «На мне комбинезон и шлем такие же, как у немецких пилотов, – подумал он. – А что если внаглую пройти мимо ангаров к выходу с аэродрома? В темноте авось да и не обратят внимания». Сказано – сделано. Но не успел летчик дойти до ворот, как поднялась шумиха. На аэродром въехала легковая машина, из которой вышел немецкий генерал. Тут же фашисты стали в авральном порядке готовить к вылету самолет.

Пассажир уже занял место в кабине, а пилота все не было. «Была не была», – подумал Смирнов и решительно направился к самолету. Взревел мотор, и через минуту машина исчезла в черном небе. Немецкий генерал так и не понял, как оказался на русском аэродроме...

И. Середа

На такой танк с топором?..

Как показывает опыт, главное в критической ситуации – не растеряться, проявить хладнокровие и всегда помнить, что безвыходных положений не бывает. Эта истина подтверждалась бесчисленное количество раз. Причем чем неожиданнее для противника бывает выбранный способ действий, тем эффектнее получается результат.

Один из таких случаев – бой, в котором солдат Иван Середа вступил в единоборство с... фашистским танком. И победил.

А дело было так. Взвод, в составе которого воевал Середа, готовился к наступлению. Неожиданно на исходную позицию пехотинцев ворвался немецкий танк. Вероятно, у фашистов закончился боезапас к пушке, поскольку она молчала, но патронов хватало – танк стал «поливать» наших солдат из пулемета и пытаться давить их гусеницами. Положение было безвыходным. Артиллерии нет, противотанковых средств тоже. Наши бойцы растерялись...

В этот момент завидную выдержку продемонстрировал Иван Середа. Он схватил оказавшийся под рукой топор и стал подбираться к вражеской машине. Улучив момент, ловко забрался на броню и со всей силы ударил обухом топора по пулемету. Ствол согнулся, огонь, естественно, прекратился. Закрыть смотровые щели и остановить танк теперь уже было делом техники. Наши бойцы окружили слепую беспомощную машину и захватили ее. Кстати, Иван Середа за этот подвиг был удостоен звания Героя Советского Союза.

Другой пример. В один из дней лейтенант Чернов и рядовой Мильдзихов были посланы в разведку. Они шли по тропинке, когда неожиданно наткнулись, практически лоб в лоб, на большую, человек в шестьдесят, группу фашистов. Разведчики бросились на землю и едва успели отползти назад на несколько десятков метров, как по ним был открыт ураганный огонь, а в месте их падения раздались разрывы гранат. Ситуация оказалась критической. Автомат Чернова пробит пулей. Бой принимать нельзя – надо во что бы то ни стало сообщить своим о неожиданном появлении врага. И отступить невозможно, поскольку фашисты догонят в любом случае.

– Сообщите нашим, я прикрою, – крикнул Хазимурза Мильдзихов Чернову. Забрав у лейтенанта диски с патронами, он приготовился к отражению атаки. Мильдзихов сразу оценил все плюсы своей позиции. Местность была такой, что фашисты могли двигаться вперед только по тропе или вдоль нее – обойти нашего бойца у них возможности не было. Но и фашисты были не лыком шиты: в конце тропы они установили на треногу пулемет и открыли огонь, а сами поползли вдоль тропы. Казалось, положение Хазимурзы стало безнадежным. Но здесь боец проявил свою смекалку и пошел на хитрость. Меткими очередями он стал сгонять фашистов на тропу, под огонь немецкого пулемета. Естественно, пулеметчик замолкал. И тогда Мильдзихов спокойно расстреливал тех, кто находился на тропе.

Х. Мильдзихов

Чем кучнее враг, тем больше автоматного мяса

Фашисты залегли. И тут на помощь нашему бойцу пришел... немецкий офицер. Он стал сам сгонять своих солдат на тропу. Был соблазн у Хазимурзы уничтожить офицера. Но зачем? Тот и так делал все для того, чтобы у Мильдзихова было побольше «автоматного мяса».

У нашего бойца было всего 7 дисков. Его одежда была прострелена в нескольких местах, сам он был ранен в бок. И тем не менее не отступил и не пропустил фашистов. Более того, в конце боя пристрелил и офицера, когда тот выполнил свою «миссию». Вряд ли Мильдзихов справился бы со своей задачей, если бы стал просто тупо отстреливаться от врага.

...Приведенных в материале примеров вполне достаточно, для того чтобы понять: военная хитрость, смекалка зачастую оказывают решающее воздействие на исход боя, сражения. Ясно и то, что почти всегда это экспромт, некое озарение, которое неожиданно приходит в голову бойца, командира, полководца. Этому, как считается, нельзя «научить». И нет такого предмета – «Военная хитрость» – в программах военных училищ и академий. А жаль. Ведь, как говорят, хорошие всходы дают лишь те семена, которые попадают в подготовленную почву. Также и в нашем случае: совершить неожиданный для противника обманный ход, перехитрить его лучше сможет тот, кто обогащен подобным опытом, знаком с многочисленными примерами из боевой деятельности старших поколений.

«СКАЖУ ВАМ КАК САПОЖНИК...»

Добрый день, дорогая редакция!

Никогда не писал в журнал или в газету. Но «Солдат удачи» – единственный журнал, который покупаю без оглядки на количество денег в кармане и читаю от начала до конца! Очень немного в стране изданий, на страницах которых журналисты имеют мужество называть все своими именами. Уважаю! Пишу про «мелочи». Сам я когда-то служил в СОБРе. Сейчас уже лет 7 работаю сапожником, чиню обувь и шью иногда на заказ. Так что кое-что в обуви понимаю. Так вот в № 11 за 2005 г. в статье «Мелочи», которые спасут вам жизнь...» написано, что в ботинках есть железные пластины-супинаторы и, если разрезать подошву, их можно достать и заточить о камень? Надо сказать прямо – нелепые утверждения.

Нелепость № 1. Если есть чем разрезать подошву, зачем нужна кривая пластинка 1 мм толщиной, 10 см длиной и 1 см шириной (это если она не поломана?).

Нелепость № 2. Этот самый супинатор в нормальных берцах проложен между стелькой (на которой стоит нога) и полустелькой (которая внутри и ее не видно). Все это пробито гвоздями (то есть так называемым тэксом). Штук 30 гвоздиков в каждой стельке.

Стельки специального дубления сделаны из кожи минимум 2 мм толщиной, и просто так пальцами их не разорвать. Выдайте товарищу И. Срибному берцы и проведите эксперимент. Желаю приятно поглумиться! Но если вдруг и правда супинатор окажется единственной доступной железякой, добывать его надо не через подошву, а изнутри.

И еще про ту обувь, которую вы описываете в своих статьях. Есть два момента. Она практически не ремонтопригодна. Если износилась, лопнула, проткнулась подошва или каблук, очень сложно что-то сделать, а в полевых условиях в особенности.

Второй момент такой: старые, убогие берцы делались на кожаной подошве. А кожаный каблук чинить можно было сколько угодно и бить со всей силы хоть носком, хоть каблуком... На теперешней литой, мягкой подошве сильно не ударить.

Вот таковы соображения сапожника.

Александр Мухин,
г. Калининград.

СТАРЫЙ ПРОВЕРЕННЫЙ СПОСОБ

Уважаемая редакция, являюсь постоянным читателем вашего журнала с 1995 года. Вот решил написать вам.

В статье В. Иващенко «Горы вам не простят» № 8/2005 г. способ определения сторон горизонта по луне не верен. Автор пишет: «...Луна занимает положение через 12 часов». Но это так только в день полнолуния, в другие дни луна занимает положение солнца в интервале от 0 до 24 часов. Фактически луна на юге находится в день новолуния (луна не видна) – в 12 часов, при растущей луне видно 1/4 диска – в 15 часов, 1/2 диска – в 18 часов, 3/4 – в 21 час; полная луна (полнолуние) – в 0 часов, на убывающей луне: 3/4 – в 3 часа; 1/2 – в 6 часов; 1/4 – в 9 часов. Это для зимнего времени, для летнего времени все данные сдвинуть на 1 час вперед.

Хочу описать и другой способ определения сторон горизонта по луне и часам, которым мне самому приходилось пользоваться.

Суть способа:

1) по фазе луны (см. выше) определяется примерное время, когда она на юге;

2) беру пеленг на луну часовой стрелкой;

3) на циферблате часов угол между часовой стрелкой и временем, определенным по п. 1, делят пополам. Это и есть направление на юг.

Этот способ имеет ряд серьезных недостатков: он сложен, не работает, когда луна находится за горизонтом или скрыта в облаках, не работает и в тропиках. Ошибка определения направления на юг может достигать $\pm 30^0$ по азимуту, хотя в ряде случаев и такая точность вполне достаточна.

Для ориентирования ночью лучше воспользоваться старым проверенным многовековой практикой способом – по Полярной звезде или воспользоваться компасом.

К. Мусин,
Пензенская область.

КАК БОЕВЫЕ ПЛОВЦЫ ОСВОБОЖДАЛИ ТАНКЕР

Игорь ПЛУГАТАРЁВ
Фото автора

Об этой операции сотрудников Центра специального назначения (ЦСН) ФСБ России и Службы «Арыстан» Комитета национальной безопасности (КНБ) Казахстана сообщалось мало. Все внимание тогда было привлечено к совместным крупномасштабным российско-китайским учениям в акватории Желтого моря. Между тем то, что происходило на море Каспийском, по своей антитеррористической направленности и геополитической масштабности, по оценкам экспертов, лежало примерно в одной плоскости с войсковой антитеррористической «игрой» на Дальнем Востоке. Специальный корреспондент «Солдата удачи» был одним из немногих журналистов, кого допустили к непосредственному наблюдению за действиями спецназа КНБ и российских профессионалов антитеррора.

ВСЕ СЛУЧИЛОСЬ В АКТАУ

«18 августа. Актау, Казахстан. Здесь совершено вооруженное нападение на ряд объектов международного морского торгового порта. Группа неизвестных захватила административное здание и стоящий на рейде танкер. Судно под завязку наполнено нефтепродуктами. Персонал здания и экипаж морского нефтевоза объявлены заложниками. Власти уже квалифицировали случившееся как теракт. Ситуация усугубляется тем, что поблизости от захваченного берегового объекта находятся резервуары с «черным золотом». Велика вероятность того, что неизвестные могут взорвать объекты нефтепромысла, что грозит крупной экологической катастрофой не только 200-тысячному Актау, но и всему Прикаспийскому региону. Казахские власти принимают все меры, чтобы не дать этому случиться. Террористы, со своей стороны, в ближайшее время намерены предъявить требования руководству республики. В то же время стало известно, что состоялся телефонный разговор президента Казахстана Нурсултана Назарбаева с его российским коллегой Владимиром Путиным. О чем шла речь, неизвестно, однако не исключено, что казахский лидер обратился к Москве за срочной помощью. Специалисты также утверждают, что освободить заложников без участия боевых пловцов представляется маловероятным. В Казахстане же специально подготовленных аквалангистов нет...»

Так (или примерно так) могли бы звучать сообщения мировых информагентств, случись все вышеописанное в действительности. На самом деле эти события происходили условно – в рамках завершающего этапа более чем полумесячных учений спецслужб Казахстана, России и Украины под кодовым наименованием «Каспий-Антитеррор-2005». Разработчиком темы учений и их организатором явился Антитеррористический центр (АТЦ) СНГ. Кстати, это были уже четвертые большие учения, проведенные АТЦ за пять лет его существования.

Обстановка же в Актау, если включить воображение, и в самом деле складывалась драматическая. Она уже была накалена и с каждой минутой накалялась еще больше. Танкер стоял метрах в 250 от пирса. «Террористы» (их роли исполняли сотрудники КНБ) носились по мостикам и палили из автоматов в воздух, демонстрируя властям свои самые решительные намерения. То же происходило и на взрывоопасных береговых объектах, условно захваченных второй группой «бандитов».

В ПРЕДДВЕРИИ СПЕЦОПЕРАЦИИ

Анализ складывающейся ситуации приводил к следующим выводам. С одной стороны, «заложники», с другой – возможность (условная) крупной экологической катастрофы. Переговорный процесс по освобождению экипажа танкера и обслуги нефтенасосной станции из-за глобальной угрозы Каспию затягивать нельзя. Вывод напрашивался сам собой: силовую операцию

надо готовить быстро, но тщательно, предусмотреть все мелочи, чтобы ни один боеприпас, выпущенный «террористами», не попал в нефть. А лучше всего, чтобы «злоумышленники» вообще не успели сделать ни одного выстрела. Сразу стало ясно – ушлые газетчики оказались правы – без боевых пловцов антитеррористическая операция представляется неосуществимой. Аквалангистов же надо не тройку-пятерку, а с десяток, а то и полтора-два. Ибо специальные действия необходимо было провести одномоментно на двух объектах: в море на «захваченном» танкере и на нефтенасосной станции на берегу.

Была сделана оценка собственных сил. Боевые пловцы в Казахстане все-таки есть. Их «дайвинговое» подразделение структурно входит в антитеррористическую Службу «Арыстан» КНБ республики. Но, во-первых, этих пловцов пока раз-два и обчелся, а во-вторых, опыта у них недостаточно для проведения такой сложной операции – данное национальное подводное подразделение создано в республике недавно. И при докладе президенту страны председатель КНБ высказывает мысль о возможном привлечении к спецмероприятию подразделения Центра специального назначения Федеральной службы безопасности Российской Федерации.

Казахский президент согласился с доводами главы КНБ. И после этого позвонил в Москву... Из российской столицы в Актау вылетела группа боевых пловцов ЦСН ФСБ.

ПЕРЕГОВОРЫ РЕЗУЛЬТАТОВ НЕ ДАЛИ...

Между тем «террористы» предъявили первое требование: прекратить переговорный процесс по определению международно-правового статуса Каспийского моря... В ряде СМИ по этому поводу появились замечания, что подобное требование в сценарии учений выглядит довольно надуманно. На первый взгляд это так: какое дело отморозкам, каковыми являются террористы, до раздела Каспия? Однако не будем забывать, что вся «новейшая история» терроризма, например, в России, говорит о том, что лидеры радикальных организаций наряду с «уголовными» могут выдвигать серьезные политические требования. Достаточно вспомнить, как подручные ичкерийского президента-террориста Аслана Масхадова, проводя памятные крупные теракты, едва ли не каждый раз требовали немедленного вывода федеральных войск из Чечни.

Кроме того, вот что рассказал «Солдату удачи» председатель КНБ генерал-лейтенант Нартай Дутбаев: «Действительно, такие масштабные учения на объектах морской инфрастуктуры и топливно-энергетического комплекса мы в Казахстане проводим впервые. Чем это вызвано? Дело в том, что мы получаем информацию о том, что морские суда и объекты нефтегазового комплекса могут быть привлекательны для террористов – с точки зрения воплощения ими своих угроз это выглядело бы очень эффективно. Поэтому тренировочные действия и отрабатывались именно в Актау и именно на таких объектах...»

Старшему группы переговорщиков, подполковнику КНБ, дается указание вести переговоры, успокаивая «террористов», повышать уровень доверия к властям и по возможности предотвращать насильственные действия по отношению к «заложникам».

Но смысл переговоров еще и в том, чтобы потянуть время для подготовки силового решения проблемы. Главным образом, для того чтобы спецназ мог тщательно изучить обстановку и отработать варианты нейтрализации террористов. Это не секрет, и сами террористы об этом всегда знают. Как понимают они и то, что для выполнения тех или иных их требований всегда нужно определенное время. И тут уж начинается психологическая баталия... В данном же условном случае время тянули еще и потому, что ждали (условно) спецрейса из Москвы (2 часа лету плюс четверть часа на доставку вертолетом к месту операции), на котором летели боевые пловцы ФСБ.

Переговорный процесс продолжался. В ходе его «террористы» уточнили свои требования: еду, воду, медикаменты и большую сумму денег – на борт танкера! Но главное – немедленное освобождение находящихся под стражей на территории республики членов одной международной террористической организации. Если власти будут медлить, последует расстрел «заложников». Требования по еде-питью-медицине оперативный штаб готов выполнить сразу же, а вот насчет денег и «досрочного выхода из тюрьмы» подельников «террористов» нужно время (и это объективно).

– Ладно, мы немного подождем. Давай жратву, воду! – слышно с палубы танкера. – Да побыстрее!

«Побыстрее» власти предлагают доставить еду-воду вертолетом. «Террористы» соглашаются. Вертолет Ми-8 уже под парами, вскоре он зависает над судном, и на крышу рубки сбрасываются продукты питания. Одновременно это и разведка обстановки.

– На освобождение наших братьев и на сбор названной суммы даем два часа! – объявляют после этого «террористы». – Потом начнем убивать заложников! Взорвем нефть!

За «хлеб и воду» власти просят отпустить хотя бы одного «заложника». «Террористы» не берегу соглашаются, тем более что одна из женщин «особенно нервничала» и донимала пленивших ее своими воплями. Женщину эвакуируют, оказывают ей медицинс-

кую помощь и доставляют в фильтрационный пункт. От нее сотрудники группы фильтрации узнают, что административное здание захвачено четырьмя «террористами», главного из них называют «Павел», остальные разговаривают между собой на непонятном языке. Бывшая «заложница» как может дает описания «злодеев», и на основе ее показаний составляются словесные портреты «бандитского квартета». Здесь же выясняется, что каждый из четверки вооружен автоматом, возможно, пистолетом и гранатами, у них есть большая сумка, в которой может быть взрывное устройство.

Переговорный процесс продолжается, но проходит сложно. А тянуть его надо. Кажется, что самолет из Москвы с группой боевых пловцов летит чертовски медленно!

Тем временем старший группы связи докладывает руководителю оперштаба о том, что в ходе радиомониторинга установлен позывной лидера «террористов» – «Бача». Главарь находится на танкере. Немедленно по различным каналам начинается «пробивание» этой клички: кто такой «Бача» и что он из себя представляет. Получен также перехват сотовой связи: становится очевидным, что в городе работает сообщник «террористов». Тут же принимаются меры к его установлению и задержанию.

Уже через некоторое время из базы данных Антитеррористического центра СНГ поступает информация на «Бачу», которая уточняется сведениями и из соответствующего департамента Комитета национальной безопасности Казахстана. Эта первоначальная информация свидетельствует, что «Бачой» может быть некий Абдул Гасанхан, 1960 года рождения, родившийся в г. Калат-Гильзаи провинции Калат в Афганистане. Участник ряда локальных конфликтов, в которых возглавлял группу подрывников. Прошел специальное обучение по ведению партизанской войны, причастен к серии террористических актов в ряде государств, в том числе и в России. Непримирим, жесток по отношению даже к своим соратникам, лидер по характеру. Довольно импульсивный, но в сложной боевой обстановке, как правило, принимает верное решение. Целеустремлен. Слабые черты характера – любит лесть по отношению к себе как к воину. Уважает сильного и хитрого противника. Но что самое главное в этой первоначальной характеристике – этот Гасанхан-«Бача» на профессиональном уровне владеет тактикой действий спецподразделений по борьбе с терроризмом. Такого обвести вокруг пальца весьма сложно, если вообще возможно.

Из Актауского аэропорта поступает сообщение, что спецрейс из Москвы совершил посадку, боевые пловцы скоро будут доставлены к месту событий, они уже экипированы и готовы действовать.

Консультанты – психолог и психоаналитик – исходя из досье на главаря «террористов», а главным образом на основе хода диалога с ними составили психологический портрет тех из них, кто вел переговоры. Вывод они сделали следующий: поведение их неадекватно, складывающаяся ситуация в любой момент может выйти из-под контроля.

Словно подтверждая это, «террористы» начали проявлять агрессивность, тем более что отпущенное ими время уже истекло. На мостик они выволокли одного из «заложников» и, «расстреляв» его, сбросили (муляж жертвы) с верхней площадки «захваченного» танкера.

В этих условиях было принято решение об одновременном проведении специальной операции на двух объектах. Тем более что боевые пловцы ФСБ России уже скрытно заняли позиции в акватории порта в готовности начать подводное движение к танкеру. Руководитель Республиканского оперативного штаба специальной антитеррористической операции отдает необходимый приказ по сводной оперативно-тактической группе казахской Службы «Арыстан» и Центра специального назначения ФСБ России.

В ПОСЛЕДНИЕ ПОЛЧАСА

– Бача, останови расстрелы! Ты же воин, а воюешь с мирными жителями! Деньги собраны. Готовы вам передать их! – уведомляют переговорщики «террористов».

– Так бы и давно! Мешок с деньгами сбросьте с вертолета, как сбрасывали жрачку!

Сами напросились. Если бы потребовали привезти деньги на лодке, было бы сложнее. Теперь же... В вертолете уже сидят «арыстановцы», а мешок начинен ими специальной «ошеломляющей хлопушкой». Развязка близится.

Руководитель группы переговорщиков вновь вышел на очередной (скорее всего, последний) сеанс связи с «Бачой»: мол, вертолет с деньгами в воздухе, лови свои доллары.

Часть «террористов» подтягивается на верхнюю палубу. Наблюдение за кормой ослаблено. Да, по всей видимости, и не ожидают «боевики» опасности с воды: они же знают, что в Казахстане боевого подводного спецназа нет... Море

в Актауском порту, как ни странно, довольно прозрачно и чисто – видно, как по поверхности небольшими косяками ходит рыба...

А аквалангисты уже на пути к танкеру. Им предстоит преодолеть под водой до объектов штурма (а штурмовать они будут и «захваченную» «террористами» береговую инфраструктуру) от 100 до 350 метров. На это нужно время.

«Работа боевого пловца под водой требует больших физических усилий, отточенных навыков и умений, предельного внимания за своими действиями и действиями членов всей группы, – рассказал «Солдату удачи» один из разработчиков сценария учений. – В своей работе боевые пловцы используют специальное водолазное оборудование и снаряжение, которые позволяют скрытно подойти к указанным целям. Например, дыхательный аппарат у них

небольшой, плоский, как бы сливающийся с телом. Он замкнутого цикла, то есть при скрытном выдвижении не выделяет пузырьков воздуха».

Ориентирование спецназовцы с ластами осуществляют с помощью навигационного прибора системы GPS, который способен определять местонахождение с высокой точностью. Кроме того, каждый имеет планшет подводного ориентирования с компасом, глубиномером и часами.

На вооружении у «ихтиандров антитеррора» — специально разработанные для действий под водой оружие и спецсредства.

Все ждут сигнала именно от боевых пловцов о готовности к штурмам двух объектов.

Группа захвата в вертолете находится в боевой готовности выдвинуться к морскому судну. Штурм танкера она начнет в момент передачи грузового контейнера — «террористы» будут на несколько секунд оглушены и ошеломлены светозвуковыми спецсредствами, и за эти секунды с помощью спусковых систем арыстановцы попадут на палубу.

Группа захвата в автомобиле также готова на максимальной скорости рвануть (а как тут выразишься иначе?) к нефтеналивному терминалу с задачей блокировать территорию штурмуемого объекта и совместно с группой боевых пловцов осуществить тактическую «зачистку» нефтенасосной станции.

Одновременно снайперские расчеты, расположенные с мерами маскировки в определенных точках, находятся в боевой готовности произвести прицельный залп по выявленным «террористам».

Наконец от группы боевых пловцов поступает сигнал, что боевые позиции ими заняты. Всё и все готовы к штурму. Пора!

— Десять, девять, восемь, семь... — начинает обратный отсчет руководитель операции.

Вертолет, завершив воздушный маневр над акваторией порта, зависает над крышей рубки танкера.

— ...Три, два, один. Штурм!

И ТУТ НАЧАЛОСЬ!..

Впрочем, тут же и кончилось...

С берега было видно, как под шум вертолета российские боевые «ихтиандры» по подвесной лестнице ринулись на борт судна. Их рассыпание по нижним палубам заняло секунд пять-семь. За это время они уже держали на прицеле все входы-выходы.

После этого на крышу рубки полетел «мешок с деньгами». Неожиданно для «террористов» он вдруг взорвался. Одновременно такие же шумовые и световые взрывы прогремели на корме и на носу судна — свои спецгранаты применили аквалангисты. И под все эти вспышки и грохот на танкер посыпались из вертолета бойцы спецназа Казахстана. На берегу сотрудники национального спецподразделения Службы «Арыстан» также атаковали «террористов», захвативших административное здание и нефтяной терминал.

Операция, как и положено в таких случаях, длилась секунды — в 4-5 раз меньше времени, чем читатель затратил на чтение этого кусочка репортажа...

«Оставшихся в живых» «террористов» и условных заложников вывели на палубу — всех приставили лицом к стене: таков порядок совершенно необходимой в подобных случаях первичной фильтрационной работы: ведь среди заложников могут оказаться и террористы. Вскоре всех начали транспортировать на берег...

На танкере еще условно возникли «антитеррористические последствия» — пожар, который тушило специальное судно местного МЧС, оно же потом вывезло и «раненых».

ВПЕЧАТЛЕНИЯ И ОЦЕНКИ

Конечно, условностей на учениях «Каспий-Антитеррор-2005» было немало. Местные журналисты, например, удивились тому, как быстро освободили «нервную заложницу»: «Отдай ее, зачем она тебе?» — «Да на, забирай!» Вот, мол, и весь «переговорный процесс». Однако корреспондент «Солдата удачи» находился на наблюдательной площадке в непосредственной близости от руководителей групп «А» служб национальной безопасности Белоруссии, Киргизии и Молдавии и наблюдал, как живо и серьезно обсуждали они происходящее. Представитель же АТЦ объяснил дилетанту, что в действительности переговоры могут продолжаться и час, и несколько суток. И что технике их ведения специально учат. В условиях же учений неискушенным зрителям показали лишь фрагменты диалога с «террористами»...

После учений председатель КНБ генерал Нартай Дутбаев заявил, что в целом всеми этапами учения он доволен: «Потому что бойцы спецподразделений ФСБ России и КНБ, имеющие

опыт оперативно-разыскной службы, показали слаженные действия, успешно отработали совместные дела». Координатор учений руководитель АТЦ СНГ генерал-полковник Борис Мыльников также высоко оценил результаты отработки задач на «Каспии-Антитерроре-2005».

А следующее учение под эгидой АТЦ пройдет уже в Армении. Причем известно, что объекты будущей антитеррористической тренировки будут выделены из атомной энергетики.

Прапорщик Геннадий Сергеев пришел в группу «А» в конце января 1992 года. До трагических октябрьских событий 1993-го оставалось немногим более полутора лет.

Страна переживала трудное время. Вместе с ней тот кризисный этап пыталась преодолеть и «Альфа». Этому этапу предшествовали многочисленные командировки в «горячие точки» — в Баку, Ереван, Степанакерт, Тбилиси, Душанбе. Бойцы спецподразделения видели, как разваливалась некогда могучая страна, набирал силу махровый национализм, как экстремисты раздували пламя гражданской войны.

Тяжкий труд, огромные усилия, сложная оперативная работа нередко сводились на нет бездумными действиями политиков.

«Альфой» попросту затыкали дыры, использовали как пожарную команду. Полыхнуло в Азербайджане — мчались в Азербайджан, загорелось в Грузии — их бросали туда.

Сотрудники устали, издергались. А главное, они не понимали смысла отдаваемых сверху приказов. Вскоре каждому бойцу стало ясно — этот пожар с помощью спецназа не погасить.

Однако эту истину не осознавали или не хотели осознать в Кремле.

В январе 1991 года группу сотрудников «Альфы» посылают в Литву, в Вильнюс. Там вокруг телецентра круглосуточное дежурство несут тысячи агрессивно настроенных людей, дороги перекрыты грузовиками, автобусами.

Задача подразделений МВД и десантников оттеснить людей от объектов, обеспечить коридор «Альфе» для штурма телецентра. Но этого не случилось: танки и десантники опоздали и 25 бойцов группы «А» пробивались через многотысячную толпу самостоятельно, без поддержки.

В ходе штурма был смертельно ранен и вскоре скончался сотрудник подразделения лейтенант Виктор Шатских.

Наутро после событий в Вильнюсе «Альфу» предал президент Михаил Горбачев. Он сказал, что узнал о случившемся только рано утром.

А потом был август 1991-го в Москве. И задачка — врагу не пожелаешь. «Альфе» предписывалось вместе с подразделениями Минобороны и МВД провести захват российского парламента, интернировать российское руководство. Президента Бориса Ельцина доставить в определенный пункт под Москвой.

Командиру группы «А» придавались московский ОМОН, другие подразделения КГБ и МВД. Такой приказ генерал Виктор Карпухин получил на совещании у зампреда КГБ генерала Агеева.

Приказ отдавался устно. Ну как тут было не вспомнить Вильнюс, когда «Альфа» оказалась крайней.

ПОГИБ У БЕЛОГО ДОМА

Михаил ЕФИМОВ

Фото из архива автора

■ На службе в армии. Рядовой Г. Сергеев (слева)

Все, что произошло дальше, – известно. Об этом ныне написаны книги. Но что происходило в «Альфе»?

Уволили в запас совсем еще молодого сорокадвухлетнего командира группы «А» Виктора Карпухина – Героя Советского Союза, генерала. Пресса – что левая, что правая – называла бойцов группы не иначе, как «головорезами Крючкова». В подразделении не платили зарплату. В декабре 1991 года газета «Правда» написала: «Группа «А» как таковая прекратила свое существование».

Каково было читать подобные строки живым, здоровым, действующим бойцам?

Почему и кто организовал подобный шабаш вокруг «Альфы», до сих пор не выяснено.

Вот в такую пору и пришел в группу «А» двадцатисемилетний прапорщик Геннадий Сергеев. В делах спецслужб был уже не новичок – почти четыре года отслужил в 15-м Главном управлении КГБ, полтора года в спецподразделении «Вымпел». Человек ищущий, неспокойный.

«Когда в «Вымпел» перевелся, – вспоминает вдова Геннадия Елена,– *я его спрашиваю: «Ген, ну как тебе в «Вымпеле»? А он с рюкзаком или спортивной сумкой спешит утром на службу. Мы жили тогда у метро «Шоссе Энтузиастов», оттуда автобусы до Балашихи ходили.*

На мой вопрос он ответил: «Нравится, Лена. Лучше чем в 15-м Главке, но все равно не то».

А его товарищ по подразделению Анатолий Данилин сказал так: *«Человек ищет, где лучше. Всегда верим – там лучше. Начинаем искать, выбирать. Это вполне естественно.*

Геннадию, например, нравилось больше антитеррористическое направление – освобождение самолетов, поездов, пароходов. А в «Вымпеле» все-таки больше диверсионный уклон был».

Говорят, придя в «Альфу», Сергеев нашел себя. Все соответствовало его духу и устремлениям – обстановка в подразделении, уровень и направленность боевой подготовки, отношения между бойцами, взаимовыручка.

Многое оперуполномоченный Геннадий Сергеев уже знал и умел. Помогла хорошая физическая, спортивная подготовка. Он хорошо бегал кроссы, ходил на лыжах, отменно стрелял.

Да иначе, наверное, и быть не могло. С детства его приучали к спорту, сначала отец, в прошлом боксер, позже классный руководитель – преподаватель физкультуры Владимир Каштуров. Потом, в армии, Геннадий попал служить в спортивную роту.

Будучи в «Альфе», Сергеев поступил в Академию ФСБ, стал офицером – младшим лейтенантом.

Однако судьба не отвела ему для службы в группе «А» и двух лет.

Откровенно говоря, скажи мне кто-нибудь за год до октябрьских событий 1993-го, что «Альфу» вновь бросят на Белый дом, прикажут штурмовать, счел бы за бред сумасшедшего. Но бред, к несчастью, оказался страшной реальностью.

В это время военная судьба забросила меня в Германию. Я проходил службу в составе Западной группы войск за три границы от России. Увидев на экране телевизора знакомые лица ветеранов «Альфы», понял: дело худо.

Не знаю, Политковский ли пригласил их в свое вечернее «Политбюро» или сами они, жестоко ученые горьким опытом, постучались в дверь его «кухни», суть не в этом. К миллионам зрителей, а главное, к власть предержащим обращались ветераны группы антитеррора и просили об одном – не вмешивать их в политические игры, в дележ высоких кресел.

Ну как тут не вспомнить еще раз незабвенного полковника Чарльза Беквита, создателя и командира американской «Дельты», который с первых шагов своего подразделения добивался четкого юридического статуса группы.

Этого хотели и руководители «Альфы» – генералы Геннадий Зайцев и Виктор Карпухин.

Увы, статус «Альфы», мощнейшего, мобильного, высокопрофессионального подразделения в те годы был не определен. Хотя существовало положение о группе антитеррора, утвержденное Президентом России. Однако многие главы его столь широко трактовали обязанности борцов с терроризмом, что вполне могли стать опасным оружием в руках политиков.

А искушение, как известно, велико. На крутом изломе политической борьбы «всяк мнящий себя стратегом» готов направить клинок этого оружия в грудь противника.

Противник ненавистен. Желание одно – истребить противника. Но вот он повержен, а что делать с оружием? Как не хочется вспоминать о нем. Кровавый клинок не причислить к орудию демократии. Он вечный упрек в глазах либеральной общественности. Его бы скорее спрятать подальше, зарыть, сломать, переплавить, одним словом, уничтожить. Но что делать с оружием, если оно многоголосо, имеет сотни глаз, душ, сердец? Оно научилось думать, анализировать и даже принимать решения, единственно верные, но, к несчастью, не всегда совпадающие с волей политиков.

Какие мучительные вопросы, какая неразрешимая дилемма. Впору пожалеть тех, кто задает себе подобные вопросы.

Да, как ни горько это осознавать, но нелегкий опыт нашей страны доказывает – в горячке политических боев политики не задумываются о постпобоищных синдромах. Не до того им. Но о том всегда обостренно помнит «Альфа». Афганистан, Баку, Вильнюс, августовская Москва 1991 года. В эти точки, о которых и сегодня с содроганием вспоминает страна, бойцов группы бросали политики. Были, всегда были конкретные люди на политическом олимпе, отдававшие приказы. Кто они такие?

Имена их неизвестны. Они и сейчас вещают о своей приверженности демократии. Но не по вине ли этих «демократов» бойцов «Альфы» приговаривали к смертной казни в Литве, называли «убийцами», «головорезами КГБ», плели о них небылицы, выдумывали леденящие кровь истории.

«Так не достаточно ли?» – спрашивали с экранов телевизоров в тот поздний вечер ветераны «Альфы».

Нет, не достаточно. «Альфа» была брошена на штурм, прозвучал приказ «вести огонь на поражение». Один из журналистов написал в «Известиях», что долго пытался разобраться в формулировке приказа. И вправду, для штатского человека не все тут понятно, но для военного эти слова ясны, как белый день, – войти в Белый дом и «поражать». Кого? Да того, кто попадется на мушку автомата. Страшно это. И говорить-то страшно, не только делать. Как отделить ярого защитника Белого дома от водопроводчика? Тем более если ты появился перед ним с оружием, в каске и бронежилете.

Вот вам и гражданская война.

Однако, к великому счастью, «Альфа» научилась думать. И что очень важно – служат там ребятам не из пугливых. Умеют подчиняться, но умеют, как бы это поделикатнее выразиться, творчески выполнять приказ.

Ведь что, в конечном счете, было главным 4 октября 1993 года? Прекратить бессмысленную бойню и кровопролитие. Иного было не дано...

...В тот день боец группы «А» Геннадий Сергеев никак не должен был попасть к Белому дому. Он находился в законном отпуске, сидел дома, возился с пятилетним сынишкой. Настроение хорошее. Единственное, что огорчало, – воспоминание о недавней смерти командира-наставника Евгения Первушина. Умер он неожиданно от язвы желудка, спасти не удалось. Они были на выезде, на парашютных прыжках, а когда вернулись, Евгения Серафимовича уже не застали в живых.

Приближались 40 дней со дня его смерти. Геннадий вспомнил: кто-то из ребят в отделе, говоря о наставнике, мрачно произнес, мол, есть такое поверие, что на «сороковины» покойник забирает кого-нибудь с собой из знакомых, друзей, близких. «Какая ерунда», – подумал он тогда. А вот сейчас почему-то вспомнил этот разговор и на душе тяжело стало. Чтобы отвлечься, Геннадий предложил жене взять сынишку Сашку и прогуляться в Измайловском парке.

Дальше даем слово Елене Сергеевой. В те дни она вела дневник, при встрече вручила его нам и согласилась на публикацию.

Страничка из дневника: 3 октября 1993 года. Воскресенье. Утро.

Геннадий побежал в лес делать зарядку. Пришел где-то часов в двенадцать. Мы всей семьей решили прогуляться в Измайловском парке. Погода чудесная, светило солнышко, сухие листья шуршали под ногами. Мы сидели с мужем на лавочке и наблюдали за пятилетним сынишкой Сашкой, который бросал в озеро камушки. Геннадия что-то беспокоило, он торопился домой – интуиция?

Дома Гена сразу же включил телевизор. Примерно около половины третьего выступил Александр Руцкой с призывами: «Все на Моссовет! Все в Останкино! В Кремль!». Геннадий занервничал, говорит: «Я на работу. Дела плохие». Собрался и сказал мне: «Давай попрощаемся».

3 октября. Воскресенье. Вечер.

По телевизору то и дело раздаются призывы Руцкого, Макашова...

Генка поцеловал меня, надел свою старую кожанку, теплый свитер, кроссовки. Уходя, сказал так: «Если меня убьют, все мои вещи отдашь сыну». Я разволновалась не на шутку, еле сдерживаюсь, чтобы не расстраивать его.

И потянулись тревожные сутки.

Чего она только не передумала за эти сутки. Вспоминала и хорошее и плохое. Как встретились они через два года после окончания школы. Ведь в девятом-десятом классах учились вместе. Однако как-то друг друга не замечали, а тут на встрече выпускников пообщались, повспоминали школьное прошлое, и Геннадий позвонил назавтра. Стали встречаться, а вскоре он предложил ей выйти замуж. Был 1986 год, Гена работал монтажником электромеханических приборов в НИИ «Импульс», но уже оформлялся в Комитет госбезопасности.

■ На полевых занятиях. Г. Сергеев (справа)

Сыграли свадьбу. Через год родился сын Саша.

Страничка из дневника: 4 октября. Понедельник. Утро.

Заснула лишь ненадолго. Телевизор работал всю ночь. Я металась между телевизором и кухней, не находя себе места. Искала утешения или спасения – не знаю.

Около одиннадцати зазвонил телефон.

■ На учениях. Г. Сергеев (лежит)

■ Сержант Г. Сергеев

Это был муж. «Лена, как у вас дела?» Я отвечаю, что все в порядке. «Вечером на улицу не выходите, к окнам не подходите, берегите себя». Я еще спросила, где он сейчас находится. Гена: «Не могу сказать и, когда вернусь, не знаю». Это были последние слова, которые я слышала от мужа.

Около трех часов дня сообщили, что группа «Альфа» пошла на штурм Белого дома. Один ранен, один убит.

4 октября. Понедельник. Вечер.

Услышав сообщение по телевидению: «Один ранен, один убит», я замерла от ужаса. Не дай бог, Генка. Потом успокаиваю себя, что он обязательно придет, расскажет, что же там случилось. Не пришел. Подумала, что он задерживается на задании, что вот-вот должен вернуться. Сашок тянет меня к бабушке Рае, а я не могу идти, говорю, что папа сейчас придет с работы, ему надо отдохнуть.

Прошла ночь.

Лена пишет и еще ничего не знает о произошедшей трагедии, но какое напряжение в каждой строчке. И оно все нарастает. Кажется, вот-вот что-то случится – страшное, непоправимое.

Через много лет, когда мы беседовали с Еленой, она рассказала, что в тот день, 4 октября, и раньше ей снились странные сны: то черный шар летит на нее с подсолнечной стороны, то появляется черная роза прямо на ковре над их кроватью. И розу эту она видит столь явственно и зримо, что протягивает руку, стараясь взять ее.

Но самый неприятный сон рассказал ей Геннадий за несколько дней до гибели. Рассказал он это с шуткой, со смехом, но у нее мурашки по телу побежали.

Гена редко видел сны, а тут утром обрадовал, мол, снилось, что в комнате моет пол, а на диване сидят сотрудники, товарищи по подразделению Репин, Михайлов и Торшин. Она тогда испугалась не на шутку, сказала: «Ген, не дай бог, обмывать кого будете...»

Так оно и вышло. Только этим кем-то стал ее муж.

Страничка из дневника: 5 октября. Вторник.

С утра увела сына гулять, но домой тянет невыносимо. В половине третьего кто-то позвонил в дверь. Ноги не идут, открывать совершенно не хочется. Открыла. Стоят друзья Гены, коллеги – Толик Данилин, Алексей Кузин, Александр Голембевский. В глаза не смотрят, молчат. Гены среди них не было. Помню, я подумала: «Что же случилось?» Толик: «Лена, крепись». Больше ни слова. Сначала до меня не дошло, что нечто ужасное случилось именно со мной, именно в моей семье. «Вы сразу скажите, ранен или убит?» В ответ только одно слово: «Крепись». Руки сразу задрожали, стало холодно и невыносимо тоскливо. «Он раненого спасал?» – «Да». Слез не было. Поначалу.

Ребята очень переживали, особенно Толик. Геннадий вместе с ним в Академии ФСБ учился.

Потом все было, как в страшном сне. Звонки родственникам, родителям, ожидание чьего-то приезда. Сестра меня не покидала три дня. За это я ей очень благодарна.

6 октября. Среда.

Приехали Александр Репин, Александр Михайлов и Юрий Торшин – старший офицер, который выносил Гену из-под огня. Он и рассказал, как погиб муж.

Боец группы «А» Юрий Торшин действительно был рядом с Геннадием Сергеевым, когда в бок тому ударила предательская пуля. Почему предательская? А вот послушайте рассказ Торшина и вы поймете:

– Геннадий Сергеев был лучшим в нашем отделении. Он проработал в группе несколько лет, накопил опыт. Физические данные у него хорошие – рост метр восемьдесят пять, каратист, прекрасно стрелял.

Так вот, втроем – я, Финогенов и Сергеев – выехали на БМП к Белому дому. Вокруг была неразбериха, и нам хотелось разобраться в обстановке самим, понять что происходит.

Наша БМП вышла в тыл Белого дома. Картина предстала ужасная: стоят какие-то шалашики, палаточки, люди обросшие, человек сорок. Кто они?

В общем, приехали, осмотрелись. Из ближайшего подъезда Белого дома выбежала женщина в милицейской форме, в кителе без погон, с девочкой на руках. Мы ее посадили в свою БМП, пытались что-то расспросить, но напрасно. Она была так напугана, что не могла говорить.

Из Белого дома не стреляли. Огонь вели из соседних домов. Мы вышли с Геннадием из БМП, чтобы помочь раненым. По дороге – один мертвый, второй... Наткнулись на солдатика в бушлате, каска рядом валяется. У него ранение в бедро. Берем его, несем. Я подхватил под мышки, Сергеев за ноги.

Попадаем под огонь снайперов. Сначала мы и не поняли, что «пристреливают» нас, но потом пули цок-цок рядом. Только успел сказать: «Гена, пригибаемся и делаем бросок», как он ойкнул, выпустил ноги солдата, сначала сел, потом упал на спину.

– По-моему, меня зацепило, – простонал он, а я вижу в паховой части на брюках растекается кровь.

Невдалеке стояла БМП, солдатам кричу, зову на помощь. С двумя мне не управиться. Прибежали, забрали солдатика. А я, как в кино, попытался Геннадия на плечо взвалить. Оказывается, это не так просто. Взвалить-то взвалил, а подняться не могу. В нем весу под девяносто килограмм, да бронежилет, амуниция, оружие. В общем, опустил, взял под мышки, потащил, а он просит: «Сделай мне укол».

Уколол его, тут мне солдаты помогли. Загрузили Гену в БМП, рванули туда, где стояли машины «скорой помощи». Пока ехали, Геннадий стал холодеть. Я уши ему растирал, а у него взгляд уже туманный, не разговаривал, не стонал.

Выехали к магазину «Олимп», к машинам «скорой помощи», они его – на носилки, раздели, стали осматривать. Спрашиваю: «Вы в какой госпиталь его повезете?» А врач посмотрел на меня и тихо так отвечает: «В морг...»

Скажу сразу, выстрел был не из Белого дома. Если бы стреляли оттуда, пуля бы попала в спину, а не в левый бок. Откуда стреляли, думаю, теперь вряд ли удастся узнать. Ясно только, что выстрел оказался прицельный.

Президент в своей книге пишет: «После того как бойцы «Альфы» узнали, что погиб их товарищ, никого уже не надо было уговаривать. Почти вся команда пошла на освобождение Белого дома».

Выходит, что бросок этот получился как бы спонтанным и бойцы вошли в здание Верховного Совета, дабы отомстить за кровь товарища. Нет, они никому не мстили. Во-первых, неизвестно, кому

■ Бойцы «Альфы» меняют позицию

мстить. Вместе с известием о тяжелом ранении Геннадия Сергеева пришло и другое предупреждение – пуля прилетела не из Белого дома.

Страничка из дневника: 8 октября. Пятница. Похороны.

*К одиннадцати часам поехали на панихиду. Рядом со мной сестра и Марина Окунькова. Входим в «шестигранник» (зал на Пехотной улице, в котором происходит прощание с офицерами госбезопасности. — **Авт.**). Глаз стараюсь не поднимать, боюсь, что не выдержу.*

Смотрю в гроб, вижу мужа, совсем еще молодого. Обескровленное, бледное лицо, волосы ежиком, ресницы плотно закрыты, нос прямой, тонкий, застывшие губы. Лицо спокойное, волевое, не искаженное болью. Гена в своем любимом костюме — «двойке» в полоску и в белой рубашке. Кладу руку на лоб. Лицо очень холодное, застывшее. Провожу рукой по пушистым Гениным волосам, вспоминаю все самое хорошее, что связывало меня с любимым мужем. Вспоминаю его добрую улыбку, упрямый взгляд, характер.

После его смерти во мне что-то перевернулось. Я стала смотреть на мир совсем другими глазами. Я горжусь тобой, мой муж.

Цветов было море. Нежные цветы, положенные в гроб, вянут прямо на глазах. Сашок смотрит на папу, не отрываясь, тяжело вздыхает. После прощания поехали к дому, народу очень много, человек сто пятьдесят. Пришли сослуживцы. Друзья, одноклассники, директор школы, где Гена учился.

На кладбище гроб несли под музыку, очень медленно. Подходим к могиле. А погода стоит прекрасная, светит солнце, еще так недавно мы гуляли в парке вместе. Говорили очень много хороших слов, сказал несколько ритуальных слов и священник. В руке у каждого горит поминальная свеча.

Стали прощаться. Я поцеловала последний раз своего мужа в холодный лоб и запомнила навсегда дорогие черты, все морщинки на застывшем лице. Гроб опустили в могилу, троекратный салют из автоматов дал особый караул Кремлевского полка. Так закончилась церемония погребения. Солдаты маршем, под оркестр, прошли около могилы.

Страничка из дневника: 18 октября. Понедельник.

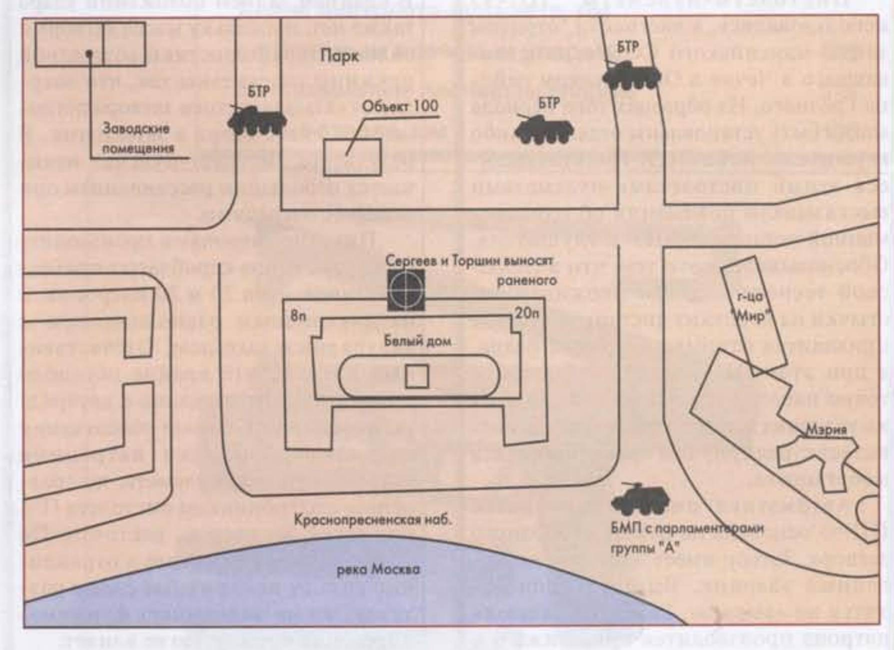
Ездила с родителями мужа в Кремль. Геннадия наградили Золотой Звездой Героя Российской Федерации. Посмертно. Награду вручал М.И. Барсуков. Церемония прошла в очень торжественной обстановке.

Я никогда тебя не забуду, буду помнить тебя вечно. Ты всегда со мной и в моей памяти. Прощай навсегда, мой единственный, милый и любимый муж. Сашкин отец, своих родителей сын. Для меня ты был защитой и надежной опорой. Для сына станешь примером. А для остальных – народным героем, героем своего времени.

Со дня гибели младшего лейтенанта Геннадия Сергеева прошло больше 12 лет. Вырос пятилетний сын Александр. Учится в автомобильном колледже, любит машины. Кстати говоря, очень похож на своего отца.

В беседе с Леной я еще поинтересовался, отчего, мол, не пошел по отцовским стопам. Она вздохнула. «Знаете, он бы пошел, да вот после гибели Геннадия у него развилась вегетососудистая дистония. То голова болит, то давление подскакивает. Смерть отца вот так подействовала... Так что, видать, не судьба».

Да уж, судьба накрыла своим черным крылом не только Геннадия Сергеева, его жену, но и сына. Однако очень хочется верить, что у Александра Сергеева все будет хорошо. Ведь он сын Героя.

■ Схема действий «Альфы» у Белого дома

Пистолет-пулемет ПП-93 под штатный патрон 9х18 57-Н-181С создан коллективом сотрудников тульского Конструкторского бюро приборостроения (КБП) при непосредственном творческом участии руководителей КБП А. Шипунова и В. Грязева. Работы выполнялись в конструкторском отделе, возглавляемом В. Валуевым – одним из соавторов ранее разработанного в этом же отделе пистолета-пулемета ПП-90М. Этот пистолет-пулемет хорошо себя зарекомендовал при выполнении специальных операций.

С целью развития этого вида оружия в КБП в инициативном порядке был разработан пистолет-пулемет ПП-93 для использования в операциях, где не требуется скрытое ношение. В этот же период МВД были разработаны технические условия для разработки легкого пистолета-пулемета, предусматривающие применение съемных глушителя и лазерного целеуказателя (ЛЦУ). Доработанный согласно этим требования ПП-93 получил наименование АПБ. Лишь некоторые детали АПБ напоминают ПП-90М, в целом это различные образцы.

Пистолеты-пулеметы ПП-93 использовались, в частности, отрядом ханты-мансийского СОБРа, действовавшего в Чечне в Октябрьском районе Грозного. На образцах того периода могли быть установлены отдельно либо глушитель, либо ЛЦУ. Пользовавшиеся этими пистолетами-пулеметами высказывали пожелания об одновременной установке ЛЦУ и глушителя. Обосновывалось это тем, что в городской тесноте нередки неожиданные стычки на коротких дистанциях, когда приходится открывать огонь с бедра, а при этом ЛЦУ помогает быстро и точно навести оружие на цель. В этих же условиях малошумная стрельба позволяет стрелку лучше ориентироваться в обстановке.

Автоматика пистолета-пулемета ПП-93 основана на откате свободного затвора. Затвор имеет жестко установленный ударник. Выстрел производится на «выкате». Разбитие капсюля патрона производится при движении затвора вперед, и удар затвора в переднем положении отсутствует, так как быстро нарастающее давление в канале ствола успевает остановить и отбросить затвор до его прихода к крайнему переднему положению. В крайнем заднем положении удара также нет, поскольку масса затвора и силовые характеристики возвратной пружины рассчитаны так, что энергия откатывающегося затвора поглощается до его удара в затыльник. В результате пистолет-пулемет отличается небольшим рассеиванием при стрельбе очередями.

Питание патронами производится из двух типов коробчатых прямых магазинов – на 20 и 30 патронов, с их двухрядным расположением и двухрядным выходом. Отечественный патрон 9х18 крайне неудобен при досылке из магазина с двухрядным выходом. С целью обеспечения надежности досылки патронник ствола пистолета-пулемета, по сравнению с патронником пистолета ПМ под такой же патрон, расточен. По этой причине стреляные и отраженные гильзы носят явные следы раздутия, но на надежность функционирования оружия это не влияет.

Пистолет-пулемет снабжен металлическим складным плечевым упором, который складывается на верхнюю поверхность затворной коробки поворотом вверх-вперед. Специальной защелки для удержания упора в этом положении нет, ее функцию выполняет пружинящее окончание упора, западающее за выштамповку затворной коробки. В откинутом положении плечевой упор удерживается защелкой, расположенной с левой стороны тыльной части затворной коробки.

Прицельные приспособления состоят из жестко установленных на верхней части затворной коробки открытых мушки и целика. По обеим сторонам мушка защищена от повреждения стойками. Установка прицела рассчитана на стрельбу на 100 метров.

Стрельба ведется с заднего шептала. Затвор до посадки на шептало отводится за два выступа взводящего движка, которые выступают за пределы затворной коробки у переднего ее торца. При стрельбе движок остается неподвижным в переднем положении, где он закрепляется кнопочным фиксатором, смонтированным на левом выступе движка.

Спусковой механизм допускает стрельбу как одиночным огнем, так и очередями. Вид огня устанавливает-

9-мм пистолет-пулемет

ПП-93

Основные характеристики

Калибр и тип патронов	9х18, 57-Н-181С
Вес пистолета-пулемета без магазина, кг	1,47
Число патронов в магазине, шт.	30,20
Вес магазина на 30 патронов, кг	0,425
Вес магазина на 20 патронов, кг	0,312
Вес патрона, г	9,76 – 10,07
Вес пули, г	5,75 – 6,15
Начальная скорость, м/с	320
Эффективная дальность стрельбы, м	100
Темп стрельбы, выстр/мин	600 – 800
Длина пистолета-пулемета, мм	
с откинутым плечевым упором,	565
со сложенным плечевым упором	325
Длина ствола, мм	195

ся флажковым переводчиком с углом поворота 180 градусов, который расположен на левой боковой поверхности затворной коробки. В положении флажка «А» производится стрельба очередями. При повороте флажка по часовой стрелке до упора в положение «О» ведется одиночный огонь. Среднее положение флажка – «П» соответствует предохраненному положению.

Независимо от положения флажка переводчика-предохранителя, оружие надежно защищено от несанкционированного выстрела при падении на затыльник. Затвор от инерционного отката блокируется маятниковым предохранителем с небольшим моментом инерции, благодаря которому предохранитель срабатывает до отката затвора за верхний патрон.

Корпусные детали затворной коробки пистолета-пулемета выполнены гибкой из стального листа толщиной 1 мм. Откидной плечевой упор, штампованный из 1,5-мм стального листа.

«Запомни, твоей рукой движет сам Господь, не противься ему, но и не ускоряй ход событий, иначе сам станешь жертвой, возмездие последует незамедлительно. Стреляй всегда наверняка: один выстрел – одно поражение. Не трогай раненых, их судьба в руках божьих. Ненависть – плохой советчик в стрельбе, будь спокоен. Лишь постоянная готовность к смерти придаст тебе силы и укрепит тебя в твоей миссии».

«Кодекс чести снайпера»

Олег КОЛОМИЕЦ
Фото Сергея СЕВЕРИНОВА

ВМЕСТО ВСТУПЛЕНИЯ

...Это было уже третье приглашение, адресованное журналу «Солдат удачи», на проводимые раз в два года Международные соревнования снайперских пар подразделений специального назначения, посвященные памяти Виктора Лисовского. Туда, где собираются, чтобы померяться силами, лучшие снайперы спецназа.

Соревнования традиционно проходят в Абинском районе Краснодарского края. В двух словах напомню их историю. Впервые они прошли в 1997 году на региональном уровне, их организатором стал офицер краснодарского подразделения спецназа антитеррора Виктор Лисовский. Снайпер высшей пробы, он ставил перед собой и единомышленниками цель посредством таких состязаний дать импульс возрождению снайперского движения в силовых структурах. А в 1999 году на них собрались уже снайперы из разных регионов России и стран ближнего зарубежья.

К великому сожалению, в 2001 году Виктор Лисовский трагически погиб... С тех пор каждые очередные соревнования называются его именем. Организаторами неизменно являются Ассоциация ветеранов подразделения специального назначения «Альфа» – Краснодар» во главе с Геннадием Жметкиным (бывший заместитель командира краснодарской «Альфы») и Управление ФСБ по Краснодарскому краю. К сожалению, соревнованиям до сих пор не придан официальный статус (хотя, как отмечали организаторы, были попытки сделать это, в ответ звучали обещания, но все пока без результата), что позволило бы добиться финансирования на федеральном уровне. Поэтому проведение таких мероприятий было бы невозможным без спонсорской помощи. В этот раз спонсорами выступили фонд «Вольное дело» и компании «Альфа-банк», «Темпобур», «Темпобур – Висмос», «Рособоронэкспорт».

Соревнования собрали 32 штатные боевые снайперские пары спецназа ФСБ, МВД, Минобороны и других силовых структур из разных регионов России и четырех республик СНГ: Беларуси, Украины, Кыргызстана и Узбекистана. Состав участников, по оценке организаторов, сильнейший – это снайперские пары ЦСН ФСБ (Центра специального назначения), Региональных служб (отделов) специального назначения (РССН и РОСН) УФСБ РФ, Федеральной службы охраны (ФСО), спецназ МВД (например, отряд «Рысь») и другие. В подавляющем большинстве это офицеры, то есть снайперы-профессионалы. В программу состязаний впервые были введены два новых упражнения – «Ночной охотник» и СВ-7 (стрельба на 1.000 метров).

И последнее, что необходимо отметить в предисловии. В момент, когда вы читаете эти строки, соревнования остались далеко позади (2 – 9 октября 2005 г.). Особенность журнального издания в том, что любой номер готовится заранее, не за один месяц вперед, и успеть выпустить материал по «горячим следам», как газета, практически невозможно. Да это и не нужно, скажем так. На то и существует «Солдат удачи», чтобы описать все по возможности подробнее, потому что эти соревнования вызывают очень большой интерес, особенно среди профессионалов спецназа. Поэтому материал будет состоять из двух частей. Первая, которую вы прочтете сейчас, посвящена соревнованиям в целом и некоторым проблемам снайпинга в силовых структурах. *Вторая, которая выйдет в очередном, февральском номере, будет посвящена самому интересному и трудному упражнению состязаний – «Специфике боевой работы снайпера» (СБРС). Мы решили выделить его «отдельной главой» потому, что оно наиболее тесно связано с некоторыми важными элементами боевого опыта работы спецназа, а это требует особого разговора.*

СОБРАЛИСЬ НЕ ВСЕ...

Итак, мы возвращаемся в октябрь 2005-го. Начнем с того, что эти соревнования могли стать международными в самом широком смысле, так как впервые ожидался приезд снайперов спецназа из целого ряда государств дальнего зарубежья. Но они так и не приехали. Почему? Рассказывает заместитель главного судьи – руководитель соревнований подполковник ФСБ Дмитрий Едалин:

«Мы получили разрешение директора ФСБ России на проведение международного мероприятия и решили вопрос о списке команд с Управлением международного сотрудничества (УМС) ФСБ РФ. Приглашали команды из антитеррористических подразделений США, Израиля, Франции, Германии, Финляндии, Чешской Республики, Хорватии, Словении, Италии. Мне сказали, что все приглашения на страны СНГ и дальнего зарубежья будут проходить через УМС ФСБ, так как мы не имеем на то соответствующего права. Что ж, очень хорошо, казалось бы, – меньше забот. Прошло время, начали откликаться страны СНГ, а дальнее зарубежье молчит. Как мне объясняли в УМС, откликов нет, единственное, сказали, что Франция официально отказалась от участия в соревнованиях. Все остальные страны якобы молчали... Хотя я конкретно называл людей, которые хотели приехать на соревнования. Например, это Пауло Крапуццо, командир итальянского подразделения антитеррора. Из Израиля должны были подъехать снайперы войсковой разведки. Из Чешской Республики – руководитель школы снайперов и две снайперские пары, также должен был приехать руководитель антитеррористического ведомства этой страны. Был разговор и с Германией, оттуда могли подъехать представители очень серьезного подразделения антитеррора... Короче, все закончилось тем, что команд дальнего зарубежья на соревнованиях так и не оказалось. Как я понял, УМС не смогло вовремя оформить все документы. Полагаю, свою роль сыграла бюрократическая машина... В итоге получилось, что нам теперь и перед иностранцами неудобно, ведь первоначально мы же их приглашали! Как им объяснить, «что есть бюрократизм»?!»

Вот такая ситуация. Казалось бы, все было – и соответствующее разрешение, и взаимное желание встретиться, посостязаться, и основательная подготовка к приему команд из дальнего зарубежья, но... Если мир развивается по спирали, то благое начинание – по «инстанциям», откуда порой ждать ответа все равно, что в пустыне дождя...

ЧТО ТАКОЕ – МГНОВЕННАЯ ОТКЛЮЧКА...

«Вправлять мозги» террористу уже поздно. Их можно только вышибить – пулей. Если вы сочтете это, читатель, за черный юмор, я предлагаю вам вспомнить «Норд-Ост», Беслан... «Хирургическое снайперское вмешательство» проводится по отношению к тем, кого уже и людьми-то назвать – язык не поворачивается.

У снайперов-профессионалов ценится только попадание в голову террориста, так как лишь это может мгновенно остановить его. Причем в реальной ситуации снайперская пара должна «валить» цель только первым выстрелом (как правило, залпом). В случае промаха, равно как и попадания не в жизненно важную точку, гарантирующего мгновенную смерть террориста, ценой может стать невинная жизнь заложника. Или заложников... Так что ставки, как говорится, предельно высоки. «Второго выстрела не дано» – это одна из главных заповедей снайпера антитеррора.

Такое упражнение под названием «Квалификация снайпера» (КС) и является своего рода «визитной карточкой» участника на этих соревнованиях. Снайпер делает один-единственный выстрел в «голову террориста», дистанция каждому определяется по принципу лотереи. Причем ради усложнения стрельбы она дается «рваная», то есть не 100... 200 метров и т.д., а, например, 153, 214... Выстрел делается только на «холодный» ствол (то есть предварительный прожег ствола категорически запрещен). Лимит времени – две минуты. Попадание оценивается по степени близости от «контрольной точки» (КТ) – она между глаз «террориста». Это точка, попадание в которую гарантирует моментальную смерть.

Сразу же определяется жесткая и еще совершенно непредсказуемая конкуренция. Снайперы московской «Альфы», вооруженные самым современным оружием (винтовки AW), показывают пятый результат. Эта сильнейшая пара была победителем прошлых соревнований. Вообще же стрельба у команд идет сложно, в таблице нередко мелькают «нули», хотя здесь собрались лучшие снайперы. Дело в том, что согласно жребию участникам выпадают разные дистанции, в то же время ветер постоянно меняется: кто-то стреляет почти в штиль, кто-то при порывах, а кому-то приходилось делать свой выстрел и при «мираже» (испарения от земли). В такой ситуации и опытнейший снайпер может промахнуться с одного выстрела. Но таковы жесткие условия поединка профессионалов.

Снайперу из команды Службы безопасности президента Федеральной службы охраны (СБП ФСО), показавшему лучший личный результат в КС, выпала дистанция 153 метра при порывах ветра. «Я ввел все поправки и тянул с выстрелом, – позже рассказывал мне Александр, держа в руках «золотой» кубок, – потому что «ловил» ветер, все зависит от этого. «Поймал» уже на исходе лимита времени, то есть в конце второй минуты...»

Результат – 9 мм от КТ! Просто блеск. А теперь о том, как «в тайге белке в глаз стрелять». Снайпер из краснодарского спецназа ФСБ по имени Михаил умудрился из карабина КО-2 «зарядить» пулей в двух сантиметрах от КТ с дистанции 214 метров (кстати, на

соревнованиях его пара займет третье место). Я лично слышал удивленные отклики опытнейших снайперов об этом великолепном выстреле. Дело в том, что КО-2 – это оружие, мягко говоря, устаревшее. Миша объяснил мне, что использует его вынужденно, отчасти даже в экспериментальных целях. Он своими силами усовершенствовал карабин, выставил современный прицел. Стрелял также при ощутимом ветре. В КС занял второе место.

Заметки на ходу. *В реальной операции в отличие от условий соревнований снайпер антитеррора делает выстрел только наверняка, исключая даже малейший риск поразить заложника. Если же стрельба ведется в направлении, где заведомо не может быть «случайных» людей, все проще, но тоже не будем упрощать... Снайпер спецназа ФСБ по имени Олег поведал мне один показательный случай из своей «чеченской» практики. Группа вела в городе ночной поиск предполагаемого скопления боевиков и встретила двух вооруженных бандитов. Снайперская пара шла впереди, являясь «глазами и ушами» группы, так как у Олега на «Винторезе» был установлен ночной прицел 1ПН51 (у напарника тоже была «бесшумная» винтовка, но без «ночника»). Дистанция составляла порядка 70 метров. Они отработали по боевикам одновременно, но в голову цель поразил только Олег, напарник лишь ранил противника. Тот, истошно крича, принялся убегать, они стреляли вдогон. Как потом оказалось, боевик был ранен в обе ноги, в руки и в корпус, но продолжал бежать! Лишь потом, в нескольких сотнях метров, обнаружили его труп. (Кстати, путем анализа маршрута боевиков в следующую ночь спецназовцам уже удалось накрыть бандитское логово.) Факт тот, что человек, когда по нему стреляют, иногда ставит «незафиксированные мировые рекорды» по бегу, прыжкам в высоту и т.д., находясь в сильнейшем стрессе, может порой бежать даже с простреленными ногами.*

ОБ ОРУЖИИ

Согласно нормативным документам, подразделениям антитеррора положено пользоваться только отечественным, сертифицированным в России оружием. Из высокоточных винтовок, подходящих для антитеррористических операций, это прежде всего СВ-98 (на соревнованиях ею полностью или частично были вооружены свыше десяти пар). В целом снайперов она устраивает. Но вот о штатном прицеле «Гиперон» (как мне объяснили, по не совсем понятным причинам винтовка продается только в «комплекте» с этим прицелом) они отзываются весьма критически. На этих соревнованиях, как и на прошлых, нередко приходилось слышать мнение снайперов о том, что «прицел недоработан, имеет изначальный люфт, работает «скачками», с ним невозможно добиться стабильного поражения цели». (Подчеркну, в материале не анализируются конкретные боевые характеристики прицелов и оружия, а лишь приводятся мнения практиков.) На соревнованиях «Гипероном» пользовались лишь несколько команд. В основном на СВ-98, как и другие российские винтовки, находящиеся на вооружении спецназа антитеррора, многие ставят западную оптику. Например, нижегородская снайперская пара спецназа ФСБ, лидирующая во всех соревнованиях и постоянно стреляющая из СВ-98, пользуется прицелами «Schmidt and Bender».

На вопрос о том, какие именно высокоточные системы хотел бы иметь профессионал, будь у него такая возможность, здесь же, на состязаниях, были конкретные ответы. Например, популярны финские винтовки SACO TRG-22 и 42 (у первой калибр .308, у второй .338), которые имелись у нескольких команд. В одной из них мне объяснили, что это подарок спонсоров,

бывших офицеров спецслужб. Реально же закупить такие винтовки для их подразделения очень проблематично по вышеуказанной причине (оружие не российского производства). В то же время все зарубежные снайперские системы, которые можно было увидеть на соревнованиях, выставляются в свободной продаже как охотничьи карабины. Купить их может любое частное лицо, взяв соответствующее разрешение. То есть те же винтовки AW, TRG и т.д. вплоть до заветной мечты любого подразделения антитеррора – немецкой винтовки DSR AMP (если найдутся такие деньги). Из этой «машинки», как отметил подполковник Дмитрий Едалин, на его глазах с неподготовленной позиции со второго выстрела снайпером-профессионалом была поражена цель диаметром 50 см с дистанции 1.300 метров (!). У снайперов спецназа таких винтовок нет и в помине. Зато они есть у каких-то частных «охотников»... Интересная ситуация, не правда ли?

В ряде подразделений спецназа антитеррора обходят вышеупомянутые «запреты». Благодаря чему на соревнованиях и было немало пар, приехавших с различными зарубежными снайперскими системами. Но проблема несоответствия желаемого и действительного остается. На антитеррористической операции снайперу спецназа необходимо иметь абсолютно надежное вооружение, и причин тому объяснять не надо. Это не охота... Но в то же время как выезжать, например, на операцию по освобождению заложников с «недоработанным» прицелом «Гиперон»? Этот вопрос без ответа задал мне один из снайперов-профессионалов...

Как подчеркнул Дмитрий Едалин, финская SACO TRG с надежной западной оптикой (эта система, как уже отмечалось, полностью удовлетворяет строгим требованиям снайперов) обходится дешевле (в зависимости от того, какой выставлен прицел), чем «комплект» СВ-98 плюс «Гиперон», или примерно в аналогичную сумму. Не пора ли наконец дать возможность самим профессионалам выбирать, какое вооружение им больше подходит? Ведь порой от единственного, но предельно точного выстрела могут зависеть судьбы многих людей...

Что касается СВД (СВДС), то ими были вооружены лишь несколько команд, в основном из спецназа ГРУ. Как говорится, выбирать ребятам не из чего... По устоявшемуся мнению эта винтовка идеально подходит для армейского снайпера, для него и была создана. Так-то оно так, но подходит далеко не для всех задач. Если нужно поражать цель с высочайшей точностью, тем более на дальних дистанциях,

то без современного вооружения не обойтись (а разве такая задача не может стоять перед снайпером спецназа ГРУ?). Приведу фразу, сказанную мне в конце состязаний главным секретарем судейской коллегии, мастером спорта международного класса по пулевой стрельбе, судьей республиканской категории офицером Управления специальных операций Викторией Шевченко: «На соревнованиях была заметна разница между самозарядной винтовкой СВД и современными зарубежными снайперскими системами». Конечно, Виктория выразилась предельно тактично... А о том, как обстоит дело со снайперской подготовкой в спецназе ГРУ, мы поговорим чуть ниже.

ГОЛОС «ИЗ-ПОД ЗЕМЛИ»

...На упражнении «Маскировка снайпера» представители разных команд вели в учебных целях фото- и видеосъемку всех позиций, ведь это великолепная возможность посмотреть, какие средства и способы маскировки используют коллеги из других подразделений и даже ведомств. Дело в том, что у каждой пары свой боевой опыт, свои приемы. Упражнение и не входит в общий зачет баллов, так как его невозможно оценить по каким-то единым «канонам». Последнее не устраивало одну из команд (хотя условия объявлялись заранее), она отказалась от участия в упражнении и была дисквалифицирована.

...Впечатляет, когда, подойдя к иной позиции лишь почти вплотную (!), можно различить ее, да и то не сразу. А потом в ответ на свой вопрос: «Сколько вы вот так здесь лежите, мужики?!» услышать глухой голос откуда-то снизу: «Около четырех часов»... Прибавьте к этому три часа ночного оборудования позиции, причем скрытного (все ползком), учтите, что ночи уже были холодны, – и вы лишь отдаленно представите себе, какова выносливость этих людей. Вообще-то им порой приходится находиться на позициях и сутками, причем в любую погоду...

Одной из лучших в маскировке была снайперская пара спецназовцев ФСБ из Пятигорска. Их абсолютно не было видно уже метров с трех. Снайперы замаскировались порознь, один впереди (работающий по цели), второй чуть сзади (наблюдение и прикрытие). Позиция первого представляла собой продольную яму, на дне которой уложен теплоизолирующий коврик (каремат), а сверху, на противоположных ее краях, установлены два небольших складных самодельных каркаса-паука из алюминия. К ним продольно привязаны легкие жерди. Сверху на них закрепляется маскировочная сеть из синтетики (представитель одной из команд обратил мое внимание на материал – он обеспечивал «эффект тюля», то есть изнутри видно все, в то же время был невыгораемым на солнце и непромокаемым). Поверх этого – ветви кустарника под фон местности. Само собой, позиция снайпера обеспечивала нужный сектор работы по ожидаемой цели. У второго номера примерно все так же, но вверх выведен прибор наблюдения типа перископа.

К сожалению, объем материала не позволяет сказать о маскировке подробно. Но все же надо отметить, что одна из команд неправильно учла фон местности, так как эта пара выделялась в пожухлом кустарнике своими слишком яркими костюмами типа «леший». В то же время, например, снайперы из команды хабаровского спецназа ФСБ в аналогичных костюмах, только самодельных, были совершенно неразличимы. Они рассказали мне, что при их изготовлении использовали наряду с камуфляжными полосками ткани обычные спортивные канаты, «распущенные» на нити и также вплетенные в костюм, что позволяет создавать естественный фон практически в любых условиях местности. «Тем более, – улыбнулись ребята, – когда основательно поползаешь в грязи...»

СОЗВЕЗДИЕ СНАЙПЕРОВ

Нет пока в черной, мерцающей россыпями звезд бездне созвездия под таким названием, а жаль. Потому что на земле эти звезды давно существуют, но «россыпью», а когда они собираются в созвездие здесь, под Абинском, даже много видевшие судьи международной категории иногда впадают в состояние легкого шока: ну как же в конце концов определить среди них сильнейших?! По результатам упражнения «Точность попадания» (ТП) ЧЕТЫРНАДЦАТЬ снайперских пар претендовали на первые места!!! Подчеркнем, упражнение сложнейшее: на дистанции 300 метров снайперу нужно поразить выдвигающуюся лишь на секунды из-за силуэта «заложника» часть фигуры «террориста», причем желательно «голову». И так 10 раз, причем «террорист» выдвигается с разных сторон. Патронов тоже десять. Если хоть раз попал в «заложника», то результат – ноль. И при таких жестких условиях – около половины претендентов на первые места! Короче, упражнение пришлось «перестреливать».

«Если в 2001 году на «перестрел» выходило 5 команд, то в 2003 – уже 10, а сейчас – сам видишь, – сказал мне Дмитрий Едалин. – Динамика прогресса налицо. Выходит, в будущем придется усложнять мишени!»

По результатам «перестрела» первое место в ТП в острейшей борьбе завоевала команда Управления специального назначения Службы безопасности президента (УСН СБП) Федеральной службы охраны. Можете себе представить: в первый раз оба напарника, Вадим и Виталий, поразили «террориста» по 10 раз, причем исключительно в «голову», во второй раз – тоже по десять попаданий! Так стреляют профессионалы. При этом почти с такими же результатами отстрелялись сильнейшие пары из ЦСН ФСБ, нижегородского спецназа ФСБ и «Алмаза», также ставшие здесь лидерами. Разрыв по очкам минимален.

Заметки на ходу. *«У нас в подразделении существует отдельная, очень серьезная снайперская подготовка, – рассказал мне уже в конце соревнований Виталий из победившей на «Точности попадания» пары. – Мы обеспечиваем безопасность первого лица государства, так что ква-*

лификация снайперов СБП находится на соответствующем уровне. Например, упражнение на дальность 1.000 метров, впервые введенное на этих соревнованиях, для нас считается штатной дистанцией, она соразмерна с нашими задачами. Здесь нужно хорошо знать баллистику, если умеешь «считать» ветер, то попадешь. На километровой дистанции стрелял мой напарник Вадим калибром .338 (винтовка ТРГ-42). Первым же пристрелочным выстрелом, учтя все поправки, он попал в центр мишени при ветре 6 м/сек...»

Стрельбу с километровой дистанции проводили в качестве экспериментального упражнения, выехав на полигон под Новороссийском (результат в общий зачет не входил). Умение поражать цели на такой дистанции может пригодиться любому снайперу спецназа. Например, когда ведутся засадные действия в горах. Или, допустим, если возникнет необходимость не подпустить противника на дистанцию, дающую ему возможность для прицельной стрельбы (скажем, для того чтобы разблокировать и эвакуировать группу).

Упражнение прошло успешно и вызвало большой интерес снайперов. Характерно, что многие пары заявили о себе точными попаданиями, среди которых неоднократно мелькали и «десятки». Наиболее «устойчивым» был конечно же калибр .338, хотя такие винтовки имелись у немногих. Отрадно, что попадали ребята и из СВД. Например, снайпер из спецназа ВМФ поразил цель третьим выстрелом (из четырех на упражнение), зато точно в «девятку»!

«ИДУ НА РЕКОРД!»

Особо скажем об упражнении СВ-4, представляющем из себя стрельбу с дистанции 600 метров. Это наиболее серьезная проверка для снайпера, так как на этой дальней дистанции ему дается сделать три пристрелочных выстрела и 20 зачетных (мишень спортивная). Последний раз, как отметил судья международной категории, председатель Всероссийской коллегии судей по пулевой стрельбе Вадим Парамонов, рекорд при стрельбе на 600 м был установлен в 1955 году ленинградцем Дементьевым, выбившим 176 «очков» из 200 возможных (он стрелял еще с прицелом военных времен ПЕ).

Впервые после этого снайпер спецназа ФСБ из РССН Краснодарского края Алексей выбивает... 188 «очков»(!!!) из 200 возможных! То есть из 20 выстрелов почти все — в «десятку»! Опередить его уже не смог никто, это был «золотой» результат. Алексей стрелял из ТРГ-22. Он сказал мне, что в прицел «Night Force» четко видел каждое свое попадание. Его напарник Удав тоже не подвел, и по сумме баллов пара выходит в СВ-4 на первое место, опередив сильнейших соперников. Необходимо отметить, что лидерами в этом упражнении также стали команды спецназа ФСБ Нижегородской области и Хабаровского края (2-е и 3-е места соответственно).

В частности, стрельбу Алексея высоко оценил присутствующий на соревнованиях *серебряный призер чемпионата мира-2005 по стрельбе «Бенч Рест» (образно говоря, сверхметкой стрельбе из винтовки с оптикой) в тяжелом классе на 100 и 200 ярдов Андрей Комков.* Он присутствовал на всех этапах состязаний, при этом никогда никому не отказывал в профессиональном совете или рекомендации. В нашем разговоре Андрей сказал: «Трудно судить о мастерстве стрелка, например, по одному попаданию или одной группе выстрелов. Как говорит один английский чемпион, «иногда и слепая белка находит орех»... В спорте бывает, что и пять выстрелов могут «пролететь» удачно... Но рекордная

группа — это всегда именно стабильный результат соревнований, то есть выигранный из нескольких серий выстрелов. Если взять это упражнение на 600 метров, то как раз по нему можно оценить уровень стрелка. Когда снайперы стреляли группу из двадцати выстрелов, то, конечно, ветер менялся, необходимо было постоянно вносить поправки. Алексей, ставший на этой дистанции лучшим, грамотно «зацепился» за мишень тремя пристрелочными выстрелами и стабильно, профессионально отработал «двадцатку». Прежде всего, это правильный учет ветра, большой опыт. В то же время, насколько я смотрел мишени, было немало групп попаданий, имевших вертикальные и особенно существенные горизонтальные отклонения. Это опять же ветряные факторы. Вообще же хочу сказать, что многие снайперы на этих соревнованиях действительно стреляют профессионально. И те ребята, кто с СВД, хоть их мало, тоже стараются дать результат и иногда выбивают за счет высокого мастерства. Важен ведь не только технологический компонент, но и, как говорится, то, что «на зубах»... Что касается вооружения, то, на мой взгляд, с появлением у многих команд винтовок СВ-98 уже нет такого, чтобы кто-то с теми же винтовками AW, TRG или другими западными системами имел глобальное превосходство. Все примерно в равных условиях, так как здесь в основном собрались профессионалы. Даже и наши современные спортивные винтовки, с которыми мы выступаем на соревнованиях, не дают глобального превосходства. Результат прежде всего зависит от уровня подготовки стрелка. Кстати, жаль, что к этим соревнованиям не допускают гражданских стрелков. Хотя в Америке, например, практикуются совместные состязания полицейских, армейских снайперов и «цивильных» стрелков. Это было бы на обоюдную пользу, и мы могли бы ребятам что-то из своего опыта передать, почему бы и нет?»

Заметки на ходу: *...Именно Алексей и Удав займут первое место по общим результатам этих соревнований сильнейших.*

Алексея я знал еще с прошлых состязаний, когда его пара была единственной, которая рискнула взять меня с собой на горный маршрут, на СБРС. В прошлый раз он тоже отработал неслабо, в частности, лидировал в КС и ТП, но общим результатом был недоволен — их пара заняла тогда 7-е место. Правда, трудно было рассчитывать на первые места, стреляя с напарником (тоже Алексеем, сейчас он был в судейской коллегии) из «Тайфуна» и СВД... На этот раз пара была оснащена современным вооружением (винтовки TRG-22 и -42, подарок спонсоров). И перед вами, читатель, еще один пример того, на что способны истинные профессионалы, если они достойно обеспечены, хоть и не за счет государства... Впрочем, эту мысль подтверждают результаты многих сильнейших пар — из ЦСН, региональных подразделений антитеррора, «Алмаза» и СБУ Украины и других. Все они стреляли великолепно, но кто-то должен был стать сильнейшим... Мне хочется лишь добавить, что как раз во вре-

мя этих соревнований Алексею исполнилось тридцать лет. Видимо, этот день рождения станет для него особенно памятным, о нем всегда будет напоминать золотой кубок победителей соревнований-2005.

СПЕЦНАЗУ ГРУ НУЖНЫ СНАЙПЕРЫ!

А теперь скажем об одной наболевшей годами проблеме. Если школа снайпинга в спецназе ФСБ, несмотря на все трудности, держит высокую планку, то в спецназе Министерства обороны дело обстоит, как видно на проводимых соревнованиях, гораздо хуже. Возникает вопрос, почему? Послушаем мнение одного компетентного человека.

Александр – полковник спецназа ГРУ, его боевой опыт измеряется восемью годами (!!!), в течение которых он практически не «выходит из боя». С ним познакомил меня один из организаторов соревнований как с офицером, имеющим большой авторитет в среде профессионалов спецназа. Мы беседовали рядом с огневым рубежом, во время стрельбы на 600 метров. Снайперы спецназа ГРУ (в состязаниях участвовали три команды) окажутся на последних местах, как и в целом по итогам соревнований. Надо отметить, это Воины с большой буквы – опытные, проверенные в «горячих точках». Особо заметим, что одна из команд ГРУ практически на равных конкурировала с сильнейшими командами в упражнении «Точность попадания» и показала из СВДС блестящий результат – 8 место. Просто мастера, иначе не скажешь. Но, к огромному сожалению, такое назовешь скорее исключением, чем правилом, о чем и зашел наш разговор с полковником спецназа.

– Подготовке именно снайперов в ГРУ практически не уделяется внимания, – начал он свой рассказ. – Да и вообще, с огневой подготовкой слабовато, осталось мало инструкторов, которые могли бы правильно учить огневому бою. А снайперское дело в подготовке офицера специальной разведки вообще упущено. Людей, которые сейчас бы выступили на этих соревнованиях уверенно, в армейском спецназе я знаю очень мало. Все, наверное, начинается с того, что, согласно всем руководящим документам, штатная должность снайпера у нас считается «не определяющей боеспособность подразделения». Отсюда и отношение к его подготовке... Штатных инструкторов по снайпингу нет, хотя без них все это дело не сдвинешь... Вообще, смотри реально, как получается. Есть в подразделениях спецназа штатные должности инструкторов по воздушно-десантной подготовке, инженерному делу и т.д. А по огневой подготовке – нет! А это

значит, что все ложится на плечи командира группы спецназа. Как правило, он сам в снайперском деле не разбирается, а развиваться в этом плане ему просто некогда. Нагрузка на него и так большая. Снайперское дело знают только единицы из командиров групп специальной разведки. Получается, готовить снайпера некому. А кто проводит снайперские сборы, предусмотренные по плану в бригадах спецназа? Те же командиры групп, а кому еще? Естественно, они будут отрабатывать тактику, слаженность прежде всего. То есть то, что война проверяет... А вот в огневой подготовке есть пробел, очень большой пробел...

Саша говорит неторопливо, очень взвешенно. «А по контракту люди остаются? – спрашиваю у него. – Снайпер спецназа, как показывает практика, должен быть только профессионалом...»

– Сейчас контрактники долго не служат, – грустно усмехается полковник. – Хотя в спецназ приходят и неплохие ребята, но... После одной, двух, максимум трех командировок в Чечню многие увольняются. Одна командировка – это минимум полгода. Человек просто изнашивается...

– Но есть ли выход, если говорить о снайперском деле?

– Нужны штатные инструкторы, – отвечает на этот вопрос Александр. – Нужно создавать СИСТЕМУ снайперской подготовки, которой нет. Пусть это будет, допустим, какая-то окружная школа, на базе которой снайперы групп спецназа будут регулярно проходить сборы. И совсем не обязательно, чтобы инструктором у них был офицер спецразведки. Главное, чтобы он знал снайпинг. Наконец, нужно оснащать снайпера спецназа ГРУ современным вооружением и снаряжением. И на такие соревнования, как эти, стоит приезжать обязательно, здесь многому можно научиться.

Кроме того, важен следующий момент. На этих соревнованиях присутствуют некоторые гражданские стрелки мирового уровня *(он начал с А. Комкова, упомянутого выше – О.К.)*, это люди, которых влечет сюда интерес, «чувство стрельбы», они могут и хотят передавать свое искусство, они здесь чувствуют себя в своей среде. Хочу обратить особое внимание на одного из них, у него *позывной в Интернете «Сеньор». Он лично разработал электронную программу, так называемый «Баллистический калькулятор». Подобные программы есть за рубежом, но стоят огромных денег. А «Сеньор» «вывесил» ее в Интернете на сайте «Блокнот снайпера». Пожалуйста, заходи, скачивай. Это программа для точного расчета выстрела. За считанные секунды выдает все поправки, которые нужно ввести в прицел. Показывает мишень и точку прицеливания. Причем «Сеньор» постоянно совершенствует свою программу.* Пожалуйста, покупай миниатюрный карманный компьютер (та же группа спецназа может на него «сброситься», как мы всегда «сбрасываемся» себе на снаряжение перед командировкой в Чечню). Устанавливай в нем эту программу, чтобы она всегда была при себе, и пользуйся хоть в рейде, хоть в засаде и т.д. Но до армии эта «штука» еще толком не дошла, хотя любой может «скачать» программу в Интернете. Я сам часто использую ее, решая для себя какие-то огневые задачи. Очень эффективная вещь...

«Ситуацию и можно, и нужно менять, – коротко подвел итог своему рассказу Александр. – Многие задачи, если бы у нас нормально был развит снайпинг, можно было решать на дальних дистанциях, с использованием снайпера... Я уже не говорю про ситуации, когда группа, допустим, попала в засаду и порой именно снайпер может спасти положение. Так что с тем, что это должность, «не определяющая боевую способность подразделения», согласиться никак невозможно...»

...Невеселый у нас получился разговор. Но, наверное, достаточно откровенный. И нужный. В подтверждение этих слов могу привести фразу, сказанную мне на соревнованиях одним из снайперов спецназа ГРУ: «О нас вспоминают лишь тогда, когда нужно готовиться к этим соревнованиям. Где-то за две недели... А так стрельбы у нас проходят в составе подразделений, снайперская подготовка абсолютно никак не выделяется...»

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ...

...Шквалом страстей, сражением «до последнего» была «Снайперская дуэль». Это момент истины соревнований. «Тяжелее всего приходится где-то после двадцатого «захода», – скажет мне один из снайперов-лидеров. – Одна мысль – опередить соперников, для этого нужно быстрее, чем они, поразить цели. Но уже сказывается усталость, сердце колотится, а винтовка в момент стрельбы должна лежать в руках, как влитая. Падаешь на землю, прицеливаешься, стреляешь на глубоком выдохе. А потом все повторяется...»

В этом упражнении, продолжавшемся с раннего утра до вечера, каждая снайперская пара соревновалась с каждой (!) другой. Все участники сделали по 31 «заходу». То есть на рубеж выбегают одновременно две пары, цели на каждую из них – по два шарика на дистанции 300 метров. Кто быстрее поразил, не промахнулся, те выиграли.

Во время дуэли снайперы, люди очень уравновешенные, не могут сдержать эмоций. Ветер то стихает, то усиливается, временами парит трава (мираж), и попадать очень сложно... Бешеный темп. У кого-то стрельба «идет», у кого-то нет. Настроение меняется, как погода. Яростно сражаются за победу чемпионы прошлых соревнований – снайперская пара ЦСН ФСБ, а именно московской «Альфы». (Она займет четвертое место. Пятое и шестое займут две других пары ЦСН.) Их самые серьезные соперники – снайперы Управления «А» СБУ Украины, группы «Альфа» КГБ Беларуси и группы «Алмаз». Идет спор профессионалов, ожесточенно звучат дуплеты выстрелов. На «пятки» лидерам дуэли наступают Леха и Удав из краснодарской «Альфы», они бьются за окончательную победу, им сейчас позарез нужно место хотя бы в первой «семерке», и они его возьмут, одержав 18 побед! С ними наравне идут Вадим и Виталий из СБП ФСО: «президентским» снайперам нельзя ударить лицом в грязь, и они не ударят, они будут на восьмом месте. А вот неожиданно выходит из строя прицел у одного из снайперов отряда спецназа МВД «Рысь». Его напарник продолжает дуэль в одиночку и при этом, среди нескольких «ничьих» и поражений, побеждает пять раз!

В итоге победителем дуэли становится снайперская пара Управления «А» СБУ Украины – у нее 29 побед! Представитель команды Саша (с напарницей Леной они были одними из лидеров прошлых соревнований, а в 1999 году – победителями) рассказывает, что на этот раз «привез» новую снайперскую пару – и не ошибся в ребятах. Вообще же, у них в управлении уже несколько лет существует отдельное штатное подразделение снайперов, занимающееся по своей программе, Саша является его командиром, Елена – снайпером-инструктором. Отсюда и то мастерство, которое показывают снайперы Украины уже не первый год. «Подготовка снайперов должна быть только отдельной, – подчеркивает он. – Тогда будет качество». Кстати, после дуэли на этот счет они взаимно обменяются опытом с одной из элитных команд спецназа ФСБ. Можно добавить, что снайперская пара стреляла на соревнованиях из винтовок Blaser LRS 2 и «Рекорд-1» с дюралевым ложем (его сделал сам снайпер).

На втором месте в дуэли – сильнейшая команда группы «Альфа» КГБ Беларуси, на третьем – не менее яркие снайперы белорусского «Алмаза». С последними мне удалось пообщаться. Снайпер по имени Андрей (кстати, на дистанции 1.000 метров он сделал попадание прямо в «десятку») коротко рассказал о некоторых результатах команды. Например, в «Квалификации снайпера» он стрелял с 270 метров и «уложил» пулю в 39 мм (!) от контрольной точки. На «Точности попадания» (на «перестреле») попал в «голову» девять раз, напарник Саша – десять. По поводу вооружения Андрей сказал мне, что винтовка ТРГ-22 с хорошей оптикой куплена им на свои деньги, он копил на нее несколько лет! У напарника такая же, но «от государства». На вопрос о подготовке снайперов ответил, что «она в основном строится на личном энтузиазме, на передаче опыта, но отдельной структуры, к сожалению, не существует». Подчеркну, читатель, что эта команда всегда показывает очень высокие результаты.

И еще – нельзя не сказать об упражнении «Ночной охотник» (стрельба с 300–350 метров по «курящему боевику» – моргающей в темноте цели диаметром 20 см). Первое место на нем заняла снайперская пара из Управления наркоконтроля Краснодарского края. Она «загасила боевику сигарету» первым же выстрелом, причем из СВДС. Кстати, снайперы с СВД (в основном, как упоминалось, армейский спецназ) именно здесь оказались на высоте. Например, пара из бригады СпН ГРУ поразила цель со второго выстрела, заняв 7-е место. Настоящие «ночные охотники» (им не привыкать!)

...Итак, подытожим результаты соревнований. В общем зачете на первом месте – альфовцы из Краснодарского края, Алексей и Удав, на втором – «Алмаз». На третьем – также команда спецназа ФСБ из Краснодарского края (всего их было три).

Нельзя не упомянуть о снайперской паре нижегородского спецназа ФСБ. Дело в том, что на этот раз выступали не прославленные на всех прошлых соревнованиях два Сергея (сейчас они приехали сюда уже как представители команды), а их ученики. Причем стреляли из их же винтовок СВ-98. «Снайперская преемственность» оказалась на высшем уровне – выступая на соревнованиях впервые, ребята заняли четвертое место! Кстати, пятое место заняли также впервые выступавшие «преемники» из уже упомянутой выше команды Украины. Шестое, седьмое и восьмое заняли три пары ЦСН ФСБ. А на девятом – опять же пара из Краснодарского края. Все эти команды первой «десятки» мест, которую замыкала пара из спецназа ФСБ Пятигорска, можно без малейшего преувеличения назвать сильнейшими.

По общим отзывам, все без исключения участники соревнования взяли для себя очень многое в плане опыта, практической оценки различных образцов оружия, снаряжения и т.д. Сделан очередной шаг к возрождению снайпинга в силовых структурах. Сколько еще нужно сделать подобных «шагов», чтобы должность снайпера всюду без исключения стала однозначно «определяющей боевую способность»? И чтобы такие соревнования были не только делом энтузиастов?

«БОЛЬШОЙ ХЛОПОК» В МАСЕРУ

В 1982 году южно-африканским спецназом в королевстве Лесото была проведена операция «Лебанта», которая наделала много шума в прессе и едва не стала поводом для серьезного обострения отношений ЮАР с Великобританией. Вот как описывали ее официальные власти Лесото. «В ночь с 9 на 10 декабря 1982 года около 100 южно-африканских командос высадились с вертолетов в Масеру. Мощные прожекторы, установленные на южно-африканском берегу реки Календон, осветили город, и командос устремились в намеченные кварталы, ведя огонь из автоматов, огнеметов и гранатометов по домам, которые занимали безоружные южно-африканские беженцы. Одновременно южно-африканское командование предупредило по радио власти, что если вооруженные силы Лесото попытаются вмешаться в конфликт, то столица будет подвергнута бомбардировке. В ходе нападения 30 южно-африканских беженцев и 12 граждан Лесото были убиты, многие застрелены прямо в постели». Однако официальная версия во многом расходится с реальными событиями той ночи. Это касается и численности командос, и способа их доставки, и использованного вооружения. Так что же в действительности произошло в столице Лесото Масеру в 1982 году?

Сергей КОЛОМНИН

Фото из архива автора

«НЕПОТОПЛЯЕМЫЕ АВИАНОСЦЫ» АНК

Если взглянуть на карту Южной Африки, то можно обнаружить внутри обширной территории ЮАР, в ее восточной части, два малоприметных островка, очерченных госграницей. Один из них – это Королевство Лесото, полностью окруженное территорией ЮАР, а другой – Королевство Свазиленд, частично граничащее с Мозамбиком. Эти крошечные государства, история происхождения которых идет от колониального передела Южной Африки Британией, вместе взятые не превышают по размерам и половины Московской области. Однако в 80-х годах XX века, по выражению одного командира боевой организации АНК «Умконто ве сизве», «они стали опорными объектами, включенными в список приоритетных баз партизан «Умконто», своеобразными «черными пятнами» на враждебной территории апартеида». Этому способствовали относительно независимая от ЮАР политика, проводимая их правительствами и королевскими домами, и частые публичные выступления в поддержку «справедливого дела АНК». Благожелательное отношение властей Лесото и Свазиленда вызывало настойчивое стремление лидеров АНК воспользоваться этими «непотопляемыми авианосцами» в глубине южно-африканской территории в своих целях. Там можно было найти приют в качестве «беженцев апартеида», убежище после очередной акции в ЮАР, получить надежные документы, защиту от преследования южно-африканской полиции.

«БЕЛЬМО НА ГЛАЗУ» У СПЕЦНАЗА

Лесото – крошечное королевство, расположенное внутри ЮАР, стало откровенным «бельмом на глазу» у командования специальных сил ВС ЮАР (Recces). Южно-африканский спецназ, к тому времени доказавший, что он способен «достать» террористов на удалении сотен и даже тысяч километров от своей Родины, с откровенным раздражением наблюдал за существованием «гнезд террористов» в самом центре ЮАР. Однако Лесото и Свазиленд являлись суверенными державами, признанными ООН, и любое враждебное военное действие против них было бы расценено как агрессия. Под давлением ЮАР власти Свазиленда в 1982 году заключили двустороннее соглашение о безопасности, «сковавшее руки АНК». А после заключения в 1984 году с Мозамбиком «Договора Нкомати» активистам АНК стало еще

Бомбардировщик ВВС ЮАР «Импала» в готовности к вылету на бомбежку Масеру

труднее использовать территорию Свазиленда в своих целях. Другую тактику командование Recces применило в отношении Лесото. Оно пошло уже проторенным путем. В любом, даже самом благополучном государстве найдутся недовольные граждане, и даже группы граждан. Так же, как и в Мозамбике, при содействии специальных сил армии и агентов службы безопасности ЮАР в Лесото было создано марионеточное движение, названное Армией освобождения Лесото (Lesotho Liberation Army, LLA). Его основание относится к 1979 году.

У истоков его создания стояли южно-африканский командос майор Роберт Каллен Маккензи, бывший офицер SAS Южной Родезии, кавалер родезийского ордена «Серебряный крест», один из экс-командиров 6-го Reconnaissance regiment (разведполка командос) ВС ЮАР, и Питер Коул, бывший родезийский «скаут» и экс-оператор 6-го южно-африканского Reconnaissance regiment. Руководил формированием и подготовкой боеспособных подразделений Армии освобождения Лесото генерал-майор оборонительных сил Транскея (формально независимое от ЮАР государство, расположенное на ее территории) Рон Ред Дейли, знаменитый командир родезийских «Скаутов Селуса». После роспуска шестого разведполка командос ЮАР он перешел в вооруженные силы Транскея, получив там звание генерал-майора. Но связей с Recces не порвал. Командование сил специальных операций предложило ему и его коллегам работу: подготовку ЛЛА. За соответствующую плату, разумеется. Лагерь по подготовке боевиков ЛЛА располагался на территории южноафриканского «черного хоумленда» Ква-Ква, формально независимого, но полностью контролируемого ЮАР. В Ква-Ква из Лесото стекались «беженцы», недовольные правлением местного короля.

Формирования ЛЛА начали систематические действия против правительства Лесото еще с середины 1979 года. В качестве целей они выбирали правительственные здания и экономические объекты. Обстреливали их, взрывали, пытаясь выдать за действия организованной оппозиции. Хотя власти Претории отказывались взять на себя ответственность за действия ЛЛА, правительство Лесото заявляло, что использованные при обстрелах оружие и боеприпасы были южно-африканского производства, да и сами налеты проводились с территории ЮАР. Из примерно 20 нападений, совершенных ЛЛА в 1982 году, большинство произошло на северо-западе Лесото, в двух километрах от границы с ЮАР.

Южно-африканские активисты АНК в Лесото неоднократно получали посылки с минами-сюрпризами. В 1982 году такими же методами осуществлялись покушения на видных политических деятелей Лесото. Среди убитых оказался министр общественных работ страны. Были совершены покушения на министра сельского хозяйства и премьер-министра, дома которых подверглись налету вооруженной группы, укрывшейся затем на территории ЮАР. В декабре 1985 года, как сообщило радио Масеру, «шесть южно-африканских беженцев и три гражданина Лесото погибли во время ночного рейда, совершенного на Масеру отрядом спецназа ЮАР». Южноафриканское командование отвергло свою причастность к этой акции, но свидетели показали, что диверсанты, применявшие пистолеты с глушителями, были белыми и говорили на языке африкаанс.

Известно, что в марте 1983 года группа, составленная из экс-командос ЮАР и «членов» ЛЛА в составе 50 человек под командованием майора Роберта Маккензи атаковала базу LPF – полувоенных формирований Лесото (регулярной армии государство не имело) в Онгелуке Нек. Однако, по сообщению лесотских источников, этот рейд закончился неудачно. После ожесточенного боя «малообученные и не имевшие соответствующей мотивировки бойцы ЛЛА», потеряв до 20 человек убитыми, ранеными и пленными, отошли. Позднее захваченные в плен участники рейда признали, что проходили подготовку в ЮАР на базе в Ква-Ква.

«В ОПЕРАЦИИ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ТОЛЬКО ПРОФЕССИОНАЛОВ»

Однако «деятельность» ЛЛА не могла кардинально решить проблему, стоявшую перед южно-африканскими специальными силами. Поэтому на высшем уровне было принято решение о проведении на территории Лесото силами Recces операции под кодовым названием «Лебанта» («Lebanta»). В отличие от официальной версии лесотских властей ни огнеметов, ни гранатометов южноафриканцы не применяли. Операция «Лебанта» вообще стоит особняком среди подобных акций южно-африканского спецназа, поскольку в ней впервые командос попытались применить «тактику избирательного уничтожения». Что касается «убийства безоружных южно-африканских беженцев», то, по свидетельству В. Шубина, автора книги «Африканский национальный конгресс в годы подполья и вооруженной борьбы», в результате акции южноафриканского спецназа «было убито 33 южноафриканца, из них шестеро были обученными бойцами и командирами (имеется в виду «Умконто ве сизве». – **Авт.**), а остальные новобранцами или гражданскими лицами». Однако и у этих «новобранцев» в руках оказалось оружие...

Не согласуется с реальным положением дел и заявление о том, что «одновременно с акцией южно-африканское командование предупредило по радио власти, что если вооруженные силы Лесото попытаются вмешаться в конфликт, то столица будет подвергнута бомбардировке». Такое заявление действительно прозвучало, однако это была вынужденная мера, попытка предотвратить гибель командос и эскалацию конфликта.

Немногие сегодня знают, что операция «Лебанта» была предпринята Recces не только в целях ликвидации баз боевиков в Масеру, но и для захвата и уничтожения одного из руководителей АНК Криса Хани. Он отвечал за военные акции «Умконто ве сизве» в прилегающих к Лесото провинциях ЮАР, а его штаб-квартира находилась в Масеру. Крис Хани играл огромную роль в подготовке и проведении вооруженных акций АНК с территории Лесото. Вот как оценивает сотрудничество АНК с Масеру В. Шубин: «Отличные отношения сложились у АНК с правительством Лесото. Было достигнуто взаимопонимание по целому ряду вопросов: по выдаче лесотских паспортов для членов Конгресса, по представительству АНК в стране, по сотрудничеству в области разведки и безопасности, по обучению южно-африканских беженцев. Работу, проводимую в этой стране членами АНК во главе с Крисом Хани, Тамбо (президент АНК. – **Авт.**) назвал «блестящей».

Операция «Лебанта» готовилась несколько месяцев. Ее было решено поручить только «профессионалам», боевики ЛЛА к операции не привлекались. За Крисом Хани была установлена слежка, и начиная с мая 1982 года командование Recces приступило к планированию операции. Большой трудностью для разработчиков акции явилось то, что отсутствовал план Масеру. Столица Лесото в то время

Повстанец «Умконто ве сизве» с советским автоматом АКС

представляла собой типичный провинциальный африканский город с несколькими десятками каменных домов в центре и хаотичной застройкой на окраинах. Многие горожане ютились в лачугах, построенных из подручных материалов: кирпича, глины, шифера и железных листов, которые и домами-то трудно назвать. Большинство улиц в Масеру даже не имели названий, да и улицами запутанные зигзагообразные лабиринты было назвать сложно.

Тем не менее при помощи агентуры штабу специальных сил удалось выявить 24 цели: дома, офисы, мастерские, которые занимали активисты АНК. Были сделаны точные их планы с привязкой к наиболее заметным ориентирам, а также фотографии всех целей. Пятнадцать из них, где наиболее часто бывал Крис Хани, было решено подвергнуть атаке. Для участия в операции «Лебанта» выделили семьдесят опытных командос из состава 1-го и 5-го разведполков. До 80% из них были чернокожими. Из 70 человек сформировали 15 боевых групп, возглавляли их только белые операторы. В августе 1982 года командос, назначенные для проведения операции «Лебанта», прошли интенсивный курс тренировок в учебном центре спецназа в Блумфонтейне. Каждая команда была нацелена на конкретный объект и в зависимости от его размеров и расположения состояла из групп от 4 до 8 человек.

Как уже отмечалось, операция «Лебанта» имела одну очень важную особенность. Пожалуй, впервые за все годы существования Recces спецназ решил изменить тактику. Обычно разведчики-командос и южно-африканские полицейские при штурме зданий сначала расправлялись с дверью (сбивали с петель, взламывали, подрывали и т.д.), затем врывались в помещение и забрасывали его светошумовыми или боевыми гранатами, «обрабатывая» вслед за этим помещение из автоматического оружия. Такая тактика штурма принята большинством полицейских подразделений мира, а в ЮАР получила название «British army method», так как впервые была опробована британскими спецподразделениями. Но в итоге такой операции обычно в помещении оставались лишь трупы.

Назначенный руководителем операции полковник спецназа Чарли (полное его имя неизвестно и по сей день) поставил перед своими подопечными совсем другую задачу. Применение гранат ограничивалось, а цели становились избирательными. Для этого в ходе тренировок в фанерных домах-моделях, возведенных по типу целей в Масеру, рассаживались манекены в

Эвакуация раненого спецназовца Recces вертолетом «Пума»

одежде разного цвета. Одни, одетые в красные рубашки, символизировали мужчин-боевиков, а другие, облаченные в белое, – женщин и детей. Верх женских манекенов был еще и помечен крестом. Сами дома довольно точно имитировали цели, по крайней мере, расположение дверей, окон и комнат соответствовало реальным. При отработке штурма спецназовцам, поразившим белые мишени с крестами, начислялись штрафные очки и назначались дополнительные тренировки. Каждая команда провела несколько десятков учебных штурмов в ночных условиях. Но ряд командос, так и не избавившихся от синдрома «стреляй во всех», полковнику Чарли пришлось отправить в расположение своих частей и заменить их на более метких бойцов.

КОМАНДОС СИЛЬНЫ РАЗВЕДКОЙ....

При подготовке операции «Лебанта» было проведено восемь разведывательных вылазок в Масеру, в ходе которых уточнялись расположение целей, маршруты подхода и отступления, а также отработан способ переправы через реку Каледон, разделяющую ЮАР и Лесото. Ее решено было форсировать вплавь. От применения вертолетов в качестве доставки штурмовых групп на территорию Лесото отказались, поскольку шум двигателей мог преждевременно демаскировать акцию. «Пумы» предназначались для эвакуации командос после операции,

■ **«Черный» спецназ на тренировке перед операцией «Лебанта»**

для чего было назначено место сбора на лесотском берегу Каледона.

В группу разведчиков отобрали лучших пловцов: пять белых и двух чернокожих операторов. Все они владели языком африканской народности сото (сесуто), доминирующей в Масеру. Командос переправлялись на другой берег ночью вплавь, держа одежду и оружие над головой, и проводили разведку целей, стараясь выяснить количество женщин и детей на каждом объекте. На следующую ночь они возвращались на южно-африканский берег и докладывали уточненные данные о целях. Белые командос в городе гримировались черной краской. Сама река Каледон, как и большинство африканских рек, довольно капризна. Обычно она, хотя и глубока, но очень спокойна. Но в период дождей в горах, там, где находятся ее истоки, характер реки резко меняется. Она становится стремительной и непредсказуемой. В одну из ночей два черных оператора, которые оказались не такими уж опытными пловцами, предпочли, не надеясь на свои силы, использовать в качестве вспомогательного средства надувные камеры от автомобиля, и их отнесло течением почти на 400 м от намеченного места высадки. Учитывая этот горький опыт, большую часть командос, неуверенно чувствовавших себя в воде (около 40 человек), было решено в ходе операции переправить на другой берег с помощью надувных лодок «Зодиак», доставленных из расположения 4-го Reconnaissance regiment, специализировавшегося на морских диверсионных операциях.

Поскольку предполагалось, что все командос будут действовать в гражданской одежде, многие предпочли просторные традиционные африканские рубашки, под которыми легко скрыть оружие. Другие были одеты в темные шорты и майки, а оружие, взрывчатку и боезапас скрыли в небольших сумках. Все командос были вооружены бесшумными 9-мм пистолетами-пулеметами «Хеклер-Кох» серии MP-5S. Эта миниатюрная модель как нельзя лучше подходила для подобной акции. Оружие и одежду, а также экипировку: ножи, фонарики, радиостанции «воки-токи» и т.д. – предполагалось переправить на лодках. Белые командос гримировали лица и руки черной краской. Для руководства операцией на южно-африканской территории в 10 км от берега Каледона разворачивался штаб во главе с полковником Чарли. Несколько вертолетов «Пума» накануне акции были перебазированы поближе к границе с Лесото и находились в готовности к эвакуации штурмовых групп.

В ВАННЕ, КАК В ТАНКЕ

2 декабря 1982 года от агентуры в Масеру было получено сообщение, что Крис Хани вернулся из-за границы в свою штаб-квартиру. Операции «Лебанта» был дан «зеленый свет», а ее осуществление назначено на ночь с 9 на 10 декабря. Утром 9 декабря в Масеру как турист выехал один из руководителей операции. Он остановился в отеле и арендовал микроавтобус. На специальной частоте по радио он должен был координировать все действия групп. Каждая из 15 групп получила свой персональный условный позывной («Альфа», «Браво», «Лима» и т.д.) и свою собственную частоту в эфире. Сигналом центру о выходе на исходную позицию в 100 – 200 метрах от целей служило кодовое слово «Zulu», а сигналом к началу штурма словосочетание «Big beng» («Большой хлопок»). Операция «Лебанта» началась незадолго до полуночи 10 декабря. Армейский автобус с зашторенными окнами подвез командос к берегу, и переправа началась. «Пловцы» первыми ушли в воду, а вслед за ними последовали на надувных лодках остальные участники операции. Существовала опасность встречи на противоположном берегу с патрулями LPF, поэтому командос в лодках были готовы их уничтожить, не поднимая лишнего шума. Однако переправа прошла спокойно.

Но не все шло так, как планировалось. При входе в город несколько штурмовых групп, пробираясь через лабиринт неосвещенных улиц, сбились с маршрута и опоздали с выходом к целям. По замыслу разработчиков одновременный штурм должен был начаться в час ночи, но на деле многие командиры групп доложили о готовности лишь через 15-20 минут после истечения этого срока. Только после этого был дан сигнал к началу штурма. Некоторым группам достались дома с хорошо укрепленными дверьми, к тому же строения, занимаемые активистами АНК, как правило, имели запасной выход. В этих случаях штурмующие взрывали обе двери при помощи пластиковой взрывчатки, наложенной на замок, а затем врывались в помещения. По плану у командос был очень жесткий норматив – всего 20 секунд, чтобы «зачистить» объекты. Однако далеко не всем удалось его выполнить.

Несмотря на внезапность нападения, во многих местах командос встретило вооруженное сопротивление. Так, одна из групп в составе майора спецназа, капрала и двух рядовых бойцов при «зачистке» своего объекта наткнулась на восемь бойцов АНК, один из которых был вооружен пистолетом Токарева. В завязавшейся перестрелке один из чернокожих операторов спецназа был ранен, а члены «Умконто» уничтожены. При штурме другого объекта по спецназовцам штурмовой группы «Джули» был открыт огонь из АК-47, в результате чего несколько командос получили легкие ранения. Причем стрелявший боец «Умконто» действовал умело и самоотверженно. Он заперся в ванной комнате и оттуда вел обстрел командос. Когда одному из южноафриканцев удалось бросить через окно гранату, боевик спрятался в перевернутой металлической ванне и не пострадал от взрыва. В дальнейшем он использовал ванну как укрытие, ведя из-под нее ураганный огонь. В конце концов член АНК, которого южноафриканцы назвали «человеком большого мужества», попытался спастись и выпрыгнул с третьего этажа с оружием в руках, но разбился. Активное сопротивление было оказано практически на всех других объектах штурма, однако спецназ везде выполнил свою задачу и подавил сопротивление. Не удалось достигнуть только главной задачи: ни на одном из объектов Криса Хани обнаружить не удалось. Позже штаб специальных сил заявил, что «Хани с женой и детьми удалось покинуть штурмуемый объект и скрыться».

НЕПРЕДВИДЕННЫЕ ОСЛОЖНЕНИЯ

Тем временем небольшой по размерам Масеру, разбуженный выстрелами и взрывами гранат, уже бурлил, как потревоженный муравейник. В штаб спецопераций поступили сообщения, что в город подтягиваются формирования полиции и LPF, поэтому было принято решение связаться с руководством страны и проинформировать его, что «в Масеру идет ограниченная спецоперация против членов АНК, проводимая армией ЮАР, которая не направлена против правительства Лесото». Генерал Джон Коэтзи, начальник секретной полиции ЮАР, позвонил по телефону своему лесотскому коллеге генералу Молапо, который являлся комиссаром полиции Лесото и одновременно возглавлял LPF, и попросил его не вмешиваться в происходящее во избежание кровопролития. Однако генерал Молапо заявил, что полиция и подчиненные ему части «ввиду частых вооруженных акций армии освобождения Лесото против мирного населения имеют приказ открывать огонь по противнику, и в данный момент он не может отвести своих людей из-за трудностей со связью».

Тем временем основная часть командос, выполнив поставленную задачу, начала отходить к месту эвакуации на берегу Каледона. Около 3 часов ночи группа «Альфа» вышла к реке и наткнулась на отряд, состоящий из нескольких десятков вооруженных людей в форме LPF, которые отсекли южноафриканцев от берега реки. Они были хорошо вооружены. Солдаты держали в руках ручные пулеметы MAG и РПД, советские гранатометы РПГ-7 и американские М-79. Поднятые с южноафриканского берега два вертолета «Пума» для облегчения ориентировки командос в темном городе включили прожекторы, освещая путь к точке сбора. Но бойцы LPF открыли огонь по вертолетам, и одна «Пума», получив серьезные повреждения гидравлической системы, вынуждена была немедленно приземлиться на южно-африканском берегу.

Ситуация была близка к критической. Разведчики-командос, имея на вооружении только легкие пистолеты-пулеметы «Хеклер-Кох» с практически израсходованным боезапасом и ручные гранаты, в случае прямого столкновения с бойцами LPF и полиции могли бы понести серьезные потери. Эвакуация групп командос вертолетами была невозможна из-за прицельного пулеметного огня с лесотского берега Каледона. А приказать спецназовцам переправляться вплавь заведомо означало гибель большинства из них под огнем лесотских солдат.

Получив от полковника Чарли такую информацию, командующий Recces генерал Либенберг, находившийся в штабе специальных сил в Претории, срочно связался с главнокомандующим ВС ЮАР генералом Костандом Вилджойном и доложил ему, что ход операции «Лебанта» находится под угрозой. Главная задача состояла в том, чтобы отозвать солдат LPF и лесотской полиции от берега Каледона, заставить их прекратить огонь и эвакуировать командос, которые выполнили свою задачу. Иначе неизбежны столкновения с лесотскими вооруженными формированиями, чреватые серьезными потерями с обеих сторон. Перед командованием ВС ЮАР встала дилемма. Либо вмешаться в ход операции, либо дать приказ командос прорываться своими силами. Вилджойн принял мужественное решение вмешаться. Он приказал сообщить властям Лесото, что, если солдаты LPF и полиция не будут немедленно отозваны и не прекратят огонь, ВВС ЮАР нанесут бомбовый удар по Масеру. И тут же дал указание командующему ВВС подготовить к вылету два «Миража» с предельной бомбовой нагрузкой. Однако на базе ВВС Блумфонтейн подходящих «Миражей» не оказалось, но стояли в готовности два довольно стареньких самолета «Импала». Им была объявлена часовая готовность. В 4 часа утра самолеты должны были вылететь на задание. Принимая такое решение, генерал рисковал всей своей карьерой. Бомбовый удар по мирной стране, да еще входящей в Британское содружество наций, регулярными ВВС ЮАР был бы однозначно расценен как агрессия. Однако главнокомандующий не мог и не хотел бросить своих людей на произвол судьбы.

ЖЕРТВ СРЕДИ ЖЕНЩИН И ДЕТЕЙ ИЗБЕЖАТЬ НЕ УДАЛОСЬ

К счастью, угроза подействовала и генерал Молапо отдал приказ своим солдатам прекратить огонь. Оставшемуся в строю вертолету «Пума» пришлось выполнить три рейса на противоположенный берег Каледона, чтобы эвакуировать около 30 командос, многие из которых были ранены. Остальных перевезли на южно-африканский берег при помощи лодок «Зодиак». Причем солдаты одного из подразделений LPF, то ли не получившие приказа о прекращении огня, то ли не захотевшие его исполнять, продолжали вести прицельный огонь по лодкам. К 5 часам 40 минутам утра все командос оказались на территории Южной Африки. Таким образом, операция была завершена.

В целом, несмотря на поднявшийся международный скандал, штаб спецопераций в Претории посчитал задачу операции «Лебанта» выполненной: по мнению южноафриканцев «гнезда терроризма в Масеру были уничтожены», а спецназ успешно был эвакуирован. Как заявил официальный источник в министерстве обороны, «в ходе рейда были собраны неопровержимые доказательства причастности членов АНК к ряду вооруженных акций против ЮАР». В частности, при штурме объекта под кодовым названием «Московский дом», где и рассчитывали захватить Криса Хани, спецназом было обнаружено оружие (несколько РПГ-7, АК-47, пистолеты), а также взрывчатка и магнитные мины советского производства. Среди документов, доставленных спецназом, фигурировали бланки паспортов «государства Транскей», которые члены АНК использовали для незаконного проникновения в ЮАР.

Группа эвакуации в готовности вступить в бой

Не удалось спецназу выполнить только одну поставленную перед ним задачу: избежать жертв среди женщин и детей. Среди убитых в Лесото фигурировали имена восьми несовершеннолетних и лиц женского пола. Однако командование ВС ЮАР, видимо, с самого начала не особенно верило в успех новой тактики «избирательного уничтожения», поскольку в заранее заготовленном сообщении для прессы об итогах операции «Лебанта» имелась фраза: «К сожалению, в ходе операции из-за перестрелок в темноте не удалось избежать жертв среди женщин и детей».

БЕРЕГ СЛОНОВОЙ КОСТИ: «МИССИЯ МИККИ-МАУСА»

Геннадий ИВАНОВ
Фото из архива автора

(Окончание. Начало в № 12)

> **«Что, черт возьми, тут делают русские?!»**
> (парагвайский полковник Акоста)

Местный менталитет

На городских улицах поражает воображение количество нищих. На каждом перекрестке машину окружают попрошайки и требуют что-нибудь им дать. Например, бутылку водки. Как и Киса Воробьянинов, они заученно и требовательно произносят: «Je n'ai pas manje depuis six jours». Кроме того, маневрирующие между авто продавцы постоянно предлагают различные товары, например, «фирменные» очки и известные марки часов от подпольных производителей...

Такого движения, как в Кот-д'Ивуаре, я не видел нигде. Здесь ездят наглые и бестолковые водители, которые никогда и никому не уступают дороги. Бьются они очень часто, и тогда движение замирает на десятки минут. Кроме того, африканцы по природе своей очень любопытны, увидев столкнувшиеся в аварии автомобили, начинают вертеть головами и тоже слетают с дороги, так как «гоняют» очень быстро и крайне неосторожно.

Водители, едущие по второстепенной дороге, обожают лихо выскочить на перекрестке на главную дорогу... Увидев, какую аварию они чуть было не совершили, начинают размахивать руками: дескать, «я нечаянно, не судите меня строго, у меня это наследственное!» Потрясающее зрелище представляют собой останки автомобилей, прилипшие из-за таких горе-водил к стенам напротив Т-образных перекрестков. Но на них уже, кажется, никто не обращает внимания. У многих автомобилей не работают стоп-сигналы и поворотники. И вообще, авто находятся в ужасающем состоянии, чад из их выхлопных труб закрывает пол-улицы. Машины часто ломаются. Чтобы завести грузовик или автобус, водители используют своих же пассажиров.

Почему-то повелось, что аборигенов с любовью здесь называют «пиндосами» или «снежками». Однажды около бассейна в Буаке увидел, как одна француженка наступила на осколок стекла и порезала ногу. Я подошел, спросил, нужна ли помощь, потом быстро вынул осколок из стопы, обработал рану йодом и заклеил пластырем. Все это время полтора десятка аборигенов стояли вокруг нас, с интересом взирая на происходящее, и, замирая от восторга, цокали языками.

На улице часто можно видеть, как пожилая женщина или юная девушка несет огромную корзину с поклажей на голове, а за спиной у нее специальным узлом привязан младенец, иногда и два. Рядом идет муж с пустыми руками. Это абсолютно нормальная картина, которая никого здесь не удивляет.

А если вам навстречу идут два молодых симпатичных парня, крепко держащиеся за руки и преданно посматривающие друг на друга, то знайте – это просто проявление настоящей мужской дружбы. И не надо смотреть на них косо.

Ивуарийцы боятся собак, даже небольших и дружелюбно настроенных. Собаки, в свою очередь, недолюбливают местное население, то есть чувства взаимны.

Свои положительные качества африканцы весьма умело маскируют. Но можно заметить, что они очень подвижны и музыкальны, любят петь, танцевать и насвистывать. В местном радиоэфире преобладают убойные мелодии и ритмы, после которых впору сказать: «Вы слушали сочинения африканских композиторов, а теперь послушаем музыку...»

Ивуарийцы обожают ходить в гос-

ти. Слово «халява» знакомо им не понаслышке. Хозяин моего дома в Буаке доктор Турэ владеет частной клиникой и десятком вилл. Но в течение нескольких недель он по вечерам заглядывал ко мне на огонек и по-простому просил угостить его пивом или джином. Однажды мне это надоело и я сказал, что алкоголя сегодня нет. Он спросил: «А сок есть?» Когда я уезжал из Буаке, он приехал ко мне на одной из своих машин и при прощании попросил дать ему на память 10 долларов. Как он сказал, это – традиция.

Продажность местных бюрократов и официальных лиц давно стала притчей во языцех и умело используется представителями Запада в своих интересах.

Многие африканцы открыто демонстрируют свою неприязнь к белым. В свое время большой шум наделала история с одним английским ученым. Его арестовали в Уганде по надуманному предлогу. А диктатор этой бывшей британской колонии Иди Амин потребовал от королевы Елизаветы II переспать с ним. В противном случае английскому профессору грозила смерть. Британцы отправили на поклон к диктатору шефа МИДа. Неизвестно, как там решался вопрос, но ученого в конце концов отпустили.

По правде говоря, многие европейцы по делу считают африканцев упрямыми и необязательными, легкомысленными и неорганизованными. А также ленивыми и не очень чистоплотными. Например, они без тени смущения могут почесать себя в области паха и тут же подать тебе руку для рукопожатия. При этом с интересом наблюдая, как ты выйдешь из этой тупиковой ситуации.

■ Не мужское это дело – носить тяжести, поэтому мужчин не видно даже на горизонте

Известно из истории, что смутное, неясное время рождает колдунов, суеверия и веру в потусторонние силы. Перед предыдущими президентскими выборами жители Кот-д'Ивуара раскупили в лавках все талисманы. После выборов они справедливо ожидали обострения ситуации в стране и пытались защитить себя с помощью магических предметов. Люди не жалели на них денег, а между тем средняя цена такой вещицы составляет 350 долларов – эта сумма равняется зарплате обычного жителя Западной Африки за несколько месяцев...

Всякого рода «знахари» изготавливают мази, настои и порошки, приняв которые, человек якобы получает способность отогнать силы зла. В Африке до сих пор гораздо проще встретить целителя, чем врача или аптеку, а роды чаще принимают не акушерки, а шаманы. К знахарям часто приходят больные. И редко уходят здоровыми.

Борьба за выживание

Как и везде на африканском континенте, в Кот-д'Ивуаре человека подстерегает множество тропических болезней, причем «что аборигену – пустяк, то чужестранцу – беда». Иммунитет рядового европейца чаще всего не может отразить атаки местной инфекции. Для каждого приезжего высок риск желтой лихорадки, менингита, холеры, гепатита, чумы, а в последнее время и Эболы. От всего вышеперечисленного необходимо иметь прививки (но не от всего они существуют...). В первые же дни пребывания в миссии нам вкололи по 5-6 инъекций и еще несколько – в течение года.

В тропиках следует соблюдать некоторые незыблемые правила: не пить сырую воду, не купаться в подозрительном водоеме, не лежать на сырой земле, не есть немытые овощи-фрукты, мыть руки как можно чаще и быть брезгливым в хорошем смысле слова. Следует оберегать себя от укусов комаров, мух цеце, скорпионов, сколопендр и других вездесущих

■ Купите слоников! И вам будет счастье

насекомых. В частности, применять репелленты и фумигаторы, а окна и двери завешивать сетками. Москитная сетка является в тропиках предметом первой необходимости, в ночных патрулях без нее вообще делать нечего. Местные малярийные москиты отличаются от наших родных комаров полной бесшумностью, незаметностью, малым «подлетным временем» и быстротой атаки, чем весьма напоминают маленькие реактивные «стеллсы».

О малярии следует сказать отдельно. Ее здесь столько, что мало не покажется. В Африке эта инфекция уносит жизни 3 тысяч людей ежедневно (!). На сегодняшний день надежной вакцины против нее нет. Беспокойство вызывает тот факт, что возбудитель малярии приобретает все большую устойчивость к существующим лекарственным препаратам.

Кто-то пьет профилактические противомалярийные лекарства, а кто-то нет. Если их принимать, то делать это надо ежедневно либо еженедельно, в зависимости от препарата. Начинать следует за неделю до выезда в тропики, пить весь период пребывания там и еще месяц после возвращения. В итоге начинает «садиться» печень, а иногда глючит в голове. Каждый решает сам, что хуже – болезнь или смерть... Знаете такую шутку: «Доктор, я буду жить, пока буду принимать это лекарство?» – «Нет, больной, вы будете принимать это лекарство, пока будете жить». При тропической малярии без проведения должного лечения возможен смертельный исход. При своевременно начатом лечении прогноз благоприятный.

До 20% населения Кот-д'Ивуара заражено СПИДом. На улицах множество инвалидов, хромых и уродов. Среди негров изредка попадаются альбиносы, это жуткое зрелище.

ООН помогает больным людям, и особенно детям, всеми доступными

средствами: проводятся вакцинации, раздаются лекарства и витамины. Власти обеих противоборствующих сторон, конечно, этому рады, ведь не надо платить за это из своего кармана, мировое сообщество поможет! 1 марта президент Гбагбо на митинге в Далоа объявил «войну полиомиелиту». В частности, он произнес замечательные слова: «Я – не доктор и не сестра-сиделка. Но скажите мне, если бы у Дидье Дрогба был полиомиелит, смог бы он сегодня так здорово играть в футбол?» (Дидье Дрогба – знаменитый ивуарийский футболист, ныне защищающий цвета лондонского «Челси» г-на Абрамовича.) Чуткость, милосердие и благородство президента не знают границ.

Если ты – француз, то двигайся в этом направлении!

Президенто Убиванто: UNOCI готовенького

Президент страны Лоран Гбагбо болеет тяжелым недугом – ощущением собственной значимости. Когда он выступает по телевидению, его лицо с ласковым ленинским прищуром занимает весь экран. Внешне он очень холеный и высокомерный, про таких у нас говорят – «пуп земли».

Но, с другой стороны, существует мнение, что президент Гбагбо находится под каблуком своей супруги, которая и решает, как ему поступать в той или иной ситуации и кого назначить на какую-либо должность. (Вам это ничего не напоминает?) Заодно г-жа Гбагбо руководит и «эскадронами смерти», на совести которых уже сотни загубленных жизней.

Подобно барону Мюнхгаузену, у г-на Гбагбо похожий распорядок дня: «7 утра – разгон облаков, 9 утра – подвиг, 12 дня – война с Францией...» Недавно он в очередной раз резко высказался насчет присутствия ооновцев в стране. Закончил мысль словами, что если UNOCI никого не может разоружать, то и делать им тут, дескать, нечего. Пора разгонять.

В ноябре 2004 года самолеты правительственных ВВС Су-25 нанесли удары по штабу повстанцев в Буаке, а заодно и по французским войскам. Погибли 9 французов, около 23 были ранены. После этого Гбагбо выступил по телевидению и публично заявил, что «отдать приказ о бомбардировке французов мог только идиот»... Тут на память приходит высказывание одного моего начальника, который в далеком 1981 году перед строем курсантов – первокурсников Военного института сказал: «После менингита либо умирают, либо становятся дураками. Вот мой брат умер, а я жив!» Вывод: или правительственная авиация летает сама по себе, или у президента в детстве был менингит.

Но теперь авиации у Гбагбо больше нет. Расстроенный президент Франции Ширак приказал своим войскам уничтожить на правительственной стороне почти все, что летает, – два истребителя и три вертолета. В ответ южане разрушили французскую школу и библиотеку. Вооруженные топорами, мачете и дубинками люди громили различные французские объекты.

Министр обороны Франции Мишель Альо-Мари заявила, что авиаудар по французским миротворцам в Кот-д'Ивуаре нанесли с самолетов, которыми управляли наемники из Белоруссии. Министерство иностранных дел Белоруссии проверило эту информацию и заявило, что по государственной линии белорусские граждане в Кот-д'Ивуар не направлялись. Вместе с тем представитель минобороны не исключил, что одним из самолетов мог управлять человек, который «был прописан в Белоруссии когда-то давно, в советское время». Он добавил, что страна не несет ответственности за действия таких людей.

Во время ноябрьских событий французские войска открыли огонь по демонстрантам, убив 60 и ранив свыше 1.000 человек. В новостях уже говорилось о начале франко-ивуарийской войны. Около 9 тысяч французов, живших в Кот-д'Ивуаре, бежали из страны.

Спикер ивуарийского парламента заявил, что у правительства есть доказательства, что «именно Жак Ширак вооружает повстанцев в Кот-д'Ивуаре». Он подчеркнул, что страна находится «в состоянии оккупации» и потребовал от имени народа и правительства, чтобы «оккупационная армия ушла». При этом заявил, что сожалеет о жертвах среди французского миротворческого контингента. Президент Кот-д'Ивуара Гбагбо обвинил Францию в оказании поддержки повстанцам во вновь разгоревшемся конфликте.

В свою очередь, президент Франции Жак Ширак назвал ивуарийское руководство «сомнительным режимом». «Мы не позволим развиваться системе, которая приведет либо к анархии, либо к режиму фашистскому по своей природе», – заявил Ширак.

Следует отметить, что французские войска в Кот-д'Ивуаре имеют тяжелое вооружение, танки, БТРы и авиацию, которых нет у ооновских контингентов. Поэтому их вывод из зоны конфликта может поставить легко вооруженные войска ООН под сильный прессинг.

Ввиду усложнившейся обстановки Кофи Аннан попросил Совет Безопасности ООН направить в Кот-д'Ивуар дополнительный контингент «голубых касок» численностью 1.200 человек...

...Что касается вышеупомянутых событий, то 13 ноября 2004 года Гбагбо назначил начальником ивуарийского генштаба полковника Филипе Мангу, который непосредственно и отдал приказ авиации страны нанести удар по позициям французских миротворцев. Мюнхгаузен позавидовал бы такой находчивости...

Кто ходит в гости по утрам? «Пух!»

В результате войны многие сотни людей были убиты, а около миллиона стали беженцами. Но, похоже, что нынешнее положение вещей устраивает очень даже многих.

Как и в любом противостоянии, у обеих сторон есть две правды, у каждой – своя. Конфликт похож на описанную Джонатаном Свифтом в «Путешествиях Гулливера» межлили-

путскую войну тупоконечников с остроконечниками (кто не читал, подскажу: спор шел о том, с какого конца надо разбивать яйцо).

Северяне и южане любят навещать друг друга с завидной регулярностью. Чаще всего на рассвете и без приглашения. И обычно большими хорошо вооруженными отрядами, чтобы в гостях чувствовать себя как дома. А заодно так и хозяев грабить легче. Как грустно пошутил один деревенский житель, когда в очередной раз его пришли грабить, то «вынесли из дома почти все, кроме телевизора, и то только потому, что он не помещался в карманах боевиков».

28 февраля 2005 года большая группа «молодых патриотов» напала на городок Логуале, расположенный в 520 км от Абиджана. Во время боевых столкновений погибли около 30 южан и 2 северянина. Ооновцы предприняли быстрые меры и арестовали 87 вооруженных людей, в том числе двоих детей 10 и 12 лет. Когда их арестовывали, они плакали и звали родителей. Руководство повстанцев немедленно заявило, что «эта вылазка правительственной стороны станет последним гвоздем в крышке гроба всего ооновского и международного посредничества в Кот-д'Ивуаре, включая и президента ЮАР Мбеки» (он был выбран Африканским союзом главным посредником в конфликте в ноябре 2004 года).

Ленин говорил, что «коммунизм – есть Советская власть плюс электрификация всей страны». Отсюда следует вывод, что Советская власть – это коммунизм минус электрификация всей страны. Электричество и вода на стороне повстанцев – бесплатные. Уличные фонари всегда горят днем, их почему-то не выключают. Но часто бывают и перебои на долгие часы и даже дни – ни воды, ни света. Их отключают южане. Таким способом правительство пытается показать повстанцам, кто в доме хозяин. Но это лишь сплачивает народные массы на Севере. Неспроста кумиром повстанцев является легендарный Че Гевара – кубинский революционер боливийского происхождения. Его изображения повсюду: на флагах, майках, дверцах автомобилей, даже плечи солдат украшены наколками с портретом его бородатого лица в черном берете.

Торговля на севере страны находится в упадке, так как за разрешение торговать нужно платить огромные деньги. Чтобы пропустить загруженный товарами трейлер по своей территории, повстанцы требуют сумму, эквивалентную 400 долларам. Ежедневно в патрулях мы наблюдали эти картины ничем не прикрытого полномасштабного и почти официального рэкета. На территории страны имеется множество блокпостов на перекрестках, мостах, выездах из городов. На этих пунктах ретивые солдаты с автоматами в руках бодро собирают деньги с каждой проезжающей автомашины. Тем самым создаются безумные многокилометровые пробки. Когда через такой пост проезжает ооновская машина, то у солдат лица становятся кислыми, так как денег с ооновцев стрясти нельзя. Мимо кассы, короче. Поэтому они просят сигареты.

Правительственные отряды, как и повстанцы, поставили КПП на всех дорогах, находящихся под их контролем. Например, между Буной и Абиджаном имеется до 30 блокпостов, на каждом из которых солдаты собирают взятки со всех проезжающих грузовых или пассажирских автомашин. Местное население жалуется на то, что от них требуют иметь специальное разрешение на использование автомобилей, мотоциклов и даже велосипедов. И если, не дай бог, такого документа не окажется, то «нарушителя» заставляют платить огромный штраф или сажают в тюрьму до выплаты выкупа. Но денег у бедноты просто нет, ведь найти работу невозможно. Как грустно сказал в разговоре со мной один африканец, «на самом деле найти работу можно, проблема состоит в том, чтобы за нее получить деньги»...

Местные безработные учителя пытаются почти бесплатно учить детишек. К примеру, за то, чтобы ребенок целый год посещал школу, они просят родителей заплатить 6 долларов. Но сегодня даже такая сумма для большинства является непомерной.

Многие простые ивуарийцы считают, что выгоду от нынешней ситуации между миром и войной извлекают лишь политики, чиновники, военные, лидеры повстанцев, которые строят себе огромные виллы и разъезжают в шикарных автомобилях.

«Песочные человечки»

В Западной Африке два времени года – сезон дождей и сухой сезон. Хотя ярко выраженного различия между ними я не заметил. Жарко – всегда, иногда до 40 градусов. А на юге еще и очень влажно. Зато на севере часто дует «харматтан» – ветер, приносящий из Сахары тонны песчаной пыли. Поэтому наблюдатели по приезде из патруля очень напоминают «песочных человечков» – к потным телам пыль прилипает очень быстро. Днем невозможно найти уголка, чтобы спрятаться от палящих лучей солнца.

КПП повстанцев. В перчатках удобнее собирать мзду. А в очках меньше обидно за державу

В патруле следует внимательно следить абсолютно за всем, происходящим вокруг, – на земле и в воздухе. Иначе семья может ознакомиться с твоим некрологом. К примеру, однажды мне довелось наблюдать сценку с участием конголезского наблюдателя. Он вышел из машины по маленькому, но важному делу. Пока он производил необходимые манипуляции, то смотрел на огромный термитник у соседнего дерева. Потом перевел взгляд вниз и увидел прямо у носка своего ботинка черного скорпиона размером с ладонь. Последний, вероятно, был недоволен тем, что его окатили чем-то вонючим и спешил разделаться с обидчиком. Прыжок конголезца с переворотом в воздухе напоминал лучшие трюки из «Матрицы». А от его дикого вопля из джунглей вспорхнула стая птиц. Озадаченный скорпион не спеша отправился домой к своей семье.

Официально военные наблюдатели находятся на службе 24 часа 7 дней

■ **Голубые каски на неграх в сумерках напоминают горшки, летающие по небу. Разглядеть их владельцев можно только при полной луне**

в неделю. Выходных не существует, патрули бывают и в воскресенье, и в праздничные дни. А также в любое время суток.

Ежедневная работа у нас состоит из патрульных поездок по нашей зоне ответственности, встреч с командирами отрядов разных группировок, доведения до них информации о задачах миссии ООН, сбора оружия и обеспечения его складирования, а также информирования о подготовке и проведении свободных и справедливых выборов в стране. Но все же главной нашей функцией является «демонстрация флага ООН» всему местному населению. Люди должны ощущать наше присутствие, знать, что если в стране находятся ооновцы, то война близится к концу и точно наступит мир. Так что мы как бы вселяем в людей уверенность в завтрашнем мирном дне. И чтобы достичь этого, ездим по самым дальним уголкам нашей зоны ответственности, беседуем с людьми, выясняем, какая у них обстановка, есть ли проблемы, встречаемся со старейшинами деревень. На эти встречи приходят все, от мала до велика.

Это работа на износ, но мы получаем удовлетворение от нее. Что касается безопасности, то никто нам не может ее гарантировать. Всю деятельность мы осуществляем под свою ответственность и полностью безоружными. В разных миссиях бывали случаи, когда это заканчивалось печально: наблюдателей обстреливали, они подрывались на минах, их брали в плен.

Если мы узнаем, что где-то произошла вооруженная стычка, то сразу же выдвигаемся туда, чтобы предотвратить большое кровопролитие. 1 июня 2005 года в 2 часа ночи две небольшие деревеньки неподалеку от города Дуэкуе на западе страны подверглись жесточайшему нападению неизвестных боевиков. То, что происходило в этих деревнях, на несколько дней вытеснило все остальные новости в Кот-д'Ивуаре.

Около 50 мужчин, женщин, стариков, детей и даже грудных младенцев были безжалостно застрелены или зарублены мачете, после чего многие тела подожгли. Число раненых было в несколько раз больше. Когда ооновцы прибыли на место преступления и увидели картину массовой жестокой резни, у всех в глазах стояли слезы.

Поскольку событие это произошло вне зоны доверия, то скорее всего можно предположить, что это были межэтнические столкновения, нередкие в этой стране.

...Коротко о нашем отдыхе. За месяц пребывания в зоне миссии у военного наблюдателя ООН набегает 7,5 дня отпуска. Можно их взять по прошествии месяца, а можно накопить побольше и поехать домой или куда-нибудь еще.

Билет до Москвы и обратно стоит до 1.500 долларов. Летаем самолетами авиакомпании Эр Франс или Брюссельскими авиалиниями. Рейсов «Аэрофлота» в Кот-д'Ивуар нет, а зря – в России учится и работает немало ивуарийцев. Кстати, когда в Москве я зашел в одно турагенство и спросил, по каким дням Эр Франс летает в Абиджан, то девушка-менеджер (естественно, блондинка) назидательно ответствовала, что в Еврейскую АО (она имела в виду Биробиджан) французская авиакомпания не летает, а летает «Аэрофлот». И мне, как образованному офицеру, это надо знать...

«Хлеб» наблюдателя

Какие же требования предъявляются к военным наблюдателям ООН? Они очень серьезны и включают в себя следующее:

– звание не ниже, чем капитан, и не выше, чем майор;

– желателен опыт участия в боевых действиях;

– знание образцов иностранной военной техники и вооружения;

– отменное здоровье;

– знание одного-двух иностранных языков, причем английского – обязательно;

– наличие водительской лицензии и умение водить автомобили любых типов и марок.

Отбор среди отвечающих этим требованиям военнослужащих проводит Главное управление кадров Министерства обороны. Затем кандидаты отправляются на курсы «Выстрел», где они приобретают конкретные навыки в качестве военных наблюдателей ООН.

В ходе серьезной подготовки изучается политическая и военная обстановка в стране, военная топография, устройство мин, автодело, радиосвязь. В конце сдается нелегкий комплексный экзамен, который включает в себя автовождение, радиообмен и знание языка.

Хлеб военного наблюдателя ООН – тяжелый хлеб. Находясь на охваченной

■ **Приехали ооновцы: весело всем, кроме голодной девочки с копьем. Что сегодня у нее будет на обед?**

конфликтом территории, будущее которой неизвестно и во многом зависит от тебя, ты начинаешь ощущать себя таблеткой валидола для схватившейся за сердце страны. И от этой мысли мозги в некоторых головах могут закипеть...

По прошествии шести месяцев нахождения в миссии военные наблюдатели получают медаль ООН «На службе мира», заслуженную потом, а часто и кровью. Не все наши ребята вернулись домой живыми. Немало из нас погибло. Многие побывали в плену в Камбодже и Югославии, Анголе и Конго. Будем их помнить...

Мускулы власти или ответ на угрозы

В Украине на сегодняшний день все силовые ведомства имеют в своем распоряжении различные подразделения и части специального назначения.

В составе вооруженных сил Украины они представлены частями специальной разведки, подразделениями специального назначения военной службы правопорядка (украинский аналог военной полиции), а также подразделениями спецназа отдельного полка президента Украины и отдельной бригады охраны генерального штаба ВСУ.

Хорошее развитие за последние годы в Украине получили антитеррористические подразделения службы безопасности Украины, которые по традиции продолжают неофициально именовать «Альфой». В свою очередь, милицейский спецназ представлен частями и подразделениями «Беркут», «Сокол», «Титан», а также соответствующими структурами в составе внутренних войск. Государственная пограничная служба Украины имеет один мобильный отряд специального назначения центрального подчинения, а также 39 мобильных застав региональных управлений, пограничных отрядов и комендатур. Не нуждаются в особой рекламе также и сотрудники управления государственной охраны страны, обеспечивающие безопасность первых лиц государства и важнейших объектов государственной власти. Департамент исполнения наказаний минюста страны также имеет подразделения для реагирования на кризисные ситуации на объектах исправительной системы. Поскольку в стране недавно создана служба внешней разведки, то можно предполагать, что и ее руководство не откажется от возможности рано или поздно иметь ресурсы для силового обеспечения выполнения задач, присущих их службе.

В ходе недавних политических событий в Украине силовые структуры и особенно их подразделения специального назначения не позволили себя запятнать участием в политических разборках между различными кланами бизнес-политической элиты страны. Ни старой, ни новой власти не удалось привлечь их на свою сторону и добиться участия в событиях в каком-либо формате, выходящем за рамки закона. Хотя эксперты отметили, что сил одного только МВД Украины было бы достаточно, чтобы за одни сутки придушить акции протеста сторонников Виктора Ющенко в масштабах всей страны.

Реально же стране потенциально угрожает другая, более серьезная опасность. Украина активно участвует в деятельности мирового сообщества

На окраине летного поля международного аэропорта Украины Борисполь одиноко замер пассажирский самолет. Вокруг него не было заметно привычных аэродромных машин и технического персонала, готовящего самолет к полету. Вместо экипажа на его борту «хозяйничали» захватившие воздушное судно «террористы», причем пассажиры превратились в заложников. Через некоторое время под фюзеляжем машины появилась группа вооруженных людей в черных комбинезонах. По незаметному для посторонних сигналу бойцы подразделения антитеррора начали штурм авиалайнера. На это ушли считанные секунды, не позволившие присутствовавшим при этом журналистам сделать даже несколько снимков. В результате мгновенных действий сотрудников главного управления «А» службы безопасности Украины, а также спецподразделений других силовых структур страны, формирований МЧС и службы авиационной безопасности аэропорта «террористов» обезвредили и угроза жизни и здоровью заложников была ликвидирована. К счастью, это были всего лишь завершающие эпизоды антитеррористического учения, прошедшего недавно на территории главных «воздушных ворот» Украины.

«БЕРКУТ», «СОКОЛ», «ТИТАН» И ДРУГИЕ...

Сергей АЛЕКСАНДРОВ

Фото из архива автора

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ СИЛОВЫХ СТРУКТУР УКРАИНЫ

■ Бойцы отряда специального назначения «Омега»

по борьбе с терроризмом, включая отправку военных контингентов в «горячие точки» мира. Очевидно, что не у всех это вызывает однозначную оценку и одобрение, особенно если учесть, что ряд стран, активно участвующих в иракских событиях, стали жертвами террористических актов.

Также не является тайной, что чеченские боевики и ваххабиты «положили глаз» на Крым. Именно так озвучил проблему начальник главного управления службы безопасности Украины в Крыму Владимир Пшеничный в одном из недавних официальных документов. По его информации, ежегодно выходцы из республик Северного Кавказа приезжают на полуостров на отдых и лечение. Некоторые из них имеют огнестрельные ранения. Владимир Пшеничный подчеркнул, что на протяжении 2003–2005 годов за пределы Украины было выдворено 8 человек, подозревавшихся в причастности к незаконным военизированным формированиям, действующим на территории России. Начальник главка СБУ сообщил, что в этом же регионе автономии «имеются... группы мусульман из числа граждан Украины, заявляющих о своей приверженности сторонникам так называемого «чистого» ислама». В частности, на территории Евпатории и Сакского района «фиксируется деятельность сторонников «салафизма» («ваххабизма») и запрещенной в ряде стран мира партии «Хизб-ут-Тахрир» (Партия исламского освобождения), которые пытаются пропагандировать свою идеологию среди местного населения.

■ Подразделения специального назначения военной службы правопорядка Украины в Ираке

Но спецслужбы не только фиксируют подобные факты, но и проводят оперативные мероприятия. К примеру, недавно в Севастополе были привлечены к уголовной ответственности несколько членов филиала «Аль-Каиды». Балаклавский районный суд г. Севастополя осудил группу людей, называющих себя членами незарегистрированной в Украине псевдоисламской партии «Хизб-ут-Тахрир», за незаконную политическую деятельность. С судебным иском против членов партии «Хизб-ут-Тахрир» выступило местное отделение службы безопасности Украины. В частности, ответчикам инкриминировалось незаконное распространение на территории Севастополя листовок с различного рода призывами. Например, своей основной целью «трансконтинентального сплочения» «Хизб-ут-Тахрир» провозгласила создание халифата, мусульманского теократического государства. Но члены партии не ограничились только одной политической деятельностью. Выступивший на суде в качестве свидетеля имам Севастополя заявил, что члены «Хизб-ут-Тахрир» неоднократно ему угрожали...

Можно приводить и другие примеры, связанные с ситуацией в Украине и вокруг нее, но очевидно, что наличие в составе украинской армии и правоохранительных органов Украины соответствующих сил и средств для адекватного реагирования на угрозы является актуальным и оправданным.

Спецназ вооруженных сил Украины

После распада Советского Союза в «наследство» Украине досталось четыре части спецназа: три сухопутные бригады из состава военных округов и одна морская, входившая ранее в состав Черноморского флота. Отдельные бригады специального назначения военных округов дислоцировались в Крыму, Кировограде и Изяславле. В этих частях проходили службу профессионалы самого высокого уровня, а сами бригады имели богатые боевые традиции. Только в Изяславской бригаде спецназа за годы ее существования было воспитано три Героя Советского Союза!

НАША СПРАВКА

В состав ВМС Украины была включена 7-я отдельная бригада специальных операций. Также в Киеве, если верить тем крохам информации, которые просочились в открытые источники, под руководством Я.П. Горошко был создан отдельный отряд специального назначения, укомплектованный исключительно офицерами и входящий непосредственно в главное управление разведки министерства обороны Украины.

Реформирование украинской армии не обошло стороной части специальной разведки. В Крыму отдельная бригада спецназначения сначала была переформирована в полк, а позже передислоцирована в Кировоград. Дислоцировавшаяся ранее в этом городе 9-я отдельная бригада СпН превратилась сначала в 50-й центр специальной подготовки спецназа Украины. После передислокации полка специального назначения из Крыма центр был расформирован, осталось лишь небольшое учебное подразделение. 8-я отдельная бригада специального назначения (г. Изяславль) была также переформирована в 8-й отдельный полк СпН, который недавно был передислоцирован в город Хмельницкий. В ходе реформирования ВМС отдельная бригада специальных операций была преобразована в морской центр специальных операций.

В состав разведывательной роты украинского миротворческого контингента в Ираке также входит подразделение специального назначения, которое находится на острие всех задач, которые выполняет контингент. Оно комплектуется личным составом из частей специальной разведки.

Нужно признать, что в ходе непрерывных мероприятий реформирования из спецназа ушло много офицеров и прапорщиков, были понижены штатные категории офицеров. Теперь должность командира группы — основного боевого подразделения — стала соответствовать званию старшего лейтенанта, хотя изначально предполагала звание капитана, так как это способствовало сохранению кадров.

Тем не менее на сегодня части спецназа являются одними из самых боеспособных в Украине, так как с ними постоянно проводится реальная боевая подготовка. Хотя этому меша-

■ Спецподразделения охраны «Титан» на учениях

ют различные трудности организационного характера и ограниченные ресурсы. Например, в морском центре спецопераций ВМС Украины офицеры и мичманы уходят под воду с морально и физически устаревшими дыхательными аппаратами образца 1971 года. Не лучшим образом обстоит дело с оборудованием и снаряжением и в других специальных подразделениях. Но тем не менее текучесть в таких частях – минимальная. Объяснение этому и многим другим феноменам одно – в таких подразделениях нет места случайным людям. Здесь служат настоящие фанаты. Иначе невозможно объяснить тот факт, что офицеры и мичманы морского спецназа за свои деньги приобрели современную резиновую лодку с двигателем.

Вопрос о целесообразности иметь в Украине мощные и эффективные части специальной разведки очевиден. Причины лежат на поверхности. Буквально недавно румынской стороной был вновь поднят вопрос о территориальных разногласиях с Украиной. Не является большой тайной, что за последние годы Бухарест увеличил количество своих боевых пловцов в два раза. Зачем и против кого? Или недавняя проблема с островом Тузла, когда возник вопрос о наличии необходимых сил и средств на случай перерастания конфликта в силовое противостояние. Не нужно забывать, что украинские миротворческие контингенты выполняют задачи в различных «горячих точках» мира, что также обостряет вопрос разведывательного обеспечения их применения. Что касается технической стороны дела, то, например, в США 90% развединформации, а в Европе 80% добываются техническими средствами. В Украине, если верить сообщениям из открытых источников, — лишь 20%. Во многом компенсировать такой разрыв в случае кризисной ситуации смогут части специальной разведки. А кто может выполнить задачу по освобождению украинских граждан, если они, не дай бог, окажутся в руках террористов за многие сотни километров от своей страны?

На протяжении последних месяцев в СМИ поднимался вопрос о наличии ряда проблем относительно сегодняшнего дня и перспектив частей специальной разведки в составе вооруженных сил Украины. Речь шла преимущественно о непонимании соответствующими руководителями роли и места спецназа в вооруженной борьбе будущего, об отсутствии необходимой поддержки с их стороны и, как результат, о трудностях комплектования частей личным составом, об уходе специалистов-профессионалов, о старении и износе оружия и снаряжения, проблемах с боевой подготовкой и т.п. Трудно также ответить на вопрос о перспективах спецназа в связи с реформированием украинской армии. Действительно, главный открытый официальный источник, освещающий перспективы украинской армии, — «Стратегический оборонный бюллетень Украины на период до 2015 года» об этом аспекте не упоминает. Между тем предполагается расформирование оперативных командований, которым в настоящее время подчинены полки специального назначения, — сухопутные войска будут состоять из армейских корпусов. Возникает вопрос об облике и месте частей специального назначения в связи с данными реорганизациями. Здравый смысл и мировой опыт подсказывают, что каждая из этих частей не может быть по своей структуре меньше полка и при этом должна подчиняться напрямую высшему военному руководству страны. Но нынешние руководители главного управления разведки МО Украины не очень хотят замыкать на себя такие части. Выход из данной ситуации видится в создании отдельного командования сил специального назначения или специальных операций с одновременным решением им всех вопросов комплектования, оснащения, финансирования и подготовки, как это сделано в развитых странах мира. Ибо никому не хочется, чтобы спецназ был доведен до последней черты, за которой его нужно будет не восстанавливать и развивать, а создавать заново.

Спецназ министерства внутренних дел Украины

После 1991 года Украина также получила элитные части внутренних войск и подразделения ОМОНа, которые дислоцировались на ее территории. На их основе были созданы подразделения быстрого реагирования и другие спецназовские структуры.

НАША СПРАВКА

В 1992 году основаны части и подразделения быстрого реагирования милиции «Беркут». Насчитывают один полк (г. Киев), 7 батальонов и 19 рот. Дислоцированы во всех областных центрах. Профиль — охрана правопорядка, борьба с организованными преступными группировками и массовыми беспорядками. Помимо стрелкового оружия оснащены также и бронетехникой.

В 1994 году созданы отделы быстрого реагирования «Сокол». Считаются спецназом структур милиции по борьбе с организованной преступностью. Профиль — ликвидация вооруженных преступных группировок, борьба с терроризмом, освобождение заложников.

Кроме того, в Украине существует спецподразделение охраны «Титан». Входит в структуру государственной службы охраны МВД. Профиль — защита физических лиц, государственной и частной собственности (на коммерческой основе), обеспечение безопасности банковских перевозок.

■ Военнослужащие внутренних войск МВД Украины

Есть свой спецназ у ГАИ МВД: спецотряд «Кобра». По специфике является дорожным спецназом. Как правило, действует совместно с другими милицейскими подразделениями.

Среди частей и подразделений специального назначения внутренних войск можно назвать отдельную бригаду СпН «Барс», полки спецназа «Ягуар» и «Гепард», роты специального назначения специальных моторизованных частей

милиции. Созданы в 1994 году. Формируются в основном из военнослужащих-контрактников. Профиль — охрана общественного порядка, оперативное реагирование на действия ОПГ, задания с повышенным риском для жизни. В частности, бойцов «Барса» не раз привлекали к подавлению тюремных мятежей. В состав этой же бригады входит отдельный отряд специального назначения «Омега». Он укомплектован исключительно офицерами и является резервом министра внутренних дел. Профиль — борьба с терроризмом. Отдельная рота специального назначения входит в состав отдельной бригады внутренних войск по охране дипломатических представительств. В состав внутренних войск входят также отдельный батальон «Лаванда». Его предназначение — спецоперации на сложной местности, прежде всего в горах. В составе частей внутренних войск по охране атомных электростанций есть подразделения спецназа под названием «Скорпион».

Сейчас внутренние войска осуществляют охрану особо важных объектов, в частности, 4 атомных электростанций, сотен других важных объектов, которые могут подвергнуться террористическим актам. Кроме того, сотрудники внутренних войск обеспечивают безопасность 112 объектов дипломатического назначения (55 из них – посольства). Внутренние войска обеспечивают конвоирование арестованных и осужденных, а также ликвидируют массовые беспорядки в учреждениях исполнения наказаний.

В начале этого года численность внутренних войск составляла 36.800 сотрудников, но уже к началу 2006 года их количество будет сокращено до 33.300 человек. Сегодня проводится работа по реформированию войск. Украина

Боец спецназа МВД Украины «Беркут» с опытным образцом ручного гранатомета «Поршень»

Работает «Сокол»

обязалась перед НАТО преобразовать внутренние войска министерства внутренних дел в республиканскую гвардию Украины. Об этом сказано в Плане действий Украина–НАТО на 2005 год. Сейчас подготовлен проект концепции создания республиканской гвардии как принципиально новой модели мобильных военных формирований в системе МВД, приведения их в соответствие с возлагаемыми задачами и с учетом экономических возможностей государства. В соответствии с проектом гвардия будет выполнять правоохранительные задачи по аналогии к родственным европейским структурам — жандармерии, карабинерам, гражданской гвардии.

Красивое название «Грифон» в 2004 году было дано специальной отдельной роте судебной милиции. Подразделение начало свою деятельность в 1997 году и призвано было осуществлять охрану работников судов, правоохранительных органов, а также лиц, принимающих участие в уголовном судопроизводстве, членов их семей и близких родственников. Конечно, нельзя сравнивать функции, выполняемые этим подразделением с аналогичной структурой в той же Америке, где в случае необходимости помогают охраняемому лицу поменять место жительства, имя, внешность и даже помочь приобрести ему новую профессию, взяв на себя все расходы по переобучению. Да и необходимости в таких кардинальных мерах пока не было. Указанное подразделение во избежание каких-либо эксцессов обеспечивает общественный порядок и во время судебных заседаний, обеспечивает защиту имущества и личной жизни граждан.

«Сокол»

Отдельно от многочисленных подразделений спецназа МВД Украины стоят подразделения «Сокол». В штате управлений по борьбе с организованной преступностью МВД они появились в соответствии с приказом министра внутренних дел Украины 27 марта 1994 года.

НАША СПРАВКА

Подразделения быстрого реагирования «Сокол» – специальные мобильные, оперативные подразделения, созданные для:

выполнения задач по силовому обеспечению оперативно-разыскных мероприятий;

проведения специальных акций по пресечению деятельности бандформирований, организованных преступных группировок;

задержания вооруженных преступных групп;

освобождения заложников;

участия в антитеррористических операциях;

задержания опасных преступников, которые оказывают вооруженный отпор;

выполнения других задач по защите государственных интересов во время чрезвычайных ситуаций.

Всего было создано 28 таких подразделений, несколько отличающихся один от другого по структуре и количеству сотрудников. Тогда ребята начинали практически с нуля: не было условий для занятий и тренировок, отсутствовали материальная база и методическая литература. Из вооружения были только пистолеты и автоматы. Когда в 1995 году бойцы подразделения «Сокол» из Запорожской области осваивали альпинистскую подготовку, то первое снаряжение – веревки, пояса, карабины – приобретали за собственные деньги. И вскоре полученные навыки применили на практике – дважды при задержании лиц, находящихся в розыске, в квартиры, где находились преступники, пришлось проникать «с неба». Сегодня подразделения уже более-менее укомплектованы различными видами стрелкового оружия, современными инди-

видуальными средствами защиты, есть в наличии современный автотранспорт и собственная спортивная база.

Для примера, структура подразделения «Сокол», работающего в Киевской области, предусматривает наличие четырех «боевых» отделений, группы боевой и специальной подготовки, группы документирования, разработки и технического обеспечения специальных операций. По направленности профессиональной подготовки подразделение разделено на штурмовую группу, снайперскую группу, группу альпинистов, подрывников, водителей, фельдшеров. Причем в каждом отделении представлены специалисты из всех групп. В подразделении одно отделение постоянно находится в готовности немедленно отправиться на выполнение задачи.

О своей работе сотрудники отделов быстрого реагирования «Сокол» традиционно не распространяются, поэтому интересную информацию приходится собирать буквально по крупицам. Хотя только в прошлом году «соколы» в одной из областей задержали 26 организованных преступных групп, изъяли у бандитов 40 единиц огнестрельного оружия.

Несмотря на большое число преступных группировок, которые прекратили свое существование благодаря «Соколу», его сотрудники применяли оружие в очень немногих случаях. Единичность фактов применения оружия объясняется тем, что, во-первых, операции по задержанию планируются тщательно, и, во-вторых, огромную роль играет фактор внезапности их проведения.

НАША СПРАВКА

За последний год из незаконного оборота были изъяты 2.723 единицы огнестрельного оружия, включая 7 гранатометов, 7 пулеметов, 22 автомата, 239 карабинов и т.п., а также 323 кг взрывчатки. Предпринятыми оперативно-разыскными мерами прекращена деятельность 16 банд общей численностью 82 участника и 15 преступных организаций общей криминальной направленности в составе 108 человек.

На вопрос, кого берут на работу в подразделения «Сокол», их командиры отвечают, что комплектование личного состава проходит на конкурсной основе, как правило, из наиболее профессионально подготовленных работников милиции или парней, прошедших армейскую службу в спецназе. Проверяется уровень физподготовки, способность к оперативной работе, психологическая устойчивость к действиям в экстремальных условиях. Хотя зачисленный в отдел боец получает, постоянно рискуя не только здоровьем, но и жизнью, негусто. Во всяком случае, эта сумма не идет ни в какое сравнение с доходами тех, кто с высоких трибун призывает раз и навсегда покончить с организованной преступностью.

Не является также большой тайной тот момент, что сотрудники УБОПа, рискуя благополучием и жизнью не только в отношении себя, но и своих близких, часто работают под прикрытием, внедряясь в различные организованные преступные группировки, тем самым устанавливая канал информации и воздействия на организованную преступную деятельность.

Возможно, в ближайшем будущем «Соколу» придется немного расширить границы своей деятельности. Иначе как понимать слова министра внутренних дел Украины Юрия Луценко: «Сокол» в силу своего статуса не был замешан в противозаконных действиях, связанных с коррупцией. Спецподразделение всегда было внутренней структурой, никогда не выходившей напрямую на начальника управления или замминистра. Потому именно этому подразделению будет гораздо легче бороться с теми, у кого очень большие звезды на погонах».

Хочется надеяться, что сегодняшние изменения в жизни страны и деятельности правоохранительных органов затронут ребят из «Сокола» конструктивным и положительным образом, их труд будет впредь приносить пользу обществу и стоять на страже правопорядка.

«Альфа» службы безопасности Украины

Главное управление «А» департамента защиты национальной государственности службы безопасности Украины по традиции с большим уважением называют «Альфой».

Сейчас в Украине выстроена система противодействия терроризму, адекватная той степени угрозы, которая существует сегодня и ожидается в будущем. Но не следует забывать, что современный терроризм серьезно эволюционирует и подчас быстрее, чем готовятся силы для противодействия ему. Идеологи терроризма рассматривают многие страны, в том числе и Украину, как территорию, где в обозримом будущем могут быть осуществлены террористические акты. Именно поэтому на службу в «Альфу» приходят мужественные, физически и психологически подготовленные сотрудники, готовые к проведению антитеррористических действий. Многие из них имеют опыт участия в боевых операциях в «горячих точках» планеты. К отличной физической подготовке добавляются способности молниеносно оценивать ситуацию и принимать единственно верное решение, ибо в реальных обстоятельствах рисковать приходится не только собственной жизнью, но и жизнью своих коллег, заложников, других людей, находящихся в местах чрезвычайных событий. Личный состав имеет различную специализацию. Например, есть подразделение парашютистов, способных десантироваться в сложнейших условиях, оснащенное современными парашютными системами. Также имеются подразделения боевых пловцов, снайперов, кинологов и т.п.

После провозглашения в августе 1991 г. независимости Украина нуждалась в создании подразделений антитеррористической направленности в системе органов безопасности страны. 30 мая 1992 г. приказом председателя СБУ в структуре центрального аппарата была создана служба «С» (специальная служба). В начале 1990-х гг. ее сотрудники внесли большой вклад в стабилизацию обстановки в ряде областей страны, особенно в Крыму. Тогда в некоторых регионах практически открыто действовали преступные группировки. Шел передел собственности. Физическое насилие и убийства стали обыденным явлением. Украина становилась притягательной для международной преступности с точки зрения организации наркобизнеса, контрабанды оружия и иных противоправных действий. Именно поэтому 23 июня 1994 г. указом президента Украины было создано управление «А» СБУ (управление борьбы с терроризмом и защиты участников уголовного судопроизводства). Линейные отделы начали действовать во всех областных управлениях СБУ. На них были возложены задачи по физическому пресечению

■ Бойцы спецподразделения «А» управления СБУ на занятиях

■ **Тренировка отдела быстрого реагирования «Сокол»**

террористических актов и действий, угрожающих безопасности государства, по освобождению заложников, захвату опасных преступных авторитетов, защите участников уголовного судопроизводства, работников судов и правоохранительных органов, членов их семей, а при необходимости – по обеспечению безопасности высших должностных лиц государства, а также выполнению особо сложных и ответственных поручений руководства страны.

На счету управления «А» большое количество проведенных оперативно-боевых мероприятий, изъятие сотен единиц огнестрельного оружия, гранат и взрывчатки, значительных сумм в национальной и иностранной валюте. Во многих областных городах Украины ликвидированы многочисленные бандитские группировки. За время существования подразделения его бойцам, обладающим всеми необходимыми профессиональными навыками, приходилось применять и оружие, но только в исключительных случаях. Сегодня отработанные до мелочей действия позволяют удачно проводить наиболее сложные специальные мероприятия. Бойцы спецназа СБУ обладают высокой степенью мобильности. За считанные часы группа на своих транспортных средствах может добраться до любой точки Украины, при необходимости используя авиацию.

30 ноября 2000 г. управление «А» стало главным управлением «А» СБ Украины, в составе которого были образованы и выполняли боевые задачи уже два управления, а 15 июня 2003 г. к ним добавилось еще третье.

Наиболее известными по открытым публикациям являются операции, когда подразделение спецназа СБУ на протяжении 1992–1993 гг. обеспечивало непосредственную безопасность доставки национальной валюты, отпечатанной во Франции, Италии и Канаде, в Украину морским и воздушным транспортом. Исчезновение только одного контейнера с таким грузом могло поставить на колени экономику страны. Разглашение факта подготовки к введению в Украине национальной денежной единицы на то время усложнило бы экономические и политические отношения с рядом стран. Поэтому руководство государства сознательно отказалось от охраны военно-морскими силами судов, которые следовали из Канады и Италии. Каждый из трех этапов операции длился 43 – 45 суток. Огромные суммы в гривнах продолжительное время находились в надежных руках сотрудников спецподразделения.

В 1994–1995 гг. сотрудники службы «С» внесли большой вклад в стабилизацию обстановки в Крымском и других регионах страны. Так, на Крымском полуострове в 1995 г. в одном из санаториев группа управления «А» нейтрализовала многочисленную хорошо вооруженную и техническиоснащеннуюорганизованную преступную группировку. Было задержано 30 лиц, изъято оружие, боеприпасы, бронежилеты, специальные технические средства скрытого снятия информации и визуального контроля, крупные суммы денег. По результатам операции возбуждено четыре уголовных дела.

Классической стала операция против еще одной преступной группировки, терроризировавшей население одного из южных регионов Украины. 24 октября 1997 г. группа бойцов спецподразделения «А» управления СБУ Херсонской области совместно с подразделениями МВД «Беркут» и «Сокол» при поддержке с воздуха штурмом взяли усадьбу лидера бандитов. Участок земли площадью около одного гектара с большим количеством строений был обнесен двухметровым забором, оборудован техническими средствами охраны. Бандиты имели оружие. По итогам операции были задержаны 36 человек, причем действия спецназа были столь молниеносными, что сотрудникам спецподразделений даже не потребовалось применять огнестрельное оружие.

За 10 лет своего существования личным составом украинской «Альфы» было проведено более 3,4 тыс. специальных мероприятий, из которых около 900 по физическому прекращению особо опасных преступлений, захвату вооруженных преступников, освобождению заложников.

Хочется обратить внимание на немаловажный фактор деятельности главного управления «А» – обеспечение безопасности жизни и здоровья определенной категории лиц согласно законам Украины «Об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства» и «О государственной защите судей и работников правоохранительных органов». Этой деятельностью в «Альфе» начали заниматься практически с нуля. А на сегодняшний день в Украине создана, пожалуй, самая эффективная в СНГ система обеспечения безопасности людей, которым может угрожать опасность в связи с их деятельностью в интересах следствия и правосудия. По некоторым уголовным делам сотрудники «Альфы» обеспечивали безопасность одновременно до 40 человек. Бывали случаи, когда подобные мероприятия длились около полутора летовек, пока суд не расставлял все точки над «i». И самое главное – не было ни одного случая, когда с момента взятия подопечных под охрану их жизни и здоровью был бы нанесен ущерб.

■ **Опытные образцы снаряжения и экипировки для подразделений спецназа Украины**

В наши дни на сотрудников главного управления «А» СБУ возлагаются задачи по физическому пресечению террористических актов и действий, угрожающих безопасности государства, освобождению заложников, захвату опасных преступных авторитетов, защите участников уголовного судопроизводства, работников судов и правоохранительных органов, членов их семей. При необходимости – обеспечение безопасности высших должностных лиц государства, а также выполнение особо сложных и ответственных поручений руководства страны.